

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ AMAZON
ШАНТАЛЬ ФЕРНАНДО

девушка

ЯДОВИТАЯ

«Меня не огорчает, что ты солгала мне, меня огорчает, что теперь я не доверяю тебе» Фридрих Ницше.

Пролог.

Зажмуриваю глаза на секунду, набираясь смелости.
Я смогу сделать это. Я знаю как.
Почему?
Потому, что невероятно, что вы можете сделать, когда нет выбора.
Я держу глаза опущенными, не встречаясь ни с кем взглядом.
Не знаю, буду ли способна посмотреть кому — то в глаза снова.
Я с трудом сглатываю и выталкиваю все из головы.
Выталкиваю, почему я здесь, почему мне необходимо быть здесь.
Я освобождаю свой разум.
Забываю кто я.
Вместо этого, становлюсь тем, кем мне необходимо быть.
Ядовитой девушкой.

Глава 1.

Я сжимаю лямки своего рюкзака, подтягивая его выше на своих плечах. Сказать, что я ошеломлена — ничего не сказать. Мало чего могу сделать, кроме как уставиться широко раскрытыми глазами на университет, в который перевелась. Я на втором курсе, новенькая в городе, и единственная знакомая — моя соседка, Аная. Мы делим квартиру на две спальни в пяти минутах ходьбы отсюда. Место не самое выдающееся, но сейчас это мой дом.

Сегодня наш первый день. Занятия Анаи начались на пару часов раньше, чем мои, поэтому я остаюсь сама за себя, но продолжаю надеяться, что увижу вспышку ее рыжих волос в кампусе. Пока я иду к трехэтажному зданию, надеюсь, что именно в нем я должна быть. Я бросаю взгляд на свое расписание, опять разыскивая номер аудитории. Я в восторге и нервничаю одновременно. Сегодня — новое начало для меня, новый старт. Мне нечего терять и есть к чему стремиться.

Когда поворачиваю за угол в направлении, которое считаю правильным, я врезаюсь прямо в чью — то твердую грудь. Большие, теплые руки обхватывают мои запястья, предотвращая мое падение на задницу.

— Извините, — бормочу я, когда наши взгляды встречаются и задерживаются. Я сглатываю, во рту внезапно пересыхает, пока рассматриваю его. Его темные, карие глаза, две ямочки...которыми сейчас он красуется, и лохматые, темные волосы. Его легкая небритость

придает ему сексуально, порочный вид.

— Ты в порядке? — спрашивает он, пока я аккуратно вытягиваю запястья подальше от его прикосновения. Он странно на меня смотрит, его брови хмурятся.

— В порядке, — умудряюсь ответить. По какой — то причине, я не могу отвести от него взгляд. Я нахожу, что пялюсь в его темные глаза...обрамленные длинными, густыми, темными ресницами. Он высокий и мускулистый. Офигеть.

— Я — Грейсон, — говорит он, смотря на меня. Выражение его лица открытое и любопытное, даже испытующее.

Я однократно моргаю, не отвечая. Открываю рот, чтобы сказать что — нибудь, но ничего не выходит.

Он прочищает горло.

— А ты?

Я прикусываю губу.

— Пэрис, — отвечаю. Мой голос получается немного хриплым. Он хорошо пахнет. Очень — очень хорошо.

— Пэрис, — говорит он себе, будто пробует мое имя. Если все парни здесь выглядят, как он...просто скажу, что я вырвалась из ада напрямиком в рай. — Тебе подходит.

Он улыбается и шагает еще ближе, вторгаясь в мое личное пространство.

— Границы, — говорю я.

— Что? — переспрашивает он, улыбка играет на его идеальных губах.

Я отступаю на шаг.

— Ничего, — у меня нет на это времени. Мне нужно доставить свою задницу на урок. Бормочу что — то о том, что нужно идти, а потом ухожу в направлении, в котором *думаю* находится моя аудитория.

— Что у тебя? — спрашивает он, нежно хватая меня за локоть.

— Древняя история, — отвечаю, на полпути поворачиваясь к нему лицом.

— Древняя история там, Пэрис, — сообщает он со смешком. Я поворачиваюсь, чтобы увидеть, что он указывает в противоположном направлении. Покраснев, я направляюсь напрямиком, куда он указал.

— Увидимся, — выкрикивает он, потом отворачивается и начинает идти. Я игнорирую его, глубоко вдыхаю, расправляю плечи и иду на занятие.

Я занимаю первое же свободное место, которое нахожу в самом конце класса, удерживая взгляд опущенным и ни на кого не оглядываясь. Мне не нужно ничье внимание. Мне его достаточно, после занятий. Кто — то садится за стол рядом со мной, но я не поднимаю глаз и даже не рискую мимолетно взглянуть на него.

— Очень мило, что ты приберегла для меня место, — слышу знакомый, глубокий голос. Его запах снова завладевает моими чувствами.

Грейсон.

— У тебя это же занятие? — спрашиваю, откидываясь на спинку стула.

— Да. Я бы проводил тебя сюда, но должен был закинуть кое — что своему другу Брюсу. Он...

— Хорошо, — перебиваю его. Не понимаю, почему он объясняется передо мной.

— Просто не хочу, чтобы ты подумала, будто я придурок, не проводивший тебя до аудитории, которую ты, очевидно, не могла найти, — произнес он.

— Я благополучно добралась, — обращаю на это внимание.

— Вижу, — отвечает он. Поворачивается всем телом ко мне. — Какой предмет у тебя после?

— А что? — спрашиваю я, в мой голос добавляется подозрительность.

— Просто любопытно, — говорит он, игриво улыбаясь. — Тебя зачали в Париже?

Я чуть со стула не падаю.

— Что еще за вопрос такой? — изумленно спрашиваю я.

— Твои родители назвали тебя так поэтому, — говорит он, пожимая плечами.

— Нет, моей маме просто нравилось это имя, — говорю я, прищуривая глаза на него. Он собирается допрашивать меня весь урок? Я оглядываюсь. Может, смогу поменяться местами с кем —нибудь.

Когда я снова смотрю на него, его взгляд по — прежнему на мне.

— Я не видел тебя здесь.

— Это твой способ подката? — спрашиваю, доставая папку и открывая ее. Все организовано по категориям и цветам. Так, как мне нравится.

Молчание.

— Просто проявляю дружелюбность, Пэрис.

Круто, теперь я чувствую себя дерьмом.

— Хочешь жвачку? — спрашиваю его, достаю ее из кармана и предлагаю мир первой.

— Конечно, — говорит он, красуясь ямочками. Он берет пластинку из моей руки и мою ладонь покалывает от контакта с его пальцами. Это опасно. Очевидное притяжение... я чувствую его, и думаю, он тоже. Я слегка улыбаюсь ему, а потом поворачиваюсь лицом к передней части класса.

Преподаватель заговаривает, спасая меня от общения. Я продолжаю смотреть вперед, мои глаза остаются на говорящем мужчине. Вытаскиваю фиолетовую ручку и начинаю делать заметки, желая оказаться на высоте с самого начала.

Он прочищает горло.

— Можно ручку одолжить?

Я опускаю свою ручку и поворачиваю голову к нему. Его теплые, карие глаза смотрят на меня выжидающе, темные волосы завиваются за его ушами. Я заставляю себя отвести взгляд от его лица, прекратить разглядывать каждый его дюйм.

— Ты пришел в первый день без ручки? — спрашиваю я, медленно моргая.

Он пожимает плечами и сверкает мальчишеской улыбкой. Интересно, он знает, что может использовать эту улыбку в качестве оружия, или каким — то образом не подозревает о своем очаровании? Надеюсь последнее, но больше похоже на первое. Я открываю пенал, пытаюсь найти подходящую ручку. Светло — голубая с блестками, что поделаешь. Протягиваю ему ее, убеждаясь, что наши руки не соприкасаются, и жду, что он пожалуется на девчачий цвет. Вместо этого он удивляет меня улыбкой и благодарностью. Я свожу брови, отворачиваясь лицом к передней части класса. Когда чувствую его пристальный взгляд на мне, игнорирую его. Когда он продолжает пялиться, решаю сказать что —нибудь.

Поворачиваюсь и наклоняю голову.

— Ладно, что? — спрашиваю я.

— Что? — переспрашивает он, хмуря брови в замешательстве.

— Почему ты пялишься на меня? У меня на лице что — то? — спрашиваю его, пытаюсь сохранить голос нейтральным. Отбрасываю свои светлые волосы с лица и выгибаю бровь.

Он борется с улыбкой.

— Нет, у тебя ничего нет на лице.

— Тогда что?

— Тогда ничего. Ты просто красивая, и мне нравится на тебя смотреть, — говорит он, пожимая плечами, будто это не такое большое дело.

— О, — отвечаю я, внезапно у меня не находится остроумного ответа.

Его губы изгибаются перед тем, как опускает взгляд на свою работу. Теперь на него смотрю я. Он понимающе улыбается, но удерживает взгляд на тетради перед собой, и я заставляю себя отвести взгляд. Серьезно, в нем что — то есть. Игрет Шон Пол «По ту сторону любви» — мой рингтон. Я съеживаюсь, понимая, что забыла поставить на беззвучный. Выхватываю его из своего лифчика и отключаю звук. Смотрю по сторонам и вижу, что на меня все смотрят. Здорово.

— Миленькое место для хранения телефона, — говорит Грейсон, его глаза искрятся весельем.

Закатываю глаза и скольжу телефоном в сумку, аккуратно избегая зрительного контакта с кем — то еще. Слышу, как преподаватель задает вопросы, и опускаюсь ниже на своем месте, надеясь, что он не спросит меня. Шансы невелики, но, честно, не думаю, что мне понравится говорить перед группой незнакомых людей. Не удивляюсь, когда Грейсон выкрикивает правильный ответ, и преподаватель хвалит его.

— Так... — произносит он, привлекая мое внимание.

Я поворачиваюсь к нему и поднимаю бровь. Он красавчик...могу признать это. Эти темные глаза и ямочки вместе с мускулистым, подтянутым телом...не найду много девчонок, которые не согласятся с этим. Он ухмыляется, и понимаю, что он заметил, как я оцениваю его. Проклятье.

— Так? — переспрашиваю я, смотря в ответ.

— Ты одна? — спрашивает он меня. Прямо так, без игр. Мне это нравится.

— А ты? — парирую я.

Он улыбается.

— Да, но если бы не был, то сразу бы стал.

Что?

— Я должна быть очарована?

— Да, — говорит он, немного смущенно улыбаясь в этот раз. — По крайней мере, надеюсь на это.

Я пожимаю одним плечом.

— Ну, полагаю, я немного очарована. Но не достаточно.

Он хихикает над моим ответом, качая головой забавным способом.

— Полагаю, тогда мне нужно поработать над своими умениями.

Я борюсь с улыбкой в ответ.

— Ты и понятия не имеешь.

Остаток занятия проходит быстро, и вскоре я встаю и запихиваю книги в свой рюкзак. Грейсон встает передо мной и протягивает обратно ручку.

— Оставь, — говорю ему, изгибая губы. Не могу позволить ему пойти на следующий урок без ручки. Поднимаю свой рюкзак и выхожу из класса, не оглядываясь.

Откусываю от своего сэндвича, когда кто — то подсаживается ко мне. Я узнаю кто это,

не поднимая глаз, по легкому аромату его одеколону.

— Я абсолютно уверена, что преследование незаконно, — бормочу я в сэндвич, не поднимая глаз.

— Заметил, что ты сидишь тут в одиночестве и подумал, что возможно, тебе нужна компания.

— Ты решил, что я скрываюсь под деревом в поисках компании? — спрашиваю я, борясь с улыбкой.

Наконец, я поворачиваю голову, чтобы посмотреть на него. Он сидит у дерева, одна нога вытянута, а вторая согнута. Его рука свисает с согнутой ноги с напитком в руке.

Он криво улыбается мне, от чего появляется одна ямочка. Я хмуро смотрю на него, интересуясь, почему он не реагирует на мой комментарий.

— Заметил красивую девушку, сидящую в одиночестве, и я не тот, кто упускает возможности.

Я беру бутылку с водой и откручиваю крышку.

— Я заметила.

— Так твой основной предмет — история? — спрашивает он, когда я ничего больше не произношу.

— Ага, — говорю я. — Люблю историю.

— Я тоже, — отвечает он, и я поворачиваю голову как раз вовремя, чтобы заметить его улыбку. — Какое у тебя следующее занятие?

— Методология истории, — говорю я, пытаюсь спланировать побег. Я смотрю на время в телефоне... час до начала занятий.

— Черт, — говорит он, я бросаю взгляд на него и замечаю, как его лицо мгновенно опустилось.

— Что такое? — спрашиваю, отпивая воду.

— Я должен был взять этот же предмет. Должен, — говорит он, прикусывая нижнюю губу.

Я смеюсь.

— Думаю, мы с тобой уже достаточно времени провели вместе сегодня, ты так не думаешь?

— Ни за что, — сообщает он, нахально улыбаясь. — К тому же я знаю, что действительно хороший собеседник.

— Кто тебе сказал такое? — спрашиваю с самым серьезным выражением лица. — Твоя мама? Потому что она не считается.

Грейсон смеется от моего комментария, покачивая головой.

— Острячка.

— Стараюсь, — отвечаю я, отвивая воду.

Он наклоняет голову в сторону.

— Ты так и не ответила на мой вопрос.

— На какой? — переспрашиваю я.

— Ты одна?

— Почему ты хочешь узнать? — спрашиваю его, прищурившись.

— Я хочу знать, если какая — то конкуренция, я должен знать, — отвечает он с серьезным лицом.

Закатываю глаза.

— Я свободна.

— Насколько свободна? — спрашивает он теперь уже улыбаясь.

— Очень свободна. Но еще я не ищу отношений, — говорю честно.

Он изучает меня.

— Я могу справиться с этим. Обычный перепихон тоже не проблема для меня.

Бросаю в его голову своей бутылкой с водой, а он хохочет. Козел.

— Так, — говорю я, указывая между нами. — Ты почти добрался до меня, приятель.

— Это вызов? — спрашивает он, игривый блеск в его темных глазах.

Мужчины со своими вызовами.

— Нет, не вызов, — я быстро отступаю.

— Вызов принят, — говорит он, а потом наклоняется вперед и растирает большим пальцем мои костяшки. Я вздрагиваю от контакта и удивляюсь тому, что он только что прикоснулся ко мне, после того что я сказала.

— Личное пространство, — тихо бормочу я, вытягивая руку. Он собирается что — то сказать, когда нас прерывают.

— Привет, Грейсон, — слышен женский голос. Я поднимаю глаза и вижу двух девушек, которые стоят перед нами, улыбаются Грейсону и смотрят на меня, может даже с намеком на знакомство, и оценивают одновременно. Это именно то, чего я не хотела. Я бы предпочла остаться неизвестной. Так проще, потому что я не хочу, чтобы люди узнали меня или выяснили, где я работаю. Кажется, Грейсон будет исключением.

Одна из девушек брюнетка с карими глазами смотрит на Грейсона. На ней стильная дизайнерская одежда, не показывающая слишком много кожи. Блондинка, та, которая говорила, худая и высокая с голубыми глазами и веснушками, рассыпанными по ее носу. Искоса наблюдаю за Грейсоном, как он смотрит на незваных гостей с бесстрастным лицом.

Он вздыхает.

— Пэрис, это моя сестра, Лиа, — говорит он, кивая на брюнетку. — А это ее подруга, Андрэа.

— Привет, — говорит Лиа, неподдельно улыбаясь мне. — Мы собираемся встретиться с Дилан. Идешь? — спрашивает она.

Он покусывает верхнюю губу.

— Да, встретимся у машины через десять минут, — отвечает он.

— Хорошо, приятно было познакомиться с тобой, Пэрис, — говорит Лиа, хватая подругу за руку, и уходит прочь.

Он смотрит прямо на меня, будто ждет, что я начну расспрашивать его. Но он не обязан оправдываться передо мной. Мы только познакомились, так почему это должно меня волновать?

— Я должен идти, но скоро увидимся, — говорит он, встает и стряхивает траву со своих обтягивающих джинс. — Займи мне место, — добавляет он, подмигивая, прежде чем последовать за своей сестрой.

Скоро увидимся? Моим планом на сегодня было держать голову опущенной, внушать недоверие и не привлекать внимание к себе. Я вздыхаю, убираю остатки ланча и хватаю рюкзак.

Уверенна, что к завтрашнему дню Грейсон совсем обо мне забудет.

Глава 2.

Я одна из тех, кто не может получать хорошие оценки, не прилагая усилия к учебе. Хотелось бы мне расслабиться, прийти на экзамены и получить высший бал, но я не настолько везучая или умная. Закрываю учебник, после двух часов занятий. Я охватила даже больше, чем мы прошли сегодня. Первый день — в основном вводные занятия, охватывающие весь учебный курс. Я решила прочитать материал следующей недели, чтобы уже знала, что будет дальше.

— Привет, — говорит Аная, когда заходит, скидывает рюкзак на пол в кухне. — Умираю от жажды.

— Не видела тебя сегодня, — говорю я, наклоняя голову. Аная открывает дверцу холодильника, и все, что я вижу, — ее рыжие волосы, торчащие поверх дверцы.

Она захлопывает ее толчком своего бедра, бутылка воды в ее руке.

— У меня было только одно занятие с утра, помнишь? После я пошла на работу.

Черт возьми. Я забыла об этом.

— Как прошел твой день? — спрашивает она с любопытством.

— Хорошо, а что? — спрашиваю я.

— Просто так. Я собираюсь остаться у Пола сегодня. Увидимся завтра. Во сколько начинаются твои занятия? — спрашивает она. Пол — текущий парень Анаи. Я пытаюсь скрыть выражение своего лица, тайно радуясь, что ее не будет сегодня дома. Если честно, на протяжении прошлой недели она оставалась намного чаще у Пола, чем здесь, и для меня это было просто замечательно.

Идеально, на самом деле.

— Всего один урок, в десять, — сообщаю я.

Она мучает свою нижнюю губу зубами.

— Я буду дома около пяти, не хочешь позависать, посмотреть фильм или еще что?

Я колеблюсь перед кивком.

— Конечно, звучит здорово.

— Ладно, увидимся тогда, — говорит она, хватая сумку, и выходит из квартиры. Делаю сэндвич и ем его на обед вместе со свежим, зеленым яблоком.

Потом одеваюсь на работу.

На следующее утро я опаздываю на занятия. Прижимая учебник и папку к своей груди, быстро, насколько могу, вхожу и сажусь, облегченно выдыхая, что занятие не началось без меня. Преподаватель, кажется, взял перерыв, просматривая какие — то бумаги у себя на столе.

— Надеюсь, это место не занято?

Поворачиваю голову.

— Все нет, — отвечаю я, вытаращив глаза. Похоже, Грейсон ходит со мной на «Религию, войну и терроризм».

Он улыбается, садится на стул и кладет свой учебник на стол.

— Как ты? — спрашивает он, откидываясь на спинку своего стула и поворачиваясь всем

телом ко мне. На нем синяя с белым фланелевая рубашка, которая невероятно смотрится на нем. Она растягивается поверх его широких плеч и загорелых рук.

— Хорошо, а ты? — замечаю, как спрашиваю. Просто он кажется таким дружелюбным и искренним. Может он не осудит, если узнает меня настоящую? Если бы. Есть несколько вещей, за которые *любой* осудит тебя, не смотря на то, какими они показались на первый взгляд. Он машет, приветствуя несколько людей в классе.

— Бурная прошлая ночь? — спрашивает Грейсон, его внимание возвращается ко мне. Я застываю.

— Нет, а что?

Его взгляд падает на мои губы.

— У тебя немного... — затихает он, уставившись на них.

Я вытираю пальцами губы, на которых остается бледный след от красной помады.

— Ах, да, это, — говорю я, вытирая рот тыльной стороной ладони. Я думала, что все стерла, но полагаю, что ошиблась. Могу только надеяться, что под моими глазами нет черных кругов от подводки и туши, которыми красилась прошлым вечером.

— Ты не обязана делать это, — говорит он, хмуро смотря на меня. — Я не имею ничего против этого...

— Что если я просто решила накраситься красной помадой сегодня на учебу? — высказываюсь я.

Он хмурится.

— Ты права. Так могло быть. Но я просто предположил...

— Ты знаешь, что говорят про тех, кто предполагает.

Он кивает.

— Извини, я сказал лишнее. Это было грубо, но мне было любопытно о тебе и...

Я перебиваю его.

— Я ходила на ужин прошлым вечером.

Он молчит минут десять прежде, чем снова заговорить.

— Ты живешь с родителями?

— А что? Планируешь проникнуть в мой дом? — выходит из моего рта раньше, чем я могу остановить это. Я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на него. Он смотрит на меня с нахальной улыбкой на своем великолепном лице.

— Ты флиртуешь со мной? — спрашивает он с серьезным лицом, медленно моргая несколько раз. Ничего не могу поделать, начинаю смеяться, вызывая злобные взгляды от студентов, сидящих вокруг нас.

— Нет, нет. И отвечая на твой предыдущий вопрос, — нет, я не живу с родителями, — *потому что у меня их нет.*

— А где они живут? — спрашивает он, упираясь щекой в свою ладонь. Он просто продолжает давить, да?

— Они скончались, — говорю я, отвожу от него взгляд и смотрю прямо.

— Мне жаль слышать это, — тихо говорит он. Наклоняется ближе и касается моего плеча, молча показывая свою поддержку. Я откашливаюсь и заставляю себя пожать плечами.

— Это случилось давным — давно. Я живу со своей соседкой, — сообщаю я.

— Она позволит мне пробраться внутрь? — дразнит он, пытаюсь поднять настроение.

— Думаю, это меня тебе нужно покорить, Грейсон, — говорю я, подмигивая ему. Потом он смеется, низким звуком, и я не могу оторвать от него глаз, пока он делает это.

— Ты права. Могу я узнать твой номер телефона? — спрашивает он.

— Нет, — отвечаю, сверкая улыбкой, а потом поворачиваюсь к передней части класса.

Я чувствую его взгляд на мне, но притворяюсь, что мне безразлично.

Нет смысла отрицать, что что — то в Грейсоне пробудило мой интерес. Но сейчас для меня не время связываться с кем — то.

— Пэрис!

Я поворачиваюсь, когда слышу голос Грейсона. Он идет напрямик ко мне, удерживая одной рукой шлем. На нем узкие джинсы с низкой посадкой, которыми мне не удалось полюбоваться в классе. Знаю, что под этой фланелевой рубашкой скрывается идеально развитое тело, могу сказать это прямо отсюда. После окончания занятия, я была первой, кто вышел из класса, не оглядываясь. Не думала, что увижу его снова до завтрашнего дня.

— Где твоя машина? — спрашивает он, оглядываясь по сторонам.

— Я пришла пешком, — говорю я. У меня нет машины. Я просто срезаю через парковку.

— Могу я подвезти тебя до дома? — спрашивает он, смотря с надеждой. Его темные глаза не покидают мои.

Я хочу, и я делаю. Но не должна.

— Спасибо, но я близко живу. И к тому же, мне нравится гулять.

Он прикусывает нижнюю губу.

— Ты же понимаешь, что я спрашиваю только потому, что ищу повод провести больше времени с тобой, да?

Я смеюсь.

— Понимаю. Но незнакомец, опасность и все такое, — шучу я. Или, по крайней мере, пытаюсь пошутить.

Его лицо немного угасает, и я хочу изменить свое мнение и сказать «да», но не делаю этого. Вместо этого я улыбаюсь и говорю:

— Увидимся завтра.

— Ты занята остаток дня? — спрашивает он, приподнимая брови. Он перекладывает шлем. Теперь он держит его другой рукой.

— Да, мне нужно кое — что сделать, — *например, волосы помыть.*

— Ты собираешься усложнить все для меня, да? — спрашивает он, улыбаясь так, что появляются обе его ямочки.

Я переступаю с ноги на ногу и смотрю в направлении нашей квартиры.

— Я не пытаюсь ничего и ни для кого усложнять.

— Эй, — он шагает ближе ко мне и кладет свою теплую ладонь на мою щеку. Он нежно поворачивает мою голову, чтобы смотрела на него. — Ты позволишь мне когда —нибудь пригласить тебя? На свидание?

Мои глаза расширяются.

— Свидание?

Он дарит мне полноценную, ослепительную улыбку, и мой рот слегка приоткрывается.

— Да, свидание, — говорит он, проводя своим большим пальцем по моей нижней губе прежде, чем опустить руку.

— Ты очень...настойчивый, — тихо бормочу я, чувствуя небольшую неловкость, находясь в таком затруднительном положении. Мои глаза мечутся по сторонам, пока не останавливаются на его лице.

Он облизывает губы, его глаза сверкают весельем. И эти глаза. Раньше я слышала, как говорили об «улыбке глазами», но никогда не видела, как кто — то по — настоящему улыбается своими глазами, до сих пор. То, как он смотрит на меня...я прикусываю внутреннюю часть щеки.

— Когда я что — то хочу, я склонен действовать, — говорит он, терпеливо дожидаясь моего ответа.

Естественно, это так.

— Слушай, Грейсон... — начинаю я, но он перебивает.

— Тебе необязательно отвечать прямо сейчас, — произносит он, улыбаясь мне. Наклоняется ближе и тихо говорит. — Я очень терпеливый.

И с этим, он поворачивается и садится на свой мотоцикл. Я не смотрю, как он уезжает. Вместо этого, поворачиваюсь и иду домой, его слова снова и снова проигрываются в моей голове.

Глава 3.

На следующий день я собираюсь перекусить под деревом, когда Грейсон присоединяется ко мне.

— Это будет нашим местом для ланча до конца семестра? — спрашивает он небрежно, садится и достает красное яблоко.

— Это будет моим местом, — отвечаю я, выразительно глядя на него. Он улыбается, откусывая от яблока.

— Расскажи мне что —нибудь о себе, — говорит он, поворачиваясь ко мне лицом.

— Например, что?

— Что угодно, — отвечает он, смотрит на меня ласковыми глазами. Я вздыхаю и сдаюсь, роюсь в голове в поисках того, что рассказать ему, но ничего не выходит.

Он смеется.

— Ты, на самом деле, не любишь говорить о себе, да?

Я пожимаю плечами.

— Мне, на самом деле, нечего рассказывать.

— Сильно сомневаюсь в этом, — говорит он. Группа из трех парней идет прямо к нам, что заставляет меня шумно выдохнуть. — Что не так? — мгновенно спрашивает Грейсон.

Качаю головой.

— Ничего.

Он следует за моим взглядом и понимающе кивает.

— Не беспокойся о них, они безобидны.

— Привет, Грейсон, кто эта крошка? — спрашивает первый парень.

Грейсон поворачивается ко мне.

— Пэрис, познакомься, это Джейк, Трент и Дэниел.

— Привет, — говорю я, вовсе не дружелюбно. Я не хочу показаться грубой, но и не хочу, чтобы люди узнавали меня. Я хочу быть неизвестной. Так для меня безопаснее,

абсолютно точно безопаснее для моей репутации. Я не хочу, чтобы обо мне говорили. Конечно, я достаточно сильная, чтобы справиться с этим, если так случится, но это не означает, что я *хочу* этого. Именно поэтому я уехала из Мельбурна, ради нового старта. Кажется, общение с Грейсоном не помогает мне достичь своей цели оставаться невидимкой.

— Она занята, — добавляет Грейсон, не глядя на меня.

— Не сомневаюсь, — отвечает тот, кого зовут Трентом. Он слегка прищуривается, разглядывает меня, когда продолжает. — Ты собираешься позависать с нами? — он спрашивает Грейсона.

— Увидимся позже. Нам с Пэрис нужно кое о чем поговорить, — отвечает он. Они все жмут руку Грейсону, а потом уходят, один с любопытством смотрит на меня.

— О чем мы должны поговорить? — интересуюсь я.

Грейсон прислоняется к дереву и закрывает глаза.

— Ты не обязана говорить о чем — то, если не хочешь.

— Так ты будешь рад посидеть в тишине? — спрашиваю я.

— Конечно, уютная тишина звучит заманчиво для меня, — отвечает он, вытаскивает свой iPod и предлагает мне один наушник. Я улыбаюсь и принимаю его из его рук. Когда вставляю его в ухо, я одобрительно киваю, когда слышу голос Эда Ширана.

Грейсон поворачивается ко мне, его лицо так близко, мы практически касаемся.

— Я заключу с тобой сделку, — мягко говорит он.

— Сделку? — переспрашиваю я, уставившись в его глаза.

— Ты называешь мне свою любимую песню. Если она есть здесь, — указывает на iPod, — ты должна будешь пойти со мной на свидание.

Я усмехаюсь, потому что черта с два моя любимая песня будет здесь.

— А если я выиграю?

— Тогда я не буду звать тебя снова, — произносит он, и мое лицо слегка опускается. Он уже готов сдать? Мысленно проклиная себя, потому что это будет лучшим вариантом для меня.

— Я буду ждать, пока ты сама не скажешь, что хочешь пойти со мной, — добавляет он, покусывая свою нижнюю губу.

— Ладно, давай.

— Ты не можешь выбрать случайную песню, ты должна пообещать, что это действительно твоя любимая песня в настоящее время, — говорит он, его глаза искрятся весельем.

— Хочешь клятву на мизинцах? — шучу я, протягивая свой мизинец.

Он склоняет голову и прикидывается, будто раздумывает над этим.

— Да. Думаю, мы должны. Я знаю, ты не хочешь на это свидание, — весело отвечает он.

Закатываю глаза и протягиваю свой мизинчик, ноготь покрашен фиолетовым лаком. Он сплетет его со своим мизинцем, и мы трясем ими.

— Ладно, срази меня, — говорит он, вызывающе приподнимая брови.

Я усмехаюсь и говорю ему.

— «Джесси» Джошуа Кадисона.

Он молчит, а потом хохочет.

— Это не твоя любимая песня.

Я ахаю.

— Моя! Это классика.

Теперь он улыбается, самодовольной улыбкой.

— Похоже, мы пойдем на это свидание.

Что? Черта с два он слушает такое. Он прокручивает список в своем iPod и включает песню. Ну, черт.

— Заберу тебя завтра вечером, — сообщает он, и я заметно съеживаюсь.

— Я работаю завтра вечером. Как насчет послезавтра? — спрашиваю я, выкручивая руки.

— Звучит здорово, — говорит он. — Так, где ты работаешь? — спрашивает он, спустя несколько минут тишины. Зачем я упомянула о работе? Иногда, говорю, не подумав.

— Ох, просто в баре, — говорю я, взмахивая руками. Будто не такое уж и большое дело.

— В каком баре? Мне нравятся бары, — спрашивает он, пока медленно тянет мою руку в свою.

— А что, собираешься следить за мной? — дразню я, пытаюсь избежать вопроса. Смотрю вниз на наши переплетенные руки, интересно, как, черт возьми, это произошло? Я пытаюсь вести себя сдержанно, даже стержовно, но Грейсону, кажется, все еще очень хочется узнать меня. Почему? Это вызывает небольшую подозрительность, потому что я не понимаю, с чего он так заинтересован во мне. Здесь повсюду так много красивых девушек, и я знаю, что ему не составит труда привлечь их внимание.

— Нет, — говорит он. — Думаю, этого хватает в универе.

— Точно, — отвечаю я, дразнясь.

Он драматично прикладывает руку к своему сердцу.

— Хочешь сказать, что не наслаждаешься моим обществом?

— Ты нормальный, — сообщаю я, беззаботно пожимая плечами. Грейсон сверкает кривой улыбкой и освобождает свою руку от моей. Чувствую укол разочарования, пока он тянется вверх и берет длинную прядь моих волос, осторожно потянув за нее.

— У тебя самые красивые волосы, — бормочет он. — Такие светлые, практически белые.

— Сп — спасибо, — запинаясь я. Он улыбается, и мы продолжаем слушать музыку в тишине, наши тела слегка касаются. Я так четко ощущаю каждое его прикосновение к моей руке, каждое легкое движение. Закрываю глаза, чувствую себя намного спокойнее за долгое время.

— Не засыпай. Нам нужно возвращаться, — говорит он, аккуратно вытягивая наушник.

Открываю глаза и сажусь прямо.

— Я могла бы неплохо вздремнуть.

— Я тоже, — добавляет он. Мы смотрим друг на друга несколько напряженных секунд перед тем, как он встает и протягивает руку, чтобы помочь мне. Вкладываю свою руку, и он тянет меня вверх, пока я не встаю. — Можно я провожу тебя на следующее занятие?

— Да, — говорю я.

— И Пэрис?

— Да? — спрашиваю тихо.

— Могу я взять твой номер? — спрашивает он, появляются ямочки.

— Эмммм, ладно.

Его улыбка расцветает, и мне это нравится.

Очень сильно.

Почему я не могу контролировать себя рядом с ним?

Следующим вечером я иду на работу. Пока росла, ни в одной моей самой дикой мечте я в итоге не зарабатывала стриптизом на жизнь, но вот она я. Мои родители погибли в автомобильной аварии, когда мне было тринадцать. Младшая сестра моей матери, Вероника, забрала меня, мою сестру и брата к себе, и я возненавидела жизнь под ее крышей. Мы ей никогда не нравились, и в то время я не имела представления, почему она захотела жить с нами. Я думала, что она чувствовала себя обязанной, потому что если бы мы не жили с ней, то отправились бы в детский дом. Вскоре я осознала, что это из — за денег, оставленных нам нашими родителями. Как наш опекун, Вероника имела доступ к нашим деньгам. Я не видела ни цента из них. Когда моему брату Броуди исполнилось восемнадцать, он взял мою сестру Лондон и меня и увез с собой. Вероника не хотела отпускать нас, но каким — то образом, Броуди договорился с ней. Я точно уверена, что сюда включалась выплата ей определенной суммы денег ежемесячно.

Броуди никогда не разговаривал со мной об этом. Мы вернулись в наш семейный дом, который сдавался все это время. Броуди платил по всем счетам, пока мы с Лондон достаточно не выросли, чтобы работать неполный рабочий день в качестве помощи. Все шло хорошо, пока Броуди не встретил Элизабет. Они поженились через полгода, а мы с Лондон переехали через месяц после этого. Элизабет дала ясно понять, что нам не рады. Не уверена, знает ли Броуди о степени ее стервозности. Как кто — то настолько добрый, как мой брат, мог в итоге оказаться с такой ведьмой, как она, — я никогда не пойму. Мы с Лондон никогда по — настоящему не ладили, даже детьми, а без Броуди, удерживающего нас вместе, наши пути разошлись.

Я переехала в крошечную однокомнатную квартирку, поступила в универ, и работала в супермаркете, сводя концы с концами. С деньгами действительно было туго, и я оказалась в бедственном положении. Я познакомилась с парнем в универе, и мы начали встречаться. Все шло замечательно, пока не испортилось. Марк превратился в полного мудака. Я хотела закончить образование, чтобы устроиться на хорошую работу, и отчаянно нуждалась в дополнительных деньгах. «Яд» — хорошо известный стриптиз — клуб с несколькими разными месторасположениями. «Ядовитые девушки» известны своей красотой, сложением и талантом. Они не брали кого попало на работу в клуб, и я просто указываю на факты, будучи не эгоистичной. С моими длинными, светлыми волосами, большими голубыми глазами и пятым размером груди, давайте просто скажем, они приняли меня с распростертыми объятьями. Когда Броуди узнал, где я работала, он отрекся от меня. Он сказал, что больше никогда не хочет меня видеть. Уверена, что это Элизабет заставила его, но в любом случае, я сделала так, как он хотел.

С тех пор я с ним не разговаривала. Было больно тогда и все еще больно сейчас, но жизнь продолжается.

Спустя полгода работы, учебы и экономии я оставила Мельбурн и переехала в Перт. Мой менеджер из «Яда» убедился, что у меня уже будет работа к моему приезду. Другой штат, то же хреновое занятие. Я перевелась в университет, нашла квартиру и теперь я здесь. Я может сейчас и стриптизерша, но знаю, что все изменится. Я закончу образование, надрывая задницу, и буду гордиться тем, что добилась чего — то самостоятельно. Я стану учителем истории. Кем — то с приличной работой, занимающейся тем, что она любит. Я хочу быть этим человеком так сильно, почти до боли. Я стану таким человеком.

Смотрю в свое отражение и шумно выдыхаю. Мои длинные волосы начесаны, как пышное, белое облако, мои глаза обведены черной краской для век. Красной помадой, кровавого цвета, покрашены мои губы. Мое платье вульгарное, из черного кружева, и плотно прилегает поверх красного лифчика и стринг. Оно в большей степени похоже на нижнее белье. Каблуки настолько высокие, что, должно быть, незаконно носить их на моих ногах, потому что от них они кажутся длиннее в миллю. Я выгляжу не так, как на протяжении всего дня. Этот наряд — маска. Развратная маска. Я проясняю голову, понимая, что нет смысла крутиться вокруг «а что, если». Я здесь, потому что сюда меня привели мои решения, хоть я и не горжусь тем, чем занимаюсь, но это средство для достижения цели.

И я не хочу оставаться здесь навечно.

— Сноу, ты следующая, — Искусительница, другая танцовщица, зовет меня.

— Да, спасибо, — отвечаю я, мой голос мертвый даже для моих собственных ушей. Встаю, забывая себя, когда становлюсь Сноу. Я блокирую все и сосредотачиваюсь на одной единственной цели — закончить выступление. Несколько раз глубоко вдыхаю, а потом опрокидываю в себя стопку текилы, стоящую на туалетном столике. Я морщусь, пока жидкость скользит вниз по моему горлу, но мне нужна жидкая храбрость. Поправляю помаду, а потом выхожу на сцену.

Глава 4.

Песня Снупа «Я хочу трахнуть тебя» начинает играть. Я держусь спиной к шесту, отвернувшись от публики. Концентрируюсь на ощущениях холодного металла напротив моей кожи. Свет загорается, он приглушен, но его достаточно, чтобы легко меня разглядеть. Парочка мужиков свистит, а потом кричит, когда я начинаю раскачивать своими бедрами, медленно спускаясь вдоль шеста. Когда присаживаюсь низко, я опираюсь на свои колени, а потом разворачиваюсь, оказываясь лицом ко всем. Веселье становится громче, и я пытаюсь отключиться от них, когда поднимаю руки и цепляюсь за шест, разводя свои бедра так широко, насколько это возможно. Потом, одним резким движением, я подтягиваю свое тело вверх и развожу ноги, таким образом, делаю шпагат. Опуская себя на пол, я сижу там несколько секунд, прежде чем подняться вверх, пока не встану. Я обхожу шест вокруг, так у мужиков появляется беспрепятственный обзор моей задницы. Я спускаю кружевное платье и бросаю его на пол. Еще больше свиста. Я нагибаюсь и хватаюсь за шест, выпячивая свою задницу, на мне ничего кроме стринг и лифчика. Я начинаю трясти задницей, подобно тому, как вы видели в видеоклипах. Мужикам, похоже, нравится это, судя по выражениям на их лицах, когда я поворачиваюсь

Первоклассные ублюдки.

Я выпрямляюсь и встаю ближе к шесту, подтягивая себя и оборачивая ноги вокруг него. Когда я нахожу равновесие, откидываюсь назад, свисая так вниз головой. Да...я поднабралась несколькими трюками. Мои огромные сиськи давят на лицо, практически душат меня. Мужики выкрикивают фразочки, которые, я уверена, они никогда не скажут ни одной женщине, или, по крайней мере, надеюсь на это. Я расстегиваю свой лифчик сзади и позволяю ему упасть. Эту часть я ненавижу больше всего, часть, где я должна отправиться в

такое место в своей голове, ради этого выступления. Красное кружево приземляется на пол, и крики и свист становятся еще громче. Отвожу свой взгляд и чувственно раскачиваю своими бедрами, а потом снова возвращаюсь к работе на шесте еще некоторое время.

Я просто надеюсь, что ночь пройдет быстро.

Я позволяю воде стекать по моему лицу, оттирая все следы макияжа. Я умываюсь три раза, чтобы быть уверенной, что все смыто, не хочу больше любопытных вопросов от Грейсона.

Грейсон.

Я бы солгала, если бы сказала, что не волнуюсь из — за нашего свидания. Ладно, у меня появляются бабочки только от *мысли* о нашем свидании. Выключаю воду и оборачиваю свое белое, пушистое полотенце вокруг себя. Я дважды проверяю свое лицо в зеркале, хватая салфетки, чтобы смыть черные подтеки под своими глазами. Потом вытираю тело, волосы и натягиваю пижаму. Скользнув под простыни, я удовлетворенно вздыхаю. Мои ноги ноют от нелепых каблучков, которые я одевала, и не проходит много времени, прежде чем я проваливаюсь в сон.

На следующее утро я просыпаюсь с улыбкой, которая быстро превращается в оскал. Нет смысла привязываться к Грейсону. В то мгновение, как он узнает, чем я занимаюсь, он не захочет иметь ничего общего со мной. После душа, накидываю поношенные джинсы, черную трикотажную майку и черные ботильоны. Я расчесываю волосы и завязываю их в хвост. Ухожу, как обычно не накрашенная, нанеся только увлажняющий тональный крем. Выходя из своей комнаты на кухню, я замечая, что Аная, снова осталась у своего парня. Готовлю несколько тостов с джемом, съедая один кусочек на кухне, а второй беру с собой, когда выхожу из дома. Мой телефон вибрирует от входящего сообщения, когда я уже почти дошла до библиотеки. Я вытаскиваю его из лифчика, куда пихнула для сохранности, и читаю сообщение.

Увидимся вечером. Пожалуйста, скинь мне свой адрес, чтобы я мог забрать тебя.

PS.: Надень что — нибудь повседневное.

Грейсон. Я улыбаюсь и доедаю тост, прежде чем отвечаю своим адресом.

Итак, полагаю, я на самом деле сделаю это. Нечего сказать по поводу того, что я не могу заводить обычные отношения с кем — то, да? Грейсон не знает, что я работаю у шеста две или три ночи в неделю. Я ненавижу саму мысль о нечестности, но тут без шансов. Черта с два я расскажу ему, что работаю стриптизершей. Что снимаю одежду и танцую на коленях, чтобы оплатить долг и счета. В то мгновение, как он выяснит это, он потеряет все уважение ко мне и станет смотреть и относиться по — другому. Прямо, как мой брат. Эти мысли привели меня к удрученному настроению, и я захожу в библиотеку, чувствуя себя дерьмом.

Глава 5

Терзая свою нижнюю губу, я смотрю на свою одежду в зеркало. Грейсон просил повседневно, поэтому я выбрала обтягивающие джинсы и светло — голубой шифоновый топ. Слышу стук в дверь, поэтому быстренько приглаживаю волосы еще раз, прежде чем выйти из комнаты. Аная опережает меня у двери, и я слышу, как она говорит что — то, а потом смеется. Она и Грейсон заходят секундой позже.

— Привет, — говорит он. Он разглядывает меня с головы до ног, его ямочки появляются от одобрительной улыбки. — Красотка.

Аная смотрит на меня.

— Ты не говорила мне, что идешь на свидание с Грейсоном, — говорит она, шевеля бровями в мою сторону. Она переводит взгляд на Грейсона. — Тебе лучше хорошо вести себя с ней.

— Откуда ты вообще его знаешь? — спрашиваю я.

Она ухмыляется.

— Все знают Грейсона Майлза.

Грейсон игнорирует ее и идет прямо ко мне, притягивая в свою сторону.

— Естественно, я буду хорошо себя вести с ней. Ты готова? — спрашивает он. Я киваю и прощаюсь с Анаей. Мы выходим на улицу туда, где припаркована его машина.

— Никаких байков сегодня? — переспрашиваю я, осматривая его черную машину.

Он отпирает двери нажатием кнопки и открывает пассажирскую для меня.

— Не думаю, что он подошел бы для первого свидания.

Я смеюсь.

— В этом вообще нет никакого смысла.

Он обходит машину вокруг и скользит на водительское сидение.

— Когда мы поедем на байке, я не смогу разговаривать с тобой.

— Точно, но на машине, я не смогу обхватить тебя, а мои сиськи не прижмутся к твоей спине, — выпаливаю я.

Грейсон смотрит на меня мгновение, прежде чем засмеяться.

— Я вдруг осознал свою ошибку.

— Пока что ты осознаешь, — добавляю сухо, смотря вперед, когда он выезжает на главную дорогу. — Ты скажешь мне, куда мы собираемся? — спрашиваю я, играя с подолом своего топа.

— Пока нет, но ты идеально выглядишь. Красивая, как и всегда, — отвечает он, сверкая в мою сторону улыбкой, перед тем как перевести взгляд на дорогу.

— Спасибо, — бормочу я, слегка покраснев.

— Как прошел твой день? — спрашивает он меня.

— Хорошо. Всего одно занятие. А потом я немного позанималась дома, — отвечаю я. — А твой?

— Работал весь день. Не мог дождаться вечера, — говорит он, поглядывая на мою реакцию.

— А где ты работаешь? — спрашиваю я.

Он замолкает на секунду.

— В гостинице.

Размыто. Но я не даю. Потому что, если стану, то и он тоже сможет.

— Тебе нравится?

Он однократно кивает.

— Ага. Когда ты переехала сюда из Мельбурна?

— За неделю до начала занятий, — я дергаю головой в его сторону. — Откуда ты узнал, что я раньше жила в Мельбурне?

— Ты упоминала об этом, — говорит он.

— Я? — не помню, чтобы говорила ему.

— Да, Пэрис, — говорит он мягко. — Ты.

— Ладно, хорошо. Прямо перед универом, — говорю я.

— Тебе нравится здесь?

Пожимаю плечами.

— Здесь мило. Тихо. Я, на самом деле, не знаю никого, поэтому держусь сама по себе.

— Ты знаешь меня и Анаю, — говорит он. — Уверен, что ты могла бы завести друзей, если бы захотела.

Если бы захотела, но я не хочу.

— Точно, — отвечаю я, пожимая плечами еще раз. Грейсон съезжает на подъездную дорожку к огромному одноэтажному дому. Когда он паркуется, я открываю рот, поднимая палец в воздух.

— Прежде чем ты скажешь хоть что — то, это мой дом. Я подумал, что приготовлю ужин для тебя, — говорит он, выбираясь из машины до того, как я успеваю ответить. Он открывает дверь для меня, и наблюдает, как я медлю. — Мы можем пойти куда —нибудь еще, если хочешь, — предлагает он, когда я не двигаюсь.

Я бросаю взгляд на дом, на дом, на который мне, вероятно, придется зарабатывать стриптизом до конца своей жизни, чтобы позволить себе его, и выбираюсь из машины.

— Ты живешь здесь один? — спрашиваю я, разглядывая еще раз дом.

— Да. Моя сестра приезжает ко мне и остается обычно по выходным, но на этом все, — говорит он, закрывая дверь машины и берет мою руку в свою. Я таращусь вниз на наши ладони, задаваясь вопросом — когда все это произошло? Он нежно сжимает ее, и я поднимаю голову, чтобы посмотреть ему в лицо

— Что ты приготовишь? — спрашиваю с любопытством. Он усмехается и наклоняется ниже, чтобы поцеловать меня в лоб. Я сразу же замираю, когда его губы касаются моей кожи, от небрежности его действий. Он замечает это и отстраняется, прочищая горло.

— Больше сожгу, чем приготовлю, — сообщает он, его темные глаза не покидают меня.

— Стейк? — спрашиваю я, оживляясь.

— Стейк, картошку и салат.

— Звучит неплохо, — соглашаюсь я, и его плечи заметно расслабляются. Улыбаюсь ему, находя милым то, что он пытается произвести на меня впечатление. Он отпирает входную дверь и распахивает ее для меня. Я шагаю внутрь и жду в темноте, пока он включает свет, а потом провожает меня на кухню.

— Здесь красиво, — говорю я, разглядывая современную, мраморную столешницу и белые шкафчики.

Он оглядывается, будто только что заметил это.

— Ага, представляю. Вот, садись сюда, — говорит он, указывая мне на стол. Он открывает холодильник и начинает вытаскивать ингредиенты, неуклюже опрокидывая соль. Я поджимаю губы, пытаюсь не засмеяться.

— Почему бы мне не разобраться с салатом, а тебе заняться стейками? — предлагаю я. Грейсон робко мне улыбается и кивает, выглядя благодарным.

— Ты же готовил раньше, да? — спрашиваю и не могу сдержать подозрительность в своем голосе.

Грейсон краснеет, на самом деле, краснеет.

— Вообще — то, это мой первый раз, — признается он, съезживаясь. Я хочу рассмеяться так сильно прямо сейчас, но не хочу ранить мужские чувства. Он поднимает взгляд на меня, рассматривая выражение моего лица. Его губа подрагивает.

— Находишь это веселым, да?

Я позволяю вырваться смеху.

— Ой, да ладно, это очень смешно.

— Для тебя, возможно, — ворчит он.

Я смеюсь в ладошку.

— Ладно, — говорю я, вставая и подходя к холодильнику. — Я справлюсь сама, а ты займись мясом.

Он улыбается от выбора моих слов и качает головой, его темно — каштановые волосы мечутся вокруг его лица, в темных глазах плещется веселье. Он подходит ближе ко мне, и вздох покидает мои губы, когда он хватает меня за бедра.

— Все хорошо? — спрашивает он тихо. Все хорошо? Я не должна находиться здесь, хотя хочу, больше чем хотела чего — то за долгое время.

— Да, — отвечаю я, одновременно кивая.

— Хорошо, я рад, что ты пришла, — произносит он нежно.

Как и я. Я, правда, жутко счастлива, что пришла сегодня. И собиралась сказать ему об этом, когда он приложил свой указательный палец к моим губам. Он смотрит в мои глаза, темный соединяется со светлым, и медленно наклоняется вперед. Убирая палец, он заменяет его своими мягкими, полными губами. Мои глаза трепещут, закрываясь. Поцелуй несравним ни с чем, что я когда — либо испытывала. Его губы двигаются по моим, требовательно, но в то же время нежно. Его пальцы запутываются в моих волосах, притягивая меня ближе к нему. Мои собственные пальцы находят его мускулистую спину, слегка впиваясь в нее. Когда он отстраняется, я остаюсь в взволнованных чувствах. В неустойчивости. Я с трудом сглатываю и прочищаю горло. Я все еще чувствую его вкус на своих губах, оставляющий меня желать большего. Грейсон склоняет голову, молчаливо изучая меня. Его взгляд теплый, и думаю, я замечаю вспышку замешательства в нем, замаскированную мгновенно. Он целует

меня еще раз, на этот раз в лоб.

— Я обещал тебе ужин.

— Да, обещал, — отвечаю я, затаив дыхание.

Он улыбается, ямочки сверкают во всю силу.

— Тогда нам лучше его приготовить.

Я киваю, чувствуя потерю, когда он отходит.

— Ладно.

Стейки в итоге получаются немного подгоревшими. Ладно, может, *слишком* подгоревшими.

Лучшая еда, которая когда — либо была у меня.

Глава 6

Джастин поправляется еще раз, определенно наслаждаясь шоу. Я ненавижу приватные танцы. Ненавижу их. Я бы лучше оказалась на сцене. Приватный танец ощущается более личным, в отличие от сцены, я вижу глаза человека на мне.

Джастин здесь постоянный клиент, он приходит, по меньшей мере, раз в неделю. Он платит мне за приватные танцы каждый раз. Я поворачиваюсь к нему спиной, предлог не смотреть на него, и соблазнительно качаю бедрами. Я приподнимаю волосы на шее, а потом стягиваю лямку моего едва заметного топа. Тянусь за спиной, чтобы опустить вторую лямку, удерживающую топ на моем теле. Он падает на пол, мои соски выступают от холодного воздуха. Внутренне съеживаюсь и поворачиваюсь лицом к Джастину. Он облизывает губы, его взгляд застревает на моей груди. Можно подумать, что он не видел ее раньше. Я продолжаю танцевать, двигаясь под ритм музыки. Движения практически механические, каждое проделано такое количество раз раньше, что я даже не задумываюсь о них. Песня заканчивается, как и мое время в приватной кабинке.

— Поедешь со мной домой? — спрашивает Джастин, не впервые. Качаю головой, дразняще улыбаюсь ему, чтобы смягчить удар от отказа. Выхожу и киваю вышибале, давая ему знать, что все в порядке.

— Привет, Сноу, — говорит Даймонд и улыбается мне, когда я захожу в раздевалку. Даймонд всегда улыбается. Она противоположность мне. Она не стесняется того, чем занимается, и наслаждается этим. Я иногда ей завидую.

— Привет, как ты? — спрашиваю ее, садясь рядом. Смотрю в зеркало и аккуратно снимаю накладные ресницы.

— Хорошо, крошка, сегодня неплохие чаевые, — сообщает она, улыбаясь широко, и вытягивает банкноты из своего топа. — Хочешь, сходим куда —нибудь? Насладимся ночью в городе? — спрашивает она и приподнимает идеально выгнутую бровь.

Качаю головой.

— Извини, Даймонд, как насчет того, чтобы перенести все? У меня пары с утра, — отвечаю честно.

Она молчит.

— Ты хорошая девушка, Пэрис, — говорит она, используя мое настоящее имя впервые.

Она сверкает еще одной улыбкой для меня, прежде чем выйти из раздевалки.

Переодеваюсь и ловлю такси.

Открываю дверь в свою квартиру, удивляясь тому, что сталкиваюсь лицом к лицу с Грейсоном.

— Привет, — бормочу я, интересно, что он здесь делает? Такие неожиданные встречи могут стать проблемой, но это не означает, что я не рада его видеть. За последние несколько недель, мы узнали друг друга. Не имело значения, как сильно я не хотела связываться с кем — то, в итоге поддалась его обаянию и легкому нраву. Он, и правда, хороший парень. Я очень быстро это уяснила. Идеальный парень в неидеальное время.

— Привет, не возражаешь, если я зайду? — спрашивает он. И я понимаю, что стою со скрещенными руками и таращусь на него, потерявшись в своих мыслях.

— Извини, конечно, — отвечаю я, мое лицо горит, пока я открываю дверь. — Куда ты нарядился так? — спрашиваю я, осматривая его черные брюки и белую рубашку. Он выглядит профессионально и чрезвычайно сексуально.

— Ходил на работу, — говорит он, улыбаясь мне. — У нас была встреча, — точно, работа в гостинице. Он берет мою руку и притягивает меня в свои объятия. — Я скучал по тебе сегодня.

— И я скучала тоже, — говорю в его грудь.

— Как поработала прошлым вечером? — спрашивает он, растирая мою спину руками.

Я напрягаюсь немного от упоминания моей работы.

— Нормально. Хочешь выпить чего — нибудь?

— Нет, спасибо, — говорит он, зевая. — Просто захотелось увидеть тебя.

— Ты выглядишь устало, — замечаю я, и вижу усталость в его глазах.

— Ага, мало спал прошлой ночью.

— Тогда пошли, — говорю я.

Его брови хмурятся, поэтому я беру его за руку, тащу в свою спальню и закрываю дверь. Он чувствует себя, как дома, будто был в моей комнате миллион раз. Он снимает ботинки и забирается на мою кровать, натягивая сиреневые с леопардовым принтом простыни на себя. Он замечательно смотрится в моей кровати. Слишком замечательно.

— Ты собираешься присоединиться ко мне? — спрашивает он, его глаза закрыты.

Я подхожу к другой стороне кровати и скольжу рядом с ним. Как только моя голова склоняется над подушкой, он тянется и обхватывает меня своими руками.

— Я могу и привыкнуть к этому, — сонно бормочет он. Как и я. Мне поначалу немного неуютно лежать таким образом с ним, но вскоре я слышу, как его дыхание выравнивается, понимаю, что он крепко заснул. Почему он пришел сюда? Мне очень интересно. Очевидно же, что он устал после работы. Разве он не хотел поехать к себе домой?

Час спустя, Грейсон все еще крепко спит. Я работала над заданием в это время, и почти закончила, когда услышала, как Аная зовет меня. Секунду спустя она врывается в мою комнату. Заметив Грейсона, она замирает.

— Извините, — бормочет она, даже чуточку не выглядит извиняющейся.

— Что такое? — спрашиваю тихо, не хочу разбудить Грейсона. Сохраняю файл, закрываю ноутбук и отодвигаю его на край стола.

— Нас пригласили на вечеринку в эти выходные, — сообщает она, улыбаясь от уха до уха.

— Вечеринку? — переспрашиваю я, мой голос демонстрирует отсутствие энтузиазма.

— *Тусовку*, — поправляет она. Смотрит на Грейсона. — Так что, вы официально встречаетесь?

Я указываю на дверь, мои глаза широко раскрыты. Я не хочу, чтобы Грейсон присутствовал при этом разговоре. Аная хихикает и выходит, закрывая дверь за собой. Эта девчонка всегда в хорошем настроении.

— Так, мы? — слышится забавный сонный голос. Ну, твою мать.

— Привет, — произношу я.

— Твоя кровать такая уютная, — говорит он, садится и смотрит на меня. Его рубашка помялась, волосы взъерошены, но он все равно выглядит сексуально, как и всегда. Он наклоняется ближе и заправляет прядь волос за мое ухо.

— Я собираюсь поцеловать тебя, Пэрис, — говорит он, темные глаза не покидают мои. Киваю, не способная ответить что — *нибудь*. Мой взгляд уже на его губах, предвидя, что произойдет. Он не спешит, медленно растягивая улыбку, перед тем как нерешительно прикоснуться своими губами к моим. Он немного отстраняется, изучая меня перед тем, как поцеловать снова, на этот раз глубже. Он нежно берет меня за голову, притягивая ближе к себе. Толкая меня на матрас, наши губы все еще соединены, он ложится поверх меня. Стонет, когда отстраняется, оставляя поцелуй на моем лбу.

— Ты такая вкусная, — говорит он, его глаза улыбаются мне.

— Хорошо, — говорю я, ошеломленная и задыхающаяся.

— Так мы?

— Мы что? — спрашиваю.

— Официально встречаемся, — говорит он, подергивая губой от веселья.

Официально? Черт. Если у меня будут отношения, то мне нужно либо рассказать ему правду, либо оставить работу стриптизерши. Мне нужны деньги, поэтому последнее вообще не вариант прямо сейчас. Мне нужно отказать ему. *Извини, но я не могу. Сейчас неудачное время*. Вместо этого я притягиваю его губы обратно к своим.

Отвлечение — выход.

Глава 7

— Как ты уговорила меня пойти на эту вечеринку? — спрашиваю Анаю в третий раз. Она закатывает глаза.

— Не будь кайфоломщицей. Тебе нужно проветриться. Ты не можешь проводить все свое свободное время только с Грейсоном.

Я съеживаюсь, понимая, что это правда...я провожу все свое свободное время с Грейсоном в последние дни. Но и Аная проводит все свое время с Полом, так что, кто бы говорил.

— Пол придет? — спрашиваю я, разглаживая платье.

— Ага, он будет там со своими друзьями, — отвечает она. Такси останавливается, мы платим и выбираемся из него, направляясь прямо к дому.

— Чей это дом? — спрашиваю, уставившись на особняк. Не удосужившись постучать, Аная открывает дверь. Мы следуем за звуками музыки, проходя по пути несколько людей. Кажется, все на улице, там, где бассейн и диджей. Аная тащит меня потанцевать несколько песен, прежде чем замечает Пола, стоящего с несколькими своими друзьями. Она бежит в его объятия, пока я медленно следую за ней. Пол приподнимает подбородок в качестве приветствия, когда замечает меня, и я улыбаюсь ему в ответ. Я встречалась с ним дважды, и, кажется, он и в правду хороший. Он знакомит меня со своими друзьями, а я улыбаюсь и вежливо здороваюсь. Мой телефон вибрирует, поэтому я вытаскиваю его из лифчика, чтобы проверить.

Твой парень может притревновать, наблюдая за тем, как ты разговариваешь со всеми этими парнями.

Грейсон. Он здесь? Я оглядываю задний двор, пока не замечаю его, стоящего со своей сестрой и еще одной девушкой. С той, которую я не видела раньше.

— Кто это? — спрашиваю Анаю. Она следует за моим взглядом.

— Это Дилан, это ее дом, — говорит она. Дилан. Имя звучит знакомо. Грейсон говорит что — то своей сестре, а потом начинает пробираться ко мне. На нем джинсы, черная рубашка и улыбка с ямочками. Он сказал, что встретится со мной после работы, так что я думала, что он появится чуть позже.

— Ты здесь, — глупо подмечаю я, улыбаясь ему. Он обнимает меня за шею и притягивает к себе, его губы слегка касаются моих. Жест собственнический, заставляет меня закатить глаза, но тайно я в восторге.

— Ушел с работы пораньше, — говорит он. — Ты выглядишь восхитительно.

— Спасибо, ты тоже ничего, — отвечаю я, оборачивая руки вокруг его узких бедер.

Грейсон здоровается с Анаей, Полом и его друзьями. — Откуда ты знаешь столько людей? — спрашиваю его.

— Кое с кем из них я учился в старших классах, с некоторыми познакомился в универе или на вечеринках, — сообщает он, целуя мой лоб. Я не привыкла публично показывать свои чувства, но с ним, меня меньше всего волнует, кто смотрит.

— Мистер Общительность, — бормочу себе под нос.

Грейсон посмеивается.

— Одному из нас нужно быть таким. Хочешь выпить?

— Нет, не стоит, но спасибо.

— А ты, Аная? — спрашивает он, зарабатывая хмурый взгляд от Пола, который еще не предложил ни одного ей.

Моя соседка драматично вздыхает.

— Нет, но спасибо, что спросил, Грейсон, — она хмуро смотрит на Пола, который в ответ стреляет в Грейсона взглядом, который ясно говорит «спасибо, что выставил меня в плохом свете». Грейсон, забавляясь, игнорирует Пола и смотрит вниз на меня.

— Потанцуешь со мной? — спрашивает он.

— С радостью, — отвечаю я. Он протягивает руку, и когда я беру ее, наши пальцы переплетаются. Мы идем мимо стойки диджея, туда, где танцуют остальные. Играет песня Джейсона Деруло, когда мы начинаем двигаться под музыку. Я немного трусь об него, и замечая желание в его глазах, немного сбавляю движения. Если бы он только знал, что я могу делать, сколькими способами я могу соблазнительно двигать телом.

— Черт, ты такая сексуальная, — шепчет он мне на ушко, отталкивая волосы с моей спины в сторону. Песня заканчивается, и в тот момент я замечаю, где стоит Дилан, руки скрещены, взгляд на мне. И она не выглядит счастливой. Внезапно заподозрив что — то, я напоминаю себе расспросить Грейсона, что его связывает с ней. Мы проводим остаток вечера, наслаждаясь компанией друг друга. Когда я попадаю домой, то понимаю кое — что. Нужно рассказать Грейсону правду. Если кто — то еще скажет ему, я могу потерять его навсегда. Мне ненавистно терять взгляд, которым он смотрит на меня. То как его взгляд становится нежным и мягким, будто я что — то ценное для него. Что — то, что нужно защищать, лелеять.

Надеюсь, он никогда не перестанет смотреть на меня так.

Я читаю учебник по истории, когда его аккуратно вытягивают из моих рук. Я поднимаю глаза на нечитаемое лицо Грейсона.

— Что такое? — спрашиваю я. Он остался ночевать прошлой ночью, после вечеринки. Сходил с утра домой, а потом вернулся вечером, чтобы поужинать со мной.

Он прикусывает губу, изучая меня. Его темные глаза прикрыты, и я внезапно ощущаю тянущую боль внизу своего живота. Рассеянно провожу пальцами по своей ключице, откидывая свою голову, чтобы посмотреть на него. Я знаю, чего он хочет. Мы с Грейсоном не занимались ничем, кроме поцелуев. И он на пределе, и я понимаю, что если скажу ему, что не готова, он не станет давить. И вот он здесь, стоит передо мной, ждет от меня первого движения. Ждет моего позволения, чтобы я дала ему понять, что хочу его также сильно, как и он меня. И, господи, я хочу. Честно говоря, я держала дистанцию из — за своего секрета. Из — за того, что не рассказала ему о себе. Хотя больше не могла отказывать себе. Я встаю и сокращаю расстояние между нами, положив обе ладони на его теплую грудь.

— Ты уверена? — хрипит он, облизывая свои губы.

Приподнимаю его футболку, чувствуя его подтянутый живот своими пальцами.

— Уверена.

— Спасибо, блять, — рычит он, наклоняется и глубоко целует меня. Я стону в его рот, пока он пробует мой язык, и целует так, что это сильно заводит меня, и я хочу большего. Мне нужно большее. Я задыхаюсь, когда он отстраняется, чтобы избавиться от своей футболки, бросая ее на пол. Его тело идеально развито. Гладкая, загорелая кожа покрывает его впечатляющую грудь и рельефный пресс. Не знала, что такое тело вообще существует в действительности.

— Зачем вообще носить футболку? — спрашиваю я, задыхаясь. Я вылижу каждый дюйм этого тела сегодня, это уж точно.

Губы Грейсона подергиваются, его глаза все еще изучают меня. Он снимает обувь, а потом расстегивает пуговицу на джинсах. Задерживаю дыхание, когда он стягивает их вниз, и остается стоять передо мной во всей своей обнаженной красе. Он может стать спецназовцем.

— Дыши, Пэрис, — говорит он тихо, и я сразу же втягиваю воздух. Его глаза блуждают по моей груди, которая напряглась под белой, хлопковой майкой. Стягиваю ее, за ней следуют шорты, и остаюсь только в черном лифчике и соответствующих трусиках. Он шагает ко мне, целует в губы, а потом в местечко, где шея встречается с моими плечами.

— Ты невероятна, — говорит он мне на ушко, вынуждая меня ахнуть, когда поднимает. Оборачиваю ноги вокруг него, моя грудь у его лица, когда он наклоняет меня назад на кровать. Спустив чашечки моего лифчика вниз, он берет мой сосок в рот, втягивая и нежно посасывая его. Моя голова откидывается назад на подушку, мои пальцы мягко тянут его за кончики волос, желая большего, желая всего, что он может дать. Дальше он целует мой живот, а потом спускает трусики вниз, пока покусывает тазовую кость. Без предупреждения его рот оказывается на мне, лижет, пробует. Вскоре мои бедра начинают дрожать на грани освобождения. Когда он всасывает мой клитор, моя спина выгибается, пока интенсивное наслаждение захватывает меня.

— Блять, — ругаюсь я, задыхаясь. Кладу запястья поверх глаз, восстанавливая дыхание. Чувствую слабость и блаженство одновременно. Сажусь и смотрю на Грейсона, который стоит на коленях на кровати, наблюдая за мной. Небольшая улыбочка растягивается по его губам, пока он осматривает меня, его глаза полны удовлетворения.

— Кто — то выглядит самодовольным, — сообщаю я, усмехнувшись.

— Кто — то не закончил с тобой...пока, — говорит он, забираясь на меня. — Даже близко.

Я улыбаюсь.

— Я и не ожидала меньшего.

Он по — волчьи улыбается мне.

— Презерватив? — спрашиваю я.

Его глаза расширяются, и он кивает, наклоняясь вниз, чтобы вытащить один из своего кошелька. Похоже, кто — то надеялся.

— Почти забыл, — говорит он. — Я никогда не был ни с кем без презерватива раньше.

— Хорошо, — бормочу я, нервно сглатывая.

Он открывает пакетик и скользит презервативом по своей длине, а потом интимно прикасается ко мне своим пальцем. Я влажная насквозь.

— Хммммм, — стонет он, наклоняясь ко мне, и скользит в меня, целуя мои губы одновременно с этим. Я морщусь от боли, когда он входит в меня, не так плохо, как я ожидала, но все же больно.

Он внезапно замирает.

— Ты девственница? — шепчет он, выглядя обескураженно. Его голос звучит так, будто ему больно физически, а глаза расширяются, когда он отстраняется и смотрит на меня выражением, которое я могу описать только, как шок. Он отодвигается от меня.

Я сглатываю, тянусь за одеялом, чтобы прикрыть свое тело.

— Это проблема? — спрашиваю слабым голом.

Он проводит пальцами по волосам, хватая свою одежду и одевается в тишине.

А потом он уходит, не оглядываясь назад.

Глава 8

Я не сажусь на свое обычное место для ланча под деревом. Я прогуливаю свою следующую пару и иду домой на ланч вместо этого. Грейсон звонил и писал мне безостановочно после «инцидента», как я называю это, но я не хочу разговаривать с ним. Прошло два дня. Понятия не имею, почему он повел себя так, — ушел, не сказав и слова. Полагаю, я совсем его не знала. Я избегала его умоляющего взгляда на занятиях сегодня, и даже когда он сел рядом со мной, я игнорировала его, как только могла. Я была первой, кто покинул аудиторию, уходя так быстро, как позволяли мои ноги. И именно поэтому вам не стоит начинать что — то с тем, кого видите каждый день. Становится неловко, и честно говоря, больно смотреть на него.

Открываю замок на двери, когда слышу его.

— Пэрис... — говорит он, звуча неуверенно и немного нерешительно.

Я не поворачиваюсь.

— Что?

— Мы можем поговорить? — просит он. — Пожалуйста?

— О чем мы можем разговаривать? О твоём очевидном отвращении к девственницам? — говорю сухо. Убираю ключ в сумочку и открываю входную дверь. Закрываю ее за собой, не ощущая вины совсем, но он вставляет свою ногу внутрь, прежде чем дверь успеет закрыться. Я вздыхаю и, наконец — то, поворачиваюсь к нему. Он выглядит устало: волосы спутаны, будто он проводил по ним пальцами снова и снова.

— Прости за то, что произошло той ночью, — говорит он, выдыхая. — Просто это... — он замолкает, и я приподнимаю бровь в ожидании. Мне, на самом деле, интересно, что он скажет, какую причину он придумает. Я хочу знать, что происходит в его голове. Кажется, он хочет сказать что — то, но потом качает головой, будто очищая ее. — Я понятия не имел, что ты была девственницей.

— Поэтому ты решил бросить меня и сбежать?

— Я не сбежал, — говорит он, уставившись в пол.

Я фыркаю.

— Там осталась дыра в стене, размером с Грейсона.

— Пэрис, — шепчет он, его голос напряженный.

— Не беспокойся. Это не проблема вовсе, — говорю небрежно, разглядывая свои ногти.

— В смысле? — спрашивает он, нахмутив брови.

— Нас больше нет, — отвечаю я, пожимая плечами.

Он открывает рот, а потом захлопывает его. Мышца подрагивает на его челюсти.

— Мне жаль, Пэрис.

— Как и мне, — отвечаю мгновенно. Я наблюдаю за тем, как он вздрагивает от моих слов, но не получаю никакого удовлетворения от этого. Я хочу отвернуться и спрятаться от него, настолько смущена тем, что произошло между нами.

— Ты не имеешь этого в виду, — говорит он, подходя ближе ко мне. Я напрягаюсь, когда он наклоняется и целует меня в лоб. Мои глаза закрываются, когда его губы касаются моей кожи. — Я облажался. Я удивился, вот и все. Хотел бы я, чтобы ты рассказала мне.

— Я хотела, чтобы ты был у меня первым, а потом ты... — замолкаю, неспособная продолжать. Что я хотела сказать — ты уничтожил меня. Отдать ему свою девственность не такое уж и большое дело для меня. Я была более чем готова к сексу с кем — то. Но то, что произошло той ночью...не ожидала, что все будет так. Никогда бы не подумала, что пожалею о том, что выбрала Грейсона разделить это со мной.

— Прости меня, — просит он, берет за подбородок своими пальцами и подталкивает его вверх, чтобы я смотрела в его глаза. Он выглядит искренне и раскаивается. Я все еще не понимаю, почему он поступил так. Я знаю, что он что — то скрывает. Но и я скрываю кое — что тоже, так что кто я такая, чтобы судить? Он причинил мне боль. Но это не означает, что я не хочу его больше. Было бы намного легче, если бы я не хотела.

— Позволь мне помириться с тобой, пожалуйста, — говорит он, его глаза умоляют. — Ты не понимаешь.

Я шумно выдыхаю, картинка той ночи повторяется в моей голове.

— Эй, — говорит он, обхватывая мое лицо своими ладонями. — Все будет замечательно между нами.

— Звучит слишком самоуверенно, — отвечаю я, пытаюсь говорить безэмоционально.

Он вздыхает.

— Детка, когда дело касается тебя, я далеко не самоуверенный. Ты сводишь меня с ума.

— Поверь, это чувство взаимно, — бормочу я, давая ему знать своей интонацией, что это не совсем хорошо.

— Прости, — произносит он тихо, его глаза показывают, что его сожаление неподдельное.

— Увидимся на парах, — отвечаю я, мои плечи расслабляются. Он аккуратно и передвигает руку к моему затылку и нежно сжимает его.

— Увидимся, — говорит он. Еще один поцелуй, на этот раз в губы, а потом он уходит.

Какого черта я творю?

Когда кто — то садится рядом со мной, я поворачиваюсь с улыбкой на лице. Когда понимаю, что это не Грейсон, эта улыбка спадает.

— Эмм, это место занято, — говорю я, ерзая на своем стуле.

Парень оглядывается и усмехается.

— Не вижу здесь ничьего имени.

Смотрю на него и узнаю, что он один из друзей Грейсона. Копаюсь в голове в поисках

его имени, но ничего не выходит.

— Джейк, — говорит он, борясь с улыбкой. — Вау, что это если не удар по моему эго...

— Я отвратительно запоминаю имена, — говорю я, робко пожимая плечами. — Кроме того, я познакомилась всего с несколькими друзьями Грейсона, и вроде как тяжело успевать за этим.

— Не сомневаюсь, — говорит он, забавляясь. Джейк симпатичный в прилизанном стиле. Не совсем мой тип, но все же я могу оценить его голубые глаза и очаровательную улыбку. — Грей, не придет сегодня, — добавляет он.

Пытаюсь замаскировать свое разочарование.

— Ладно, — произношу я, не имея представления, что еще ответить.

— Он поехал в деловую поездку в Мельбурн с отцом, — добавляет Джейк. Интересно, почему Грейсон ничего не сказал мне об этом? Он только вчера приходил с извинениями, но я не слышала и не видела его до сих пор.

Какие извинения.

— Так зачем ты сел сюда? — спрашиваю, не уверенная, какую игру он затевает.

Джейк усмехается.

— Ты не церемонишься, да?

Приподнимаю плечо, чтобы пожать им, но ничего не говорю.

— Подумал, раз Грейсона нет, я составлю тебе компанию, — говорит он, перебрасывая ручку между своими пальцами. Натянуто улыбаюсь, а потом сосредотачиваюсь на книге перед собой.

— Не очень — то разговорчива, да? — спрашивает он, когда преподаватель заканчивает говорить. — Большинство девчонок уже прожужжали бы мне все уши.

Закатываю глаза.

— Мне нечего сказать, — ему уж точно.

Он посмеивается.

— Что делаешь после занятий?

— Иду домой, — отвечаю я, складывая книги в аккуратные стопки на столе.

— Не хочешь перекусить немного? — спрашивает он.

— Нет, спасибо.

Он морщится.

— Резко.

Вздыхаю, ощущая небольшую вину.

— Извини. Мне, правда, надо идти домой и заниматься. Но, спасибо за приглашение.

Он кивает, явно забавляясь.

— Это был вежливый отказ, — этот парень вообще замолкает? Я не хочу зависать рядом с ним, чтобы это выяснить.

По дороге домой мой мозг перемещается к Грейсону. После извинений, он просто уехал? Вытаскиваю телефон и проверяю, есть ли пропущенные звонки или сообщения от него.

Ничего.

Я думала Грейсон идеальный. По крайней мере, идеальный для меня, но полагаю, я ошибалась.

Глава 9

Грейсон садится рядом со мной на уроке, и я чувствую его взгляд на мне. Прошло пять дней, с тех пор как я видела его, с тех пор как мы хоть как — то общались.

— Привет, Пэрис, — говорит он тихо, его интонация осторожная. Я поднимаю взгляд. Он выглядит потрясающе, как и всегда, его темные волосы слегка влажные, на нем белая футболка и джинсы

— Здравствуй, — отвечаю я, вымучивая небольшую улыбку. Перевожу взгляд обратно в свой блокнот.

— Слушай, мне нужно... — начинает он, но его перебивает преподаватель, который начинает говорить.

Радуюсь небольшой передышке, я пытаюсь игнорировать Грейсона так сильно, как могу, и сосредоточиться на мужчине, который рассказывает в передней части аудитории. Я замечаю, как он бросает на меня взгляды, краешком своих глаз, и знаю, что он хочет что — то сказать. Я, на самом деле, не чувствую, что меня бросает в жар или холод, и задаюсь вопросом — должна ли я сократить свои потери, и не разговаривать с ним вообще. Сама эта идея причиняет боль, что означает, вероятно, это правильное поведение для меня. Это спасет меня от увольнения из «Яда», решение, которое я приняла...из — за него. Но теперь...Черт, это вероятно лучший вариант.

Грейсон прочищает горло.

— Мы можем поговорить? — спрашивает он тихо.

Я не поднимаю глаз.

— О чем?

— Ты знаешь о чем, Пэрис, — говорит он. Оглядываюсь, чтобы заметить, как он сжимает руки на столе, его взгляд на мне. Замечаю вспышку беспокойства в них, прежде чем он умудряется спрятать ее. О чем он вообще может беспокоиться? Он тот, кто принял осознанное решение создать расстояние между нами, уйти, не сказав ни слова. Он отправил мне сообщение, и боже, я поняла его отчетливо и ясно.

— Куда ты уезжал? — нехотя спрашиваю. Я знаю куда, Джейк сказал мне, но я хочу услышать это от него.

Он запускает руки в свои волосы, спутывая их.

— Ездил с отцом в деловую поездку.

Я хочу спросить — «а что, там не было телефонов?» — но не делаю этого. Остальная часть урока проходит в напряженной тишине. Грейсон следует за мной, когда я выхожу из класса, нежно обхватывает мое запястье и тянет меня остановиться, когда мы выходим на парковку.

— Поехали ко мне домой, где мы сможем поговорить? — его голос почти умоляет.

Я вырываю руку из его хватки и поворачиваюсь лицом к нему.

— Слушай, Грейсон, думаю, мы должны остаться просто друзьями.

Он морщится и издает звук своим горлом.

— Я хочу быть больше, чем твоим другом, Пэрис. Я хочу, чтобы мы начались сначала... больше всего на свете.

У него замечательный способ продемонстрировать это, да?

— Ага, только это не совсем работает со мной, — говорю я, скручивая руки. Он забрал мое сердце и потоптался по нему. Я не заслуживала этого. Я знаю, что заслуживаю лучшего. Я не смогу смотреть в его красивое лицо и не чувствовать боли.

— Это работало пока... — он замолкает, вероятно, думая о той ночи. Да, я, в действительности, тоже не хочу поднимать эту тему, но кое — что стоит произнести.

— Так не было тогда и не будет сейчас. Знаешь, когда ты просто оставил меня вот так — это гораздо хуже, чем то, что произошло той ночью, — говорю я. Он бледнеет, проводя рукой по своему лицу.

— Не знаю, о чем я, блять, думал — говорит он. — Я понимаю, что все испортил, но... Я перебиваю.

— Я тоже не знаю, о чем ты думал. Но если ты так сильно хотел обидеть меня, чтобы я отстала, то могу сказать — ты преуспел, — я вру. — Увидимся, — говорю я, пытаюсь выдать гримасу за улыбку. Грейсон делает шаг вперед, но я качаю головой. Я неловко машу рукой, а потом отворачиваюсь и направляюсь прямо к себе домой. Я работаю сегодня ночью, поэтому хочу расслабиться немного, прежде чем уйти. Когда выхожу с парковки, переходя на тротуар вдоль главной улицы, я оглядываюсь. Грейсон все еще стоит там, где я оставила его, смотрит вниз. Его поза кричит о поражении. Вздыхаю, и отворачиваюсь, вцепившись ладонью в грудь.

Может быть, Грейсон Майлз не предназначен для меня вовсе.

Хватаю сумку, наполненную косметикой и обувью, и направляюсь напрямиком к входной двери.

— Ты куда? — спрашивает Аная, закидывая виноградину себе в рот. Большинство ночей она у Пола, но на случай, если она дома, то думает, что я работаю в баре. Я одевалась в клуб, поэтому просто носила джинсы и черный топ.

— На работу. Мне нужно идти или я опоздаю, — отвечаю я. Обычно я ловлю такси, но сегодня Даймонд сказала, что заберет меня.

— Хочешь, я подброшу тебя? Я даже не видела, где ты работаешь, — она произносит это небрежно, уставившись в экран телевизора.

Меня передергивает. Мда, это никогда не произойдет. Никогда.

— Нет, спасибо, напарница подвезет меня, — сообщаю я.

— Ладно, увидимся утром.

— Угу, пока, — говорю и выхожу за дверь. Даймонд ждет меня в своей модной, черной машине, музыка грохочет. Открываю пассажирскую дверь и скольжу внутрь. Она немного убавляет громкость.

— Готова к работе, Сноу? — спрашивает она, широко улыбаясь.

Ее улыбка заразительна.

— Как никогда.

Мы паркуемся у «Яда» и проходим через задние двери.

— Как долго ты работаешь «ядовитой девушкой», Даймонд? — спрашиваю ее, когда мы заходим в раздевалку.

Она склоняет голову, раздумывая.

— Уже несколько лет. Больше трех с половиной.

— Как долго ты собираешься заниматься этим? — спрашиваю я, стягивая джинсы и топ,

оставаясь в трусиках и лифчике. Я больше не стесняюсь своего тела, по крайней мере, когда прихожу сюда.

— Так долго, пока это будет привлекать меня, — говорит она посмеиваясь. — Деньги неплохие, и если честно, мне нравится внимание.

Жаль, что я не чувствую того же. Сегодня я одеваюсь во все белое, — прозрачное, белое кукольное платье, стринги, высокие чулки и подвязки. Им нравится, когда я разыгрываю «снежную» тему, а с моей красной помадой, я похожа на ледяную принцессу.

— Черт возьми, я собираюсь отобрать эти туфли, — говорит Даймонд, разглядывая мои белые шпильки с завистью.

Я смеюсь.

— Мои ноги на два размера меньше твоих.

Она закатывает глаза.

— Я могу сделать так, что они подойдут, не беспокойся. Я могу стать Золушкой, твою мать.

— Золушкой или ее злой сводной сестрой? — шучу я, зарабатывая игривый шлепок по своей заднице. Даймонд выходит на сцену, а я пользуюсь несколькими минутами, чтобы мысленно подготовить себя к ночи.

Ты не будешь заниматься этим вечно.

Оплатишь счета. Оплатишь долг. А потом покончишь со всем этим.

Глава 10

Я драматично вздыхаю, когда замечаю пропущенный звонок от своей сестры Лондон. Понятия не имею, зачем она вообще могла позвонить, поэтому перезвоню ей позже. Я люблю свою сестру, но она не обязательно должна мне нравиться. По правде говоря, она — причина, по которой у меня такой огромный долг. Это ее долг. Он заняла деньги у своего бывшего, а когда уехала от него и отказалась платить, он угрожал причинить ей боль. Он заявился в наш дом, разыскивая ее, и в тот момент я была с ней. Это было не очень приятно. Он разгромил дом и словесно угрожал покончить с ней. Она попыталась ударить его в ответ, но он ударил ее по лицу. Он занес свой кулак в воздух, чтобы ударить ее, и тогда я запрыгнула на него и закричала, что расплачусь с ним сама.

К счастью, он сказал, что я ему достаточно понравилась, чтобы позволить мне расплатиться в рассрочку. Очевидно, выгодно нравиться одному из многочисленных мужиков своей сестры. Вначале долг был в двадцать тысяч долларов, а теперь он снизился до десяти. Полпути пройдено. Я должна гордиться собой, но это не так. Я просто чувствую усталость и хочу уже покончить со всем этим.

С важным видом иду в приватную кабинку, ненавидя больше всего эту часть ночи. Отстойно, что эта часть чаще всего приносит мне больше денег. Играет «Hypnotize» Джемини, когда я танцую для джентльмена в костюме. Он, наверное, пришел сюда прямо с работы. Шагаю ближе к нему, приспуская лямки своего кукольного платья. Он притягивает меня ближе, пытаясь усадить на свои колени.

— Никаких прикосновений, — говорю ему, мой тон резок.

— Ой, да ладно, я сделаю это стоящим для тебя, — бормочет он невнятно, его взгляд жадно впивается в мою грудь.

Неважно как много он предложит мне, я никогда не пересеку эту черту. Качаю головой.

— Никаких прикосновений, — повторяю, приподнимая свою бровь.

Он поднимает руки в притворной капитуляции, а потом говорит, чтобы я повернулась и продолжила танцевать. Я так и делаю, как и говорила, — ненавижу каждую секунду этого. Наконец, песня заканчивается, и я облегченно выдыхаю. Тем не менее, когда он встает, то прижимает меня к стене, его твердость трется по моей заднице.

— Что у нас тут, — распевает он.

Я ударяю его локтем в живот, а потом высовываю голову за дверь, сигнализируя вышибале. Он быстро подходит, и я рассказываю, что произошло. Он хватает мужика и сопровождает его на выход. Я прислоняюсь спиной к стене, тяжело дышу, а пульс зашкаливает.

Мда, не могу дождаться, когда распрощаюсь со «Сноу» навсегда.

— Как долго ты собираешься игнорировать меня? — спрашивает Грейсон рядом со мной, он звучит раздраженно. Я сижу на своем месте для ланча. Прошла неделя с нашего последнего нормального разговора, но не с отсутствия его попыток. Он отправлял мне три букета цветов, заезжал с едой и провожал до дома после занятий. Я не произнесла больше нескольких предложений — в основном «нет, спасибо» и «почему ты все еще здесь?». Он действительно все усложняет. Я хотела его простить много раз, но по какой — то причине, я не хочу допускать этого. Будет проще в дальнейшем, если мы покончим с этим — чтобы там между нами ни было. Я пожимаю плечами на его вопрос и смотрю прямо перед собой. — Как долго ты ждешь, что я буду гоняться за тобой, Пэрис?

Прикусываю нижнюю губу.

— Я не жду, что ты будешь делать что — то.

— Значит, тебе будет наплевать, если я пойду на свидание с другой женщиной? — спрашивает он, его голос слегка напряжен. Сама мысль причиняет мне физическую боль, но я не покажу ему никакой слабости. Если он хочет сделать это, тогда удачи. Это означает, что он в любом случае не предназначен мне.

— Ты можешь делать все, что захочешь, Грейсон, — говорю я безэмоционально.

Он матерится.

— Все потому, что я уехал на несколько дней, и ничего не сказал тебе? Я должен был отчитаться тебе или еще что? — выплевывает он.

Вау. Ошеломленная, перевожу взгляд на него.

— Все не так, и ты знаешь об этом, — скрежещу я, моя челюсть сжата. — Но если ты собираешься вести себя, как мудака, то, пожалуйста, просто уйди.

— Ну, ты не позволяешь мне говорить с тобой об этом, и поэтому я не могу объясниться, — произносит он, выглядя расстроено. Не знаю почему, но ничего не могу поделать с ощущением, будто вокруг него виноватая аура. Я схожу с ума? Не хочу превращаться в одну из тех женщин, которые допрашивают своих мужчин, потому что в глубине души знают, что не доверяют им. Ага...я такой никогда не буду.

— Пэрис, прости, — говорит он, его темные глаза умоляют. Мой взгляд опускается к его рту. Я не видела его ямочек с той ночи, когда мы почти занялись любовью. Я скучаю по

ним...как чертовски безумная.

— Ладно, слушаю, — говорю я, глядя прямо на него.

Его плечи опускаются, когда он вздыхает.

— После того, что произошло между нами... Слушай, я хочу тебя. Больше всего на свете. В тебе что — то есть, мы просто...подходим друг другу. Мне пришлось уехать в последнюю минуту со своим отцом по делам, и я подумал, что не спеша соберусь с мыслями. Знаю, что должен был сказать тебе, но я был растерян и... — он затихает, подбирая слова. — Ты дашь мне еще один шанс?

После нескольких напряженных мгновений тишины, я открываю рот:

— Ты был растерян? Из — за чего конкретно? — спрашиваю я. Если он считает, что отделается несколькими корявыми полу — извинениями, то его ждет кое — что еще.

Он отводит глаза, а рукой проводит поверху своей головы.

— Я никогда не чувствовал себя так ни с кем раньше, — отвечает он спустя несколько напряженных мгновений. — Я растерялся, Пэрис. Я не хотел напортачить, но, кажется, это все, на что я способен.

Я шумно выдыхаю, разглядывая его, пока он держит свою голову опущенной.

— Я не идеален, — произносит он.

— Я не ожидаю, что ты будешь идеальным, — бормочу я. И так и есть. Хотя ценю некоторую честность. Я морщусь от мысли. Как цинично с моей стороны. Какого черта я здесь делаю? Все это одна огромная катастрофа. Встаю и прочищаю горло, когда он смотрит на меня.

— Мне надо идти, — говорю я. Ненавижу смотреть на печаль в его глазах.

— Ага, да, — отвечает он, его голова снова опускается. Я вздыхаю, но заставляю свои ноги двигаться. Мне нужно убраться от него подальше, потому что он не единственный, кто в растерянности.

Аная встречает меня в дверях, когда я возвращаюсь домой с работы этой же ночью.

— Привет, ты чего не спишь? — спрашиваю ее, когда закрываю за собой дверь.

— Уже поздно, — говорит она, ее глаза наполнены беспокойством. Я вытягиваю свой телефон из лифчика и проверяю время. Три утра. Мне пришлось задержаться ненадолго сегодня, потому что клуб был переполнен.

— Ага, у нас была тяжелая ночка, поэтому пришлось остаться допоздна, — говорю я ей. Иду в свою комнату, и она следует за мной по пятам.

— Как говоришь называется бар, в котором ты работаешь? — спрашивает она. Я замираю, потом поворачиваюсь, чтобы посмотреть на нее.

— А что? — переспрашиваю я.

— Мне любопытно, — отвечает она, скрещивая руки поверху своей груди. Черт, я не хочу врать ей. Она почти единственный мой друг в этом городе. Сажусь на кровать и стучу по месту рядом с собой. Она садится, и меня передергивает, когда осознаю, что собираюсь рассказать ей правду.

— Ты же знаешь, что не обязана рассказывать мне правду, Пэрис, — начинает она.

— Я работаю в «Яде», — говорю я. — Он в городе, на Уильям — стрит.

Она играет с кончиками своих рыжих волос, раздумывая. Потом замирает и поднимает свои расширившиеся глаза на меня.

— «Яд»? Это который...

Я киваю, с трудом сглатывая. Не способная поддерживать с ней зрительный контакт, я оглядываю свою комнату в поисках отвлечения.

— Вау, — произносит она. Она откашливается спустя несколько секунд тишины, а потом поворачивается, чтобы посмотреть на меня. — Ты стриптизерша?

Сжимаю челюсть, скрывая свой позор и однократно киваю.

— Всегда такая тихоня, — бормочет она себе под нос. Ничего не могу поделать, и сдавленный смешок вырывается из — за ее комментария. Она качает головой на меня и дарит однобокую улыбку. — Может, ты сможешь научить меня парочке движений как —нибудь? — спрашивает она тихо, подталкивая меня слегка в плечо.

— Может быть, — отвечаю я. Она ухмыляется.

Мы проводим остаток ночи, разговаривая об этом.

И в тот момент, я понимаю, что все между нами будет в порядке.

Глава 11

Поле того, как рассказала правду Анае, я чувствую себя легче. Прошло несколько дней, после нашего глубокого и значимого разговора. Мы так же поговорили о Грейсоне. Сам мужчина лично входит в класс, именно в тот момент, когда я подумала о нем. Он смотрит туда, где сижу я, и идет в моем направлении. Садясь на свое обычное место, он дарит мне небольшую улыбочку.

— Привет, — говорит он. — Ты закончила задание?

Я поднимаю бровь. Я видела его дважды с нашего последнего разговора, и каждый раз наши короткие разговоры были неуместными и извиняющимися. Не упоминая о неловкости.

— Конечно, доделала, — отвечаю я, оценив его стандартный вопрос.

Он смеется.

— Не сомневаюсь, что ты и в этом превосходна.

— А ты доделал? — спрашиваю я.

— Типа того, — отвечает он, пожимая смущенно плечами.

Я ахаю.

— В смысле «типа того»? Оно составит десять процентов от нашей оценки!

Он морщится, а потом поднимает ручку и перебрасывает ее между своих пальцев.

— Знаю. Я был немного...отвлечен, — сообщает он, не глядя на меня. Он смотрит вниз, его темные волосы спадают на лицо, прикрывая его глаза от моего обзора.

— Не ты один, — бормочу себе под нос. Преподаватель начинает говорить, прерывая нашу беседу. Вздыхаю, бросая последний взгляд на Грейсона, прежде чем посмотреть прямо перед собой.

Грейсон плетется за мной, когда заканчивается занятие. Когда мы выходим на парковку, он дотягивается до меня и нежно берет за запястье.

— Я скучаю по тебе, — говорит он, растирая большим пальцем мой пульс.

— Я тоже скучаю, — признаюсь я тихо. Я неосознанно шагаю ближе, вдыхая его аромат. Он всегда пахнет так чертовски приятно.

— Ты когда — нибудь делала что — то, что хотела бы вернуть назад, больше всего на свете, но не можешь? Поэтому все, что тебе остается, — жалеть себя, понимая, что ты сама причина своих страданий?

Я резко вдыхаю из — за его слов. Киваю ему, и наши глаза встречаются.

— Можешь простить меня? — спрашивает он, когда я продолжаю молчать. Могу? Могу ли я, на самом деле, судить его, когда тоже кое — что скрываю? Если я выберу дать всему еще один шанс, мне нужно рассказать ему. Сказать правду. Надеюсь, что он все равно будет хотеть меня, и мы сможем начать сначала. С чистого листа.

— Почему ты уехал, ничего мне не сказав? Будь честным, — спрашиваю я.

Он громко сглатывает.

— Я облажался со всем между нами. Подумал, что, может, будет лучше, если мы отдалимся друг от друга. Хотя, пока был вдалеке от тебя, я только скучал по тебе. По тебе. Твоему смеху, твоей улыбке, твоему запаху. По всему в тебе, Пэрис. И я кое — что осознал — это неизбежно между нами. Все можно только исправить, поэтому я отказываюсь отпускать тебя.

— Я все равно не понимаю, Грейсон.

— Я никогда не прощу себя за то, что сбежал в первый раз от тебя, но, обещаю, что возьму все, — говорит он.

— Думаю, что скучаю по твоей стряпне, — так тяжело для меня не поддаваться. Я понимаю, что не должна, но хочу этого. Я хочу его. Полагаю, что просто люблю наказания.

Меня одаряют медленно растягивающейся улыбкой.

— Я буду счастлив приготовить для тебя сегодня, и может, мы сможем поговорить.

— Может быть, — говорю чуть слышно, чувствуя облегчение.

Я сажусь сзади на байк Грейсона, и мы едем к его дому. Обнимать его своими руками все время, чувствовать выпуклость его пресса, и весь мой перед крепко прижимается к его спине — ни на секунду не жалею о своем решении. Так хорошо снова обнимать его. Мы заходим в его дом, и он выдвигает стул для меня.

Грейсон ищет в холодильнике что приготовить.

— Как насчет тостов? — спрашивает он, пока сканирует отсутствие продуктов.

Скрываю свою улыбку.

— Для меня звучит неплохо.

— Могу заказать что — нибудь, — предлагает он, оглядываясь на меня.

— Сэндвичей достаточно, — говорю ему, наблюдая, как он вытягивает сыр и ветчину.

Он быстро готовит их и приносит на стол с апельсиновым соком.

— Спасибо.

— В любое время, — говорит он, его глаза пляшут. — Я превращаюсь в шеф — повара, не так ли?

Я откусываю кусочек.

— Ну, не знаю. Думаю, что ты не должен бросать свою постоянную работу пока что.

Он улыбается, с ямочками и все такое.

— Буду иметь в виду.

После того, как заканчиваем с едой, мы вместе пересаживаемся в гостиную. Идет фильм по телику, но я не уделяю ему свое внимание. Мои глаза исключительно на Грейсоне, а его — на мне. Я с трудом сглатываю от интенсивности в его взгляде, а когда он облизывает верхнюю губу, я ничего не могу поделать со звуком, который вырывается из моего горла.

— Ты тоже это чувствуешь... — говорит он так нежно, проводя своими руками вверх и вниз по моим бедрам. Я чувствую это? Я определенно чувствую что — то прямо сейчас.

— Грейсон...

— Я облажался, но теперь ты простишь меня. Нам слишком хорошо вместе и это без вариантов, — говорит он, и я ахаю от его приказного тона. Кем он себя возомнил?

Мой взгляд прищуривается.

— Я прошу тебя, если и когда решу сама.

Он смеется, действительно смеется.

— Ты такая красивая, когда злишься.

Рада, что он чувствует именно это, потому что глядя на все происходящее, я буду выходить из себя часто, когда он рядом. Я открываю рот, чтобы сообщить ему именно это, когда он наклоняется вперед и целует меня. Он грязно играет. Нет ни единого шанса, что я смогу сопротивляться ему, не тогда, когда он прав. Между нами что — то есть. Что — то, что притягивает нас друг к другу. Что — то, ради чего стоит рискнуть.

Он отстраняется от поцелуя, оставляя меня желать большего.

— Позволь мне сделать на этот раз все правильно, пожалуйста.

Моему ошеломленному мозгу требуется несколько секунд, чтобы осознать, что он сказал, и к тому времени он уже встает с дивана и поднимает меня на руки. Я обнимаю его своими руками за шею и держусь, пока он несет меня в свою комнату, опуская на кровать и возвращая свои губы к моим.

Где они и должны быть.

— Я скучал по тебе, — говорит он, когда немного отстраняется, его дыхание теплое и сладкое.

— Да, ну, тогда не облажайся снова, — отвечаю я, потянув его лицо вниз для поцелуя, перебивая его сдавленный смешок на мой комментарий. Плюхаюсь головой на подушку, выгибая шею, когда он оставляет след из влажных поцелуев на моем горле.

— Эй, — говорит он, глядя на меня. — Ты уверена, что хочешь этого? Я могу подождать — так долго, как тебе потребуется.

— Уверена, — отвечаю я, садясь и стягивая свою майку и лифчик. Я едва ли не смеюсь от выражения на его лице. Его тяжелый, прикрытый веками, взгляд можно определить как соблазнительный, темный, глубокий и чувственный.

— Такая, такая красивая, — бормочет он, и я немного извиваюсь, когда он облизывает свою верхнюю губу, поднося свои руки к моей груди, обхватывая ее тяжелый вес. Его большой палец кружит по моему соску, отправляя разряд удовольствия по мне. Я обнимаю руками его шею, притягивая к себе. Он слегка отстраняется, чтобы снять футболку, его мышцы перекачиваются от движения.

Такой. Чертовски. Сексуальный.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Его хихиканье поднимает мой пристальный взгляд к его рту. Он склоняет голову и улыбается мне. Видимо, я сказала это вслух.

Я набрасываюсь на него.

Сажусь и захватываю его губы своими, мой язык пробует его. Его руки блуждают вниз по моей спине к попке, которую он сжимает и игриво шлепает.

— Никакой спешки, Пэрис, у нас вся ночь впереди, — шепчет он мне в ухо, отправляя дрожь по моему позвоночнику. Он медленно расстегивает мои джинсы и тянет молнию

вниз. Я приподнимаю свои бедра вверх и раскачиваю ими, пока он стягивает джинсы, оставляя меня только в черных трусиках. Хотела бы я сказать, что они кружевные, вместо обычных хлопковых, но его взгляд дает меня уверенность, в которой я нуждаюсь. Взяв его руку, я смело скольжу ей в свои трусики.

— Блять, — ругается он, и я победно улыбаюсь, когда он скользит пальцем по моей влажности, вынуждая меня задыхаться от удовольствия. Он страстно меня целует, пока его палец творит волшебство, и втягивает мою нижнюю губу, пощипывает ее, прежде чем двинуться ртом ниже, уделяя внимание моей груди своим языком и ртом. Я начинаю задыхаться, когда он движется еще ниже, облизывая мой живот, проходя мимо пупка. Мне нравится, куда все ведет. Когда он стягивает мои трусики, а его рот находит мой центр, я чувствую себя на краю. Могу сказать, что это будет взрывным. Я матерюсь, когда первая волна удовольствия ударяет по мне, откидываю голову на подушку и выкрикиваю имя Грейсона. Он прижимает мои бедра, удерживая на месте и продлевая мое освобождение. Когда я расслабляюсь на матрасе, а мои бедра прекращают трястись, он отпускает меня и садится. Он нежно целует мое колено и успокаивающе трет мое бедро. Я вздыхаю, когда поднимаю взгляд на него и замечаю выражение его лица.

Он выглядит сильно заведенным и может даже немного самодовольным. Но больше всего, его выражение дает мне понять, что нет другого места, в котором он лучше бы оказался прямо сейчас.

— Я хочу делать это, часто, — заявляет он, проводя одной рукой по своим волосам.

Мои губы изгибаются.

— Не собираюсь спорить с этим.

Он ухмыляется.

— Хорошо.

Я хватаю его за ремень джинс и тяну на себя, так чтобы он лег поверх меня. Я чувствую твердость его возбуждения сквозь джинсы, отчего издаю гудящий звук в глубине своего горла.

— Сними их, — мягко командую я. Он отстраняется и делает так, как я сказала. Когда он встает передо мной обнаженный, я ничего не могу поделать и ахаю. Он идеально сложен, от подтянутой груди и выпирающего пресса до узкого таза и сильных бедер.

— Насколько ты реален? — спрашиваю я, когда сажусь на колени для более близкого осмотра. Сдавленный смешок — все, что я получаю в ответ. Облизываю свои губы. — Скажи, что тебе нравится, — говорю я, поднимая свой пристальный взгляд к нему. Я немного нервничаю, но больше всего — я в восторге. Я вижу, как работает его горло, когда он сглатывает. Я подбираюсь ближе. Он стоит у края кровати, поэтому я слезаю с нее и встаю на колени на полу перед ним.

— Блять, — произносит он, пока рассматривает мою позу. Могу сказать, что она нравится ему — чертовски сильно. — Детка, ты уверена... — начинает он, но я перебиваю его, когда беру его твердость в свою руку и поглаживаю. Потом, облизываю головку и немного втягиваю ее, прежде чем скользнуть всей длиной в свой рот.

— Пэрис... блять, блять, блять, — матерится он, пока его руки аккуратно стягивают мои волосы. — Именно так, — подбадривает он, когда я втягиваю щеки и вбираю его настолько, насколько могу в свой рот. Я наслаждаюсь собой, когда он мягко оттягивает меня от себя, поднимает вверх и несет на кровать. А теперь к финальной части. Грейсон снова начинает смеяться. Мне, на самом деле, нужно завязывать с озвучиванием своих мыслей во время

секса.

— Так возбуждена, — скрипит он в мое ухо. Он издает одобрительный звук, смешанный со стоном.

— Что? — спрашиваю я, задыхаясь, когда он начинает играть с моим клитором.

— Ты вся истекаешь, — объясняет он, — все течет по мне. Это настолько, блять, сексуально, Пэрис, — он отстраняется от меня, чтобы схватить презерватив и раскатать его. Потом возвращается ко мне, осторожно скользя внутрь меня.

— Ты в порядке? — спрашивает он низким, хриплым голосом. Могу сказать, что он сдерживается, хочет двигаться аккуратно и медленно.

— Да, я в порядке, просто трахни меня уже, — говорю я. Он замирает на секунду, позволяя мне привыкнуть к его размеру, прежде чем выходит и скользит обратно.

— Нет не трахнуть, Пэрис...никогда с тобой, — говорит он, прежде чем поцеловать. Он отстраняется на мгновение, и наши глаза встречаются. Его полны изумления и страсти. От того, как он смотрит на меня, мне кажется, что я самое ценное во всем мире. Надеюсь, что мой взгляд даст ему понять, что и он для меня все. Я поднимаю свои бедра вверх и следую его ритму так хорошо, как могу. Вскоре я ощущаю, как надвигается еще один оргазм, и впиваюсь своими ногтями в его спину, когда взрываюсь. Грейсон следует вскоре после меня, его тело подрагивает, пока он кончает. Я смотрю на его лицо все время, наблюдая за выражением удовольствия на нем. Думаю, что могу привыкнуть к этому моменту.

— Я в порядке, Грейсон. Даже лучше, чем в порядке, — произношу тихо, опережая его вопрос.

— Хорошо. Это было невероятно, Пэрис, — говорит он, нежно смахивая волосы с моего слегка вспотевшего лба. — Лучше всего.

— У меня хороший учитель, — отвечаю я, шевеля своими бровями. Он закатывает глаза и целует дважды, прежде чем уйти в ванную, чтобы помыться. Когда он возвращается обратно с мокрой губкой, чтобы помыть меня, я удивляюсь нежному жесту.

— Не надо быть такой стеснительной передо мной сейчас, — говорит он, когда я немного извиваюсь, пока он вытирает меня. Кладу подушку поверх своего лица, зарабатывая в свою сторону смешок. Он снова уходит и скользит рядом со мной, когда возвращается обратно секундой позже. Он притягивает меня в свои объятия, и я кладу голову на его грудь, а ногу на его бедро.

— Угадай что, — говорит он несколько минут спустя.

— Что?

— Ты только что стала моей.

Я улыбаюсь в его грудь.

Глава 12

Закатываю глаза, когда следующей играет Т — Rain «Я влюблен в стриптизершу». Толпа все еще сходит с ума по этой песне. Кручусь вокруг шеста, широко разводя ноги, перед тем как остановиться и сексуально снять топ. На мне розовый, кожаный топ, который застегивается на молнию спереди, поэтому его легко снять. Какое удобство. Когда я

проснулась сегодня утром, то приняла решение. Я уволюсь из «Яда». Ни за что я не смогу быть «Ядовитой девушкой» и встречаться с Грейсоном, поэтому чем — то придется пожертвовать. Я придумаю что — нибудь еще, чтобы расплатиться с долгом. Интересно — сколько сейчас люди получают за продажу органов на черном рынке? Песня меняется на «Пьяны и Влюблены» Weonсе. Я замедляю свои движения, втираясь в шест на протяжении всей песни.

Ко времени, как заканчивается моя смена, я выдыхаюсь. Переодеваюсь, соскребаю с лица макияж, хватаю сумку и вызываю такси. Один из телохранителей дожидается меня снаружи, чтобы убедиться, что я доеду в безопасности.

— Спасибо, — обращаюсь к нему перед тем, как закрыть дверь. Пятнадцать минут занимает добраться до дома. Аная у своего парня, поэтому дом пуст. Я принимаю долгую ванну, расслабляя свое тело, а потом переодеваюсь в пижаму. Около трех утра я, наконец, засыпаю.

— Сколько еще времени ты проторчишь здесь? — шепчет Грейсон мне на ухо, занимая свободное место рядом со мной. Я слегка вздрагиваю, когда его теплое дыхание раздувается на моем ухе.

— Примерно час, — отвечаю я, закрывая учебник, который читала, и придвигаю следующий. Он оглядывает библиотеку, рассматривая ближайшее государственное учреждение.

— Неужели кто — то еще ходит сюда? — спрашивает он сухо, выглядя непонятно веселым с приподнятыми бровями.

— Да, — отвечаю я. — Ходят. Я, например.

— Да, но...ты — странная, — говорит он, наклоняется и целомудренно целует в губы. Закрываю книгу.

— Я же не закончу свою работу вместе с тобой, да? — спрашиваю я, борясь с улыбкой. Он по — волчьему скалится.

— У меня для тебя сюрприз. И я слегка нетерпелив.

Я мгновенно оживляюсь.

— Сюрприз?

— Ага, сюрприз.

Я хватаю книги и встаю.

— Так чего же мы тогда ждем?

Он хихикает и забирает мои книги, перенося их в одну руку, а другой берет меня за руку. Мы выходим из библиотеки и забираемся в его машину, а потом едем прямо к нему домой.

— Какого рода этот сюрприз? — спрашиваю я, когда мы подходим к входным дверям, подозрительность вплетается в мой голос.

Он смотрит на мое лицо и начинает смеяться.

— Что творится в твоей голове прямо сейчас?

Я смотрю в область его промежности и шевелю бровями. Он смеется еще сильнее. Закатываю глаза и вырываю ключи, отпираю дверь и вхожу. Я все еще слышу, как он смеется у двери. Идиот. Прохожу в гостиную, и мое дыхание перехватывает. Он расставил свечи, необычные тарелки, бокалы и приборы. Огромный букет красных роз установлен в центре, с карточкой, адресованной мне. Я вдыхаю аромат роз перед тем, как открыть карточку. Там

только два слова, написанные его беспорядочным, кривым почерком.

Просто потому.

— Просто потому что? — спрашиваю вслух, играя с бутонем розы.

— Просто потому, что хочу показать тебе, как много ты значишь для меня, — отвечает он позади меня. Я поворачиваюсь к нему. — Мне не нужно особого повода, чтобы показать тебе это.

Я улыбаюсь.

— Люблю розы, спасибо.

Он возвращает мне улыбку, подходит и выдвигает стул.

— Присаживайся, пожалуйста, — говорит он.

Я делаю, как он сказал, усаживаясь, пока он зажигает свечи. Он уходит на кухню, возвращаясь с двумя тарелками наполненными едой, и расставляет их по центру. Возвращается на кухню и приходит еще с двумя чашками.

— Кормишь армию? — спрашиваю игриво, заглядывая в блюда.

Он ухмыляется мне сверху — вниз.

— Просто хотел быть уверенным, что здесь будет то, что тебе понравится.

— Ты сам приготовил это? — спрашиваю я, мой рот увлажняется из — за жареной курицы.

— Может быть, — отвечает он, целуя меня в макушку. Он приносит бутылку вина и наполняет мой бокал. Красное — мое любимое.

— Спасибо тебе.

— Всегда пожалуйста, — отвечает он, усаживаясь рядом со мной.

— Я чувствую себя действительно фантастически прямо сейчас, — сообщаю я, зарабатывая еще один веселый взгляд. Я подмигиваю ему и наблюдаю, как он сначала накладывает мне, спрашивая, что я хочу, прежде чем положить. Еда — восхитительна. После всего этого, я помогаю ему убраться, игнорируя протесты, и мы усаживаемся на диван, и разделяем между собой несколько печений и сливочное мороженное, черпая его прямо из упаковки двумя ложками.

Лучшее свидание, что у меня было.

— Во сколько ты завтра заканчиваешь работать? — спрашивает Грейсон на следующей неделе, пересаживая меня на свои колени. Я обнимаю его за шею.

— А что? — переспрашиваю я.

— Я подумал, что смогу приехать и забрать тебя. Ты могла бы остаться у меня на всю ночь, — говорит он, уткнувшись носом в мою шею. Забрать меня? Угу, не думаю, что это пройдет нормально.

— Я могу приехать к тебе сразу после, если хочешь, — отвечаю я. Он изучает меня, его глаза сужаются. Он понимает, что что — то не так. Я знаю, что он это понимает. Я решила проработать еще одну неделю перед тем, как скажу своему боссу, что увольняюсь. Мне действительно нужны деньги прямо сейчас, и я стараюсь сберечь каждый цент. Это еще и даст время моему начальнику найти новую девушку на мое место.

— Не хочешь рассказать, что происходит? — спрашивает он. Его интонация легкая, но глаза говорят об обратном.

— Ничего не происходит, — отвечаю быстро. Может быть, слишком быстро.

Он вздыхает.

— Почему ты не впускаешь меня?

— Я впустила тебя, — смеюсь я.

Его губы напрягаются от неудовольствия.

— Ты все еще скрываешь от меня что — то.

— Мы можем просто насладиться вечером, пожалуйста? — спрашиваю я, оглядывая бар, в котором мы находимся. Место переполнено и находится в каком — то причудливом отеле. Видимо, Грейсон приходит сюда постоянно, потому что продолжал останавливаться, чтобы поздороваться с людьми.

— Хорошо, но этот разговор не окончен, — говорит он, целуя меня в нос.

— Мне не могло бы повезти так, — бормочу в ответ. Он обхватывает ладонями мое лицо и целует, поцелуй слишком откровенный для публики.

— Грей, — задыхаюсь я.

Его взгляд теплеет.

— Мне нравится, когда ты меня так называешь.

— Хорошо, — отвечаю я, уставившись на его губы.

— Хочешь еще выпить? — спрашивает он.

Я смотрю вниз на свою теперь уже допитую «отвертку» и киваю.

— Да, пожалуйста, — говорю ему. Пока он заказывает мне еще напиток, я замечаю, как кто — то подходит к нам.

— Грейсон, — произносит она, хлопая ресницами. Я узнаю в ней Дилан — девушку, в чьем доме была вечеринка. И не упускаю, что Грейсон слегка напрягается в ее присутствии.

— Дилан, — говорит он, кивая ей. — Ты знакома с Пэрис?

— Нет, еще нет, — отвечает она, ухмыляясь. В чем, черт возьми, ее проблема? Грейсон оборачивает вокруг меня руку и сжимает нежно.

— Пэрис, это Дилан, — говорит он, вручая мне напиток.

— Привет, — говорю я, поднося напиток к своим губам.

Она приподнимает свою идеально выгнутую бровь.

— Так это ты заграбастала все время Грейсона.

— Дилан, — отрезает Грейсон, предупреждение в его голосе безошибочно. Мой взгляд мечется между ними двумя.

— Так откуда вы оба знаете друг друга? — спрашиваю я, стараясь говорить ровно.

— Друг семьи, — отвечает Грейсон, и в то же самое время Дилан произносит. — Мы встречались.

Тишина.

— Ну, это как — то...неловко, — добавляю я, когда приканчиваю свой напиток за два глотка и ставлю пустой стакан на стол. Прихватив свой клатч со столика, я встаю, слезая с колен Грейсона. Он следует примеру, встает и сопровождает меня к машине, оставляя Дилан стоять в одиночестве.

— Она твоя бывшая? Я понимаю, что ты не был святым до встречи со мной, но зачем солгал об этом? — спрашиваю я, как только мы забираемся в машину.

— Я не хотел тебя расстраивать, — отвечает он, заводя двигатель.

— Ложь расстраивает меня! — огрызаюсь я, уставившись в окно.

Он вздыхает.

— Наши отцы работают вместе. Я знаю ее несколько лет. Она, на самом деле, хорошая подруга моей сестры.

— Ты спал с ней? — спрашиваю я, уже зная ответ. Ни у одной женщины не будет такого собственнического взгляда, как у нее, не попробовав ни разу. Я оглядываюсь на него, и замечаю, как подрагивает мышца на его челюсти, и знаю — это мой ответ.

— Да, — отвечает он неохотно, — но это никогда ничего не значило для меня.

— А сейчас?

— А сейчас мы просто друзья. Мне жаль, что я не рассказал тебе, Пэрис, — говорит он, бросая взгляд на меня.

— Жаль, что не рассказал или жаль, что попался на лжи? — спрашиваю я, мой голос надламывается.

— Твою мать, — говорит Грейсон, съезжая на обочину дороги. Он поворачивается лицом ко мне, его взгляд полон беспокойства и паники. — Она ничего для меня не значит. Ты значишь. Ты значишь все. Ты не можешь противопоставлять мое прошлое против меня, Пэрис.

— Ты прав, не могу. Но я ожидала, что ты будешь честен со мной, — говорю я. Я была честна с ним во всем...кроме одного пункта. Я выталкиваю эту мысль из головы. Разберусь с этим позже. И с последствиями тоже. Черт, я самая большая лицемерка.

— Слушай, я спал с приличным количеством девушек до того, как мы начали встречаться. Чем я вообще — то не горжусь, но и не сожалею тоже, потому что это было до тебя. *Сейчас* я сожалею, что не рассказал тебе, и что ты узнала об этом так. И в этом *сейчас* я честен.

— Ладно, — произношу я, отковыривая лак с ногтей. Какого черта я еще должна сказать? Я тоже не честна с ним. Эти отношения обречены на провал, когда всплывет правда.

— Эй, — произносит он тихо, тянется и берет меня за руку. — Мы в порядке?

Смотрю вниз на наши переплетенные руки.

— Ага, в порядке.

Но я не знаю, правда ли *это*.

Глава 13

Я разглядываю свое отражение в зеркале, задаваясь уже в третий раз вопросом — хорошо ли я одета?

— Ты невероятно выглядишь, — говорит Грейсон, уставившись на меня обжигающим взглядом. Я разглаживаю свое черное платье, надеясь на то, что он прав.

— Никогда раньше не знакомилась с родителями парня, — я рвано выдыхаю. Сжимаю губы вместе, рассматривая розовый блеск, который выбрала сегодня.

— Они любят тебя, — он кладет свои большие ладони на мои плечи. — Хотя, у Лиа не получилось, поэтому будут только мама, папа и мы вдвоем.

— Где мы с ними встретимся? — спрашиваю я, пока выхожу из спальни и усаживаюсь на кровать.

— В отеле, где я работаю.

Он приводил меня туда раньше, «Ветряные мельницы», так он называется.

— Почему мы встречаемся с ними там? — я хмурюсь. Его темные глаза искрятся, а ямочки показываются на свет.

— Потому что мой отец — владелец отеля.

Я ахаю.

— Ты никогда не рассказывал об этом, — погодите — ка, его отец владеет целой сетью отелей? Круто, я на пути к знакомству с его родителями — миллионерами. Я. Стриптизерша. Замечательно, просто чертовски замечательно. Вытираю лоб тыльной стороной ладони. Я знала, что он обеспечен. В смысле, у него есть собственный дом, красивая машина и мотоцикл. Но я не думала, что он *настолько* богат, или, по крайней мере, его семья.

— Думал, что ты знала, — он замолкает. — Все знают.

— Очевидно, все кроме меня, — бормочу я. Не то, чтобы я общалась со множеством людей. Только с Грейсоном и Анаей. И несколькими девочками из «Яда».

— Ну, по крайней мере, я знаю, что ты со мной не из — за денег, — шутит он. Я встаю и бью его по плечу.

— Не смешно, Грей. Не удивительно, что ты всех знал, когда мы приходили в бар отеля. И только подумайте, я считала, что ты там популярен.

Он ухмыляется мне.

— Неа, не популярен. Просто сын начальника.

— Ха — ха, сомневаюсь, — кладу обе руки на его грудь. Он заключает меня в объятия, и я вдыхаю его восхитительный аромат. Может мы могли бы вместо этого остаться в кровати?

— Все пройдет хорошо. Это просто ужин, — он растирает своими теплыми руками мою спину.

— Это будет один из тех ужинов, где есть четыре разные вилки, а я не буду знать какую использовать? — спрашиваю ворчливо. Чувствую, как его тело трясет от беззвучного смеха. Рада, что могу быть такой забавной.

— Я подскажу, какую вилку использовать, — он отступает и смотрит на меня с озорством.

Я надуваюсь.

— Прекрасно.

Он широко улыбается, удерживая мой подбородок, и приподнимает мое лицо вверх.

— Когда вернемся домой, я покажу тебе, насколько сильно я полюбил это платье на тебе.

Мой пульс зашкаливает. Давайте уже покончим с этим ужином.

Знаете, что такое неловкость? Отвечать на вопрос за вопросом, и каждый ответ приводит тебя к еще более ужасному вопросу, чем предыдущий.

Чем занимаются твои родители? Не многим, потому что они умерли.

У тебя есть еще семья? Да.

Ты общаешься с ними? Нет, не совсем.

И так весь вечер. Оказалось, что здесь было множество вилок, и Грейсон начал смеяться, когда я посмотрела на него взглядом, который сообщал «я же говорила». Мать Грейсона, Лаура, само воплощение изысканности. У нее темные волосы, подстриженные в угловатый боб, светло — карие глаза и мягкий голос. Его отец, Дерек, больше похож на взрослую версию Грейсона с темными глазами и волосами, и комплектом ямочек. Единственная разница в том, что его взгляд не игривый или веселый, как обычно у Грейсона, а кажется пронизательным и слегка расчетливым.

— Хотите десерт, дорогая? — спросила Лаура.

— Нет, спасибо, — вежливо улыбаюсь. Грейсон бросает на меня взгляд и хмурится. Он знает, что я люблю десерты, и обычно не отказываюсь от них. Однако, я бы предпочла, чтобы этот ужин закончился как можно быстрее. Они были исключительно добры ко мне, но вопросы и их взгляды — могу сказать, что они предпочли бы для своего сына кого — то другого. Не знаю, может это из — за очевидного факта, что у меня нет денег, или еще что, но не думаю, что окажусь связана с ними в ближайшее время. Грейсон сидит рядом со мной, его рука устроилась небрежно на спинке моего стула. Он был милым и заботливым весь вечер, даже когда попросил родителей прекратить свой допрос. Я оценила это...очень.

— Хочешь уехать, детка? — спрашивает Грейсон, тихо так, чтобы слышала только я.

— А ты? — не хочу быть грубой и уехать, когда он хочет остаться. Он целует меня, а потом встает.

— Мы должны ехать. Завтра утром занятия. Но спасибо за ужин, — небрежно говорит он, протягивая мне руку. Я принимаю ее и встаю, поблагодарив обоих родителей и говоря, что приятно было с ними познакомиться.

— Ты в порядке? — спрашивает он, когда открывает пассажирскую дверь для меня.

— Замечательно. А что?

Он прислоняется к двери и молчаливо рассматривает меня.

— Ты была идеальна, — все, что он говорит.

Он закрывает дверь и обходит машину к водительской стороне. Идеальна? Мне чертовски неловко.

— Ты останешься у меня на ночь? — спрашивает он, когда мы выезжаем на главную дорогу.

— Нет, можешь подвезти меня домой?

— Почему? — его губы хмурятся.

— Я работаю сегодня.

Я начинаю в два ночи. Это моя предпоследняя смена, а потом я свободна. Больше не «Ядовитая девушка». Больше не Сноу. Просто старая добрая Пэрис. И я не могу быть еще больше взволнована этим.

Грейсон вздыхает.

— Ненавижу, когда ты работаешь допоздна. Могу только вообразить всех мужиков, которые строят тебе глазки.

Он и понятия не имеет.

— Это моя предпоследняя смена, помнишь.

— Хорошо. Ты же знаешь, я могу помочь, если тебе нужно...

— Грейсон, — отрезаю я, не желая дослушивать его предложение. Он упоминал однажды об этом, и хрена с два я стану содержанкой.

— Да — да, ладно, — ворчит он, надувшись.

— Я думала, ты хотел показать мне, как сильно полюбил это платье? — спрашиваю знойным, страстным голосом.

— Черт, — бормочет он под нос, мельком глядя на меня, прежде чем сжать кулаки на руле.

Машина немного ускоряется.

Глава 14

На следующий день, я просматриваю пропущенные звонки на своем телефоне, задаваясь вопросом — с чего это брат и сестра оба звонили мне? Я быстро печатаю Лондон сообщение, спрашивая «все ли в порядке?», а потом отправляюсь на занятия. Не то чтобы не слыхано, чтобы Лондон звонила мне, обычно она звонит, когда ей нужно что — то, но мой брат? Он никогда не связывается со мной. Натягиваю на лицо солнцезащитные очки, и быстро иду к кампусу, не горя желанием опоздать на занятия. Когда уже подхожу к зданию, Лиа, сестра Грейсона, останавливает меня.

— Привет, Пэрис, — она подходит прямо ко мне. Мы на самом деле не разговаривали раньше, кроме нескольких «привет» и улыбок. И насколько неважным это может показаться, но Лиа дружит с Дилан, поэтому, честно, не вижу, что она в скором времени станет моей лучшей подругой. Должна сказать, она кажется приятной девчонкой, всегда улыбается, и я знаю, как сильно она любит своего брата, по рассказам Грейсона.

— Привет, Лиа, как ты? — предлагаю ей небольшую улыбочку.

Она заправляет волосы за ухо.

— Хорошо. Просто подумала, что мы могли бы позависать как —нибудь? Мой братец сходит по тебе с ума, а я совсем тебя не знаю.

Она позависать хочет?

— Эээ, конечно, — даже для моих собственных ушей это звучит не убедительно.

Она понимающе смотрит на меня.

— Я возьму твой номер у Грейсона и напишу смс — ку.

— Лиа! — зовет кто — то. Мы обе оборачиваемся в том направлении. Когда я замечаю, как подходит Дилан, то душу стон. Не та, кого я хочу видеть прямо сейчас...или когда — либо.

— Привет, Дилан, — говорит Лиа с извиняющимся взглядом.

— Привет. Не знала, что вы обе подружились, — язвительно выстреливает Дилан в мою сторону.

Лиа пожимает плечами и говорит:

— Она встречается с моим братом. Я бы хотела узнать ее.

С лица Дилан спадают все краски от упоминания.

— Все встречаются с твоим братом. Собираешься подружиться со всем колледжем?

Лиа хмурится.

— Пэрис другая. Он с ума по ней сходит.

Дилан фыркает. Стерва.

— Ну, в любом случае, Пэрис, свидимся скоро, да? — спрашивает Лиа, подтягивая лямку своей сумки.

— Эмм, окей, — я медленно моргаю. — Увидимся, — и уйду, игнорируя мерзкий взгляд Дилан.

Может, мы с Лиа сможем стать подружками? Встряхиваю головой и иду прямо на занятия.

Приоритеты.

Из Грейсона вырывается гортанный стон, когда он кончает. Задыхаясь, я соскальзываю с него и ложусь рядом, улыбаясь, пока перевожу дыхание. Сегодня первый раз, когда мы занимались любовью без презерватива, потому что теперь я принимаю противозачаточные, и это было невероятно.

— Я вроде как становлюсь хороша в этом, — хвалюсь я.

Грейсон хрюкает.

— Больше, чем хороша. Ты удивительна, детка.

Улыбаюсь шире в тусклом освещении, а потом передвигаюсь в изгиб его руки. Он поворачивается лицом ко мне, лунный свет освещает его, наши взгляды соединены.

— Хочешь еще? — спрашиваю в тишине.

Он посмеивается.

— Мне потребуется минутка.

— Минута? Да ты старый, — щучу я. И визжу, когда он перекатывается на меня, вдавливая в матрас. Люблю ощущение его веса на себе.

— Старый? Я покажу тебе старого, — он щекочет меня, пока я не кричу. Перекатывает так, что я полностью ложусь на него.

— Всегда так? — спрашиваю я, приподнимаясь, чтобы заглянуть в его лицо.

Он нежно ласкает мою щеку своими пальцами.

— Никогда так не было.

— Я так и думала, — с трудом выдавливаю я. Целую его, вплетаясь пальцами в его волосы, и аккуратно притягиваю к себе. Я чувствую, как он снова возбуждается, и улыбаюсь в его рот.

— Ты же просила этого, — рычит он, переворачивая меня, и не спеша скользит в меня. Он поднимает мои руки над моей головой и прижимает их там. — Думаю, я люблю тебя, Пэрис О'Салливан.

Думаю, я тоже его люблю.

Я просыпаюсь в объятиях Грейсона. Извиваясь, я распутываюсь и сажусь, впитывая в себя картинку. Он спит на боку, лицом ко мне, полностью обнаженный. Я везучая девчонка, и это чертовски точно. Прошлой ночью он сказал, что любит меня. По крайней мере, сказал, что думает, что любит. Это одно и то же? Или это означает, что он влюбился в меня? Я хотела сказать, что тоже люблю его, но не смогла. Пока не уволюсь из «Яда», я не имею права говорить ему об этом. Когда соберусь сказать ему, что люблю его, я хочу, чтобы между нами не было никаких секретов. Поглощая его вид, я неосознанно тянусь и пробегаюсь пальцами по его рельефному прессу.

— Доброе утро, — говорит он, от чего я подпрыгиваю. Поднимаю взгляд на его лицо и вижу его широко распахнутые глаза на мне.

— Доброе, — отвечаю, облизывая нижнюю губу. Я опускаю взгляд, немного смущенная и заведенная от того, что попала за подглядыванием, пока он спал.

— Ты немного покраснела, — он указывает на это. Мои глаза поднимаются к нему. И я закатываю их. Его губы изгибаются, когда он, ясно дело, получает удовольствие от моих

мучений.

— Нравится, что видишь? — спрашивает он, перекатываясь на спину и скрещивая руки за головой. — Да, — подсказывает он.

— Выуживаешь комплименты? — сажусь на свои колени. Мои пальцы ласкают его грудь, прежде чем медленно спуститься вниз. Обвожу его пресс указательным пальцем, вызывая в нем напряжение.

Он вздыхает, закрывая глаза.

— Очень приятно.

— Я думала о том, как мне повезло, что ты есть у меня, — ласково говорю я.

Его глаза открываются.

— Детка, ты и понятия не имеешь. Верь мне, когда я говорю, что это я счастливчик, — он притягивает меня к себе и целует лоб, щеки и напоследок губы. — Я имел в виду то, что сказал прошлой ночью.

Открываю рот, чтобы заговорить, но он прикладывает палец к моим губам.

— Ты не обязана ничего говорить.

— Ты даже не знаешь обо мне всего, — удается мне сказать, мои брови хмурятся.

— Я знаю, но и наслаждаюсь тем, что узнаю тебя медленно, шаг за шагом, — говорит он, опуская шелковую бретельку верха моей пижамы.

Я натягиваю лямку обратно, сужая глаза.

— Угу, ты уже знаешь меня *такой*, не так ли?

Его тело сотрясается от смеха.

— Знаю. Не до конца правда, но достаточно. Я знаю, что по какой — то причине ты ненавидишь белый цвет, несмотря на то, что твои волосы практически такого же оттенка и чертовски красивые. Твой любимый цвет — синий. Как твои глаза, которые тоже завораживают и чертовски красивые. Ты не любишь говорить о себе. Узнавать о тебе такое подобно вырыванию зубов, но еще у тебя золотое сердце. Ты добрая, умная и остроумная. И самая сексуальная женщина, которую я когда — либо встречал.

Он прав. Я ненавижу белый, потому что именно его обычно заставляют меня надевать, когда я Сноу.

— Еще я знаю, что ты издаешь такой мяукающий стон, когда готова кончить, — говорит он, проводя рукой поверх моей груди. — Не хочешь доказать мне это?

Я обнимаю ладонью его щеку, его загорелую кожу напротив моей бледной. Он весь темный, а я — вся светлая. Контраст прекрасен.

— Как насчет того, что я покажу тебе, как много знаю о тебе? — мурлычу я, раздеваясь и скидывая одежду на пол.

— Думаю, мне понравится это, — его взгляд на моем теле.

— Замечательно. После того, как приготовишь для меня завтрак, — ухмыляясь, сообщаю я и выхожу из комнаты.

Он догоняет меня на кухне, занимается любовью на полу, а *потом* готовит завтрак.

Приоритеты.

Глава 15

Когда на следующее утро я прихожу на занятия, то могу сказать, что что — то не так. Бегу и вижу, что толпа сформировала круг. Проталкиваюсь сквозь толпу, кто — то кричит, кто — то подбадривает, и замечаю из — за чего вся возня. В центре круга стоит Грейсон, который выбивает все дерьмо из какого — то парня.

— Грейсон! — ору я, шагая в круг, только чтобы меня оттащил Дэниел, один из друзей Грейсона.

— Не лезь в центр, — говорит Дэниел, сжимая меня за талию. Я сопротивляюсь, но его хватка не поддается, поэтому поворачиваюсь обратно к Грейсону. Его сжатый кулак ударяет парня в нос, и я слышу ужасный хрустящий звук. При ближайшем рассмотрении, человек, которого избивает Грейсон, — Джейк, его друг. Какого черта здесь происходит?

— Почему они дерутся? — спрашиваю Дэниела, поежившись, когда Джейк получает еще удар от Грейсона в живот. Следующий удар Грейсона отправляет Джейка на пол. — Почему ты не останавливаешь это? — рычу я, отталкиваясь от него руками, пытаюсь вырваться. Дэниел вздыхает, потом сгибается и поднимает меня в воздух, мой живот на его плечах.

— Поставь меня на пол, сволочь! — ору я, ударяя кулаками по его спине. И вот внезапно, толпа смолкает.

— Поставь ее на пол! — рычит Грейсон позади меня. Дэниел мгновенно спускает меня на пол, и я ощущаю жар своей спиной. Руки обнимают мою талию, притягивая к его телу.

Дэниел поднимает руки вверх.

— Она пыталась влезть в центр драки.

— Спасибо, братишка, — говорит Грейсон Дэниелу, отступает в сторону и берет меня за руку. Мы быстро уходим к его машине. Он открывает для меня дверь, все еще джентльмен, даже когда в гневе.

— Что произошло, Грей? — спрашиваю я, уставившись на его сбитые, отекающие костяшки. Он издает глубокий звук в горле, почти рычание, как будто вспоминает, что изначально его привело в ярость.

— Грей, — завожусь я, когда он ничего не произносит, а просто уезжает. Он не отвечает. На полпути к его дому, могу сказать, он начинает превышать ограничение по скорости. — Помедленнее, — прошу спокойно. Он слушается меня, и сбавляет скорость до допустимой. Когда паркуется у дома, он ударяет кулаками по рулю, от чего я подпрыгиваю на своем месте.

— Ты вообще собираешься рассказать мне, что произошло? — спрашиваю, стараясь сохранять голос спокойным. Он глубоко вдыхает, будто успокаивая сам себя. Он глушит мотор, захлопывает за собой дверь и уходит. Просто оставляя меня здесь, в машине. Я выбираюсь и следую за ним в дом. Он стоит в гостиной, дожидаясь меня.

— Что случилось?

— Ты стриптизерша? — спрашивает он, не дрогнув. Я замираю. Я знала, что должна была рассказать ему сама. Я такая дура. Осталась только одна смена до моего увольнения, и я подумала, что смогу избежать этого. Чертова дура. Он воспринимает мое молчание, как «да», потому что начинает крушить все к чертям собачьим в комнате.

— Грейсон, — выдавливаю я, протягивая руку, но потом одергиваю.

— Отец Джейка постоянный клиент «Яда», — он не смотрит на меня. — Он сфоткал тебя на телефон. Джейк видел снимок.

Какого хрена? Никому не позволено снимать в клубе, должно быть, он сделал это тайком.

Я громко сглатываю, мое зрение размывается.

— Мне жаль, — слеза скатывается вниз по моей щеке. И это правда. Так чертовски сожалею, потому что понимаю, что это не то, что кто — то сможет просто простить. Да я и не ожидаю от него прощения. Я облажалась. Я не была честна, а теперь сталкиваюсь с последствиями.

— Все это время, — рычит он, падая на диван, будто его покинула вся энергия. Я высосала ее. Я и мои проблемы.

— Прости.

— Не извиняйся. Скажи мне почему, — его глаза встречаются с моими. Его взгляд холодный. Жесткий. Обиженный.

— Я уже работала там, когда познакомилась с тобой...

— Не это. Скажи мне, почему ты не была честна со мной, — его голос безжизненный.

— Я не хотела, чтобы ты смотрел на меня так, как смотришь прямо сейчас, — честно отвечаю я.

Он фыркает и отводит взгляд.

— Я только что выбил все дерьмо из своего лучшего друга за неуважение к тебе, когда он во всем был прав.

Больно. Обжигает. Я хочу сказать ему, что люблю его так чертовски сильно, но я не настолько эгоистична. Стою, руки потряхивает, ловлю его последний тоскливый взгляд, а потом выхожу через дверь. Слышу, как что — то ломается, пока стою на переднем крыльце, задаваясь вопросом — как, черт возьми, мне добраться домой? Начинаю идти пешком. Не так уж и далеко, может минут сорок пять ходьбы. Я могла бы позвонить Анае, чтобы она приехала и забрала меня, но решаю, что пройтись пешком будет неплохо для меня. Это даст

мне время побыть в одиночестве, разобраться с последствиями своих действий и пожалеть себя.

Прям как я и заслуживаю.

Я лежу на кровати и таращусь в потолок. Когда слышу, как колотятся в дверь, поднимаюсь, чтобы открыть. Взглянув в глазок, я вижу злое лицо Грейсона. Какого черта? Отпираю дверь и открываю ее, наблюдая, как он осматривает меня, будто проверяя, что я в порядке.

— Какого хрена, Пэрис? — рычит он, проходя в дом. Я закрываю и запираю дверь, а потом следую за ним в гостиную.

— Что? — мой голос слаб. Я только и хочу пойти в постель.

— Я названивал тебе миллион раз! Как ты добралась домой? Я волновался, — он садится и выглядит усталым.

— Я шла пешком, — говорю я, прислоняюсь к стене и пожимаю плечами.

— Ты шла пешком, — повторяет он, произнося каждое слово медленно.

— Да, — растягиваю слово.

— Да, что, блять, с тобой не так? — заводится он, встает и начинает нарезать круги по комнате.

— О, так что, теперь, когда ты знаешь, что я стриптизерша, это нормально разговаривать со мной так? — я скрежещу зубами.

— Что? — переспрашивает он, глядя на меня, будто не замечал раньше. — Ты что совсем меня не знаешь?

Понятия не имею, что отвечать, поэтому молчу. А он — нет.

— Я волновался. Я не хотел, чтобы ты шла одна домой, это не безопасно. Через пару минут после того, как ты ушла, до меня дошло — у тебя нет машины, и я объездил всю округу в поисках тебя, — говорит он, проводя своими руками по волосам от волнения.

— Телефон был на беззвучном. Я даже не проверяла его, — отвечаю, глядя вниз на свои руки. — Прости, я не хотела беспокоить тебя, — если честно, я и не думала, что он будет вообще снова беспокоиться обо мне. Полагаю, я недооценила какой он замечательный парень. Или, может, он просто жалеет меня? Здорово. Грейсон матерится и подходит ко мне, встает близко, но не касается.

— Такая красивая... — говорит он, приподнимая мой подбородок своими пальцами. — И так позорно, что этим поделилась со всеми.

Что? Я игнорирую боль в груди и слезы, угрожающие прорваться.

— Убирайся, — мой голос спокоен и собран.

— Пэрис...

— У меня огромный долг. Да это даже не мой долг, но мне, однако, нужно оплатить его. Но ради тебя, я увольняюсь, даже не заботясь о том, как буду расплачиваться дальше. Подвергаю свою сестру опасности. Мне осталась только одна смена, и потом со всем покончено, — я замолкаю и глубоко вдыхаю. — Я понимаю, что была неправа, когда солгала тебе насчет этого, и, наверняка, это непростительно, но я не заслуживаю, чтобы со мной так разговаривали. Пожалуйста, уйди, — договариваю я, мой голос надламывается. Я опускаю взгляд.

— Ты могла прийти ко мне, — говорит он, его голос ослаб. Рискую и бросаю взгляд на него. Он не смотрит на меня, он стоит, потерявшись в своих мыслях. — У меня денег

больше, чем я знаю, на что их потратить. А моя женщина занимается стриптизом, чтобы расплатиться за какую — то хрень? Блять, — он поворачивается ко мне спиной. Сплетаёт пальцы на задней части шеи и смотрит в пол. — Ты так низко обо мне думаешь? — спрашивает он, качая головой.

Я ахаю.

— Это никак не связано с тобой! Мир не вращается вокруг тебя, Грейсон! Я была стриптизершей до встречи с тобой, и продолжала заниматься этим и после. Эти проблемы — мои, и я собираюсь решить их. Одна.

Он усмехается.

— Ну, ты удостоверись в этом, не так ли? — и с этим прощальным выстрелом, он, наконец, уходит.

А потом я падаю на пол, наконец, отпускаю все и ломаюсь.

Глава 16

Я приклеиваю накладные ресницы, жду, пока они высохнут, а потом встаю. Белое кружево моего платья цепляется за мое кольцо.

— Черт возьми, — бормочу, пытаюсь выпутать кольцо, не раздрав платья.

— Давай, я помогу тебе, — говорит Даймонд, присаживаясь на корточки, и распутывает его для меня.

— Спасибо, — благодарю я, глядя на свои кожаные, белые сапоги.

— Как ты себя чувствуешь? — она встает и обхватывает руками мои плечи.

Улыбаюсь.

— Хорошо. Хотя буду скучать по тебе.

Она ухмыляется.

— Я тоже буду скучать. Но, Пэрис...

— А?

— Надеюсь, я не увижу тебя здесь снова, — она подмигивает мне.

Я смеюсь.

— Я тоже.

Дожидаюсь, когда «Сокровище» выйдет со сцены, а потом сама шагаю на нее. Меня встречают с криками, в основном постоянные клиенты. Это последний раз, когда я буду делать что — то подобное. Кроме, как в собственном доме для своего мужчины, но это абсолютно другая история. Я работаю на шесте под «ХО» Вeuonse, пока музыка не становится энергичнее, и поворачиваюсь лицом к толпе. Когда замечаю его с вырезанной из камня челюстью, я замираю. Наши взгляды встречаются, и на мгновение, создается впечатление, что мы единственные люди в помещении. Выражение его лица пустое, но я не упускаю плотно — сжатой линии его губ и сжатые кулаки. Он ненавидит это. Так зачем пришел? Почему он хочет мучать нас обоих? Он же знает, что сегодня моя последняя смена, поэтому для него нет причин наблюдать за этой частью моей жизни, потому что я оставляю ее позади. Отворачиваюсь от него и прислоняюсь к шесту. Приподнимаю платье вверх, через свою голову, раскачивая телом настолько сексуально, насколько могу. Я остаюсь в белом кружевном лифчике, трусиках и сапогах. Не хочу смотреть на него. Серьезно, не хочу, но глаза по собственной воле мечутся в его сторону. Сейчас его лицо опущено, скрыто в тени, но выглядит он напряженно. Вся его поза яростная и беспощадная, и вижу, как он смотрит на одного из орущих мужиков. Сглатываю, кружусь так, что всем мужикам предоставляется прекрасный вид на мою задницу. Сегодня должно было быть самое легкое выступление, мой финал. Вместо этого, оно стало одним из худших, что у меня были. Грейсон вспарывает меня своим появлением сегодня, заставляет истекать кровью на сцене перед ним. Хотелось бы мне знать, что сейчас творится в его голове.

Лифчик идет следом, и когда он падает на пол, Грейсон встает и подходит к сцене. Его лицо — маска ярости и злости. Он пробирается ко мне, но его останавливает вышибала. Твою мать. Я так и стаю посреди сцены, как идиотка, пока Даймонд не подходит и не хватает меня за бедра. Кажется, будто она разыгрывает небольшое шоу, но, на самом деле, это отвлекает мужиков, пока она говорит мне на ухо:

— Иди, я разберусь.

Она начинает танцевать, и я с благодарностью покидаю сцену. Прикрываю руками свою грудь, пока несусь прямо в раздевалку и накидываю белый корсет и красные шорты. Я бы с радостью переделалась в свои джинсы и футболку, но мой вечер пока не закончен. Иду прямо туда, где сидел Грейсон, но его там больше нет. Он должно быть ушел. Он, наверное, так низко обо мне думает сейчас. И понимаю, что он никогда не посмотрит на меня как прежде. Генри, менеджер сегодня ночью, указывает на приватные комнаты, и меня передергивает. Я надеялась, что никто не закажет меня сегодня, но, полагаю, что не настолько везучая. Расправляю плечи и иду к затемненным комнатам. Когда я замечаю Грейсона, сидящего там и уставившегося на меня, мои глаза расширяются.

— Привет, — говорю я, чуть дыша, вцепившись в дверную ручку для поддержки.

— Закрой дверь, — требует он, и я делаю так, как он сказал. На нем поношенные джинсы и черный свитер с V — образным вырезом, рукава закатаны до локтя.

— Что ты здесь делаешь? — спрашиваю я, теребя край своих коротких шорт.

Он напрягается.

— Я платежеспособный клиент.

— Что?

— Танцуй, Пэрис. Или я должен сказать, Сноу? — он прислоняется к спинке кресла и терпеливо наблюдает за мной. Он хочет танец? Ну, он получит чертов танец.

И тогда, надеюсь, я никогда не увижу его снова.

Начинаю двигаться под музыку, раскачивая бедрами. Я стою ровно вне зоны его досягаемости, пока танцую в чувственном ритме, вращая бедрами. Моя голова опрокидывается назад, когда я перекачиваю мышцы живота, как в танце живота. Я избегаю обжигающий взгляда Грейсона, но, на самом деле, чувствую его на себе. Он прожигает. Его руки пытаются схватить меня, но я отступаю на шаг назад. Поднимаю взгляд на него, мышца на его челюсти подрагивает, пока он наблюдает за мной с нескрываемым желанием. Руки начинают движение от живота вверх к моей груди, потом переходят на шею. Разворачиваюсь и опираюсь руками на стену, выпячивая задницу и соблазнительно двигая ей. Тянусь назад и расстегиваю молнию на своем верхе, позволяя упасть на пол, моя грудь вываливается наружу. Медленно поворачиваюсь, позволяя ему впитать мой вид, его взгляд на моей обнаженной груди. Он облизывает свою нижнюю губу.

— Иди сюда, — требует он, поднимая глаза к моим. Он ерзает бедрами, и я вижу его возбуждение, натягивающее джинсы.

Он хочет меня.

Но и я наслаждаюсь его мучениями.

— Нет, — и продолжаю танец.

Он стискивает зубы вместе. Сверкаю в его сторону самодовольной улыбочкой, когда скольжу на колени, разводя ноги в стороны. Наблюдаю, как его губы беззвучно произносят «блять», пока я провожу руками вверх по своей груди и наблюдаю за ним. Он встает и поднимает меня, его пальцы на моих бедрах. Я иду с ним назад, толкаю его, чтобы он вернулся в свое сидячее положение.

— Пэрис, — произносит он, его голос умоляет. Когда он трет перед своих джинс, стон срывается с моих губ. Моя злость к нему превращается в потребность, и не способная остановить себя, я подхожу к нему и седлаю его бедра. Его руки сразу же добираются до моих бедер, придавливая меня, чтобы я не сбежала. Его грудь вздымается и опадает от глубоко дыхания, когда я начинаю медленно втираться в его член. Он твердый, как скала, и я прикусываю свою нижнюю губу, когда падаю на его грудь и утыкаюсь лицом в изгиб его шеи, потом отталкиваюсь на свои колени. Я никогда так раньше не танцевала, и надеюсь, он не подумает, что так для всех клиентов. Потому что это не так. Такой танец только для него.

— Твою мать, Пэрис, — рычит он в мое ухо.

— Я хочу тебя, — задыхаюсь в ответ.

— Черт. Не здесь, — говорит он, и я сажусь обратно, когда осознаю, где мы и что происходит. Двигаюсь, чтобы слезть с его колен, но он удерживает меня на месте своей хваткой.

— Я рад, что это твоя последняя ночь здесь, — говорит он. Смотрю в его темные глаза и вздыхаю.

— Что мы делаем, Грей? — слегка задыхаюсь.

Его адамово яблоко вздрагивает, когда он сглатывает.

— Я забираю тебя домой.

— Ладно, — шепчу я, когда встаю. Он подбирает мой корсет с пола и помогает надеть его. Просит дать ему минутку, чтобы успокоиться, прежде чем выйти отсюда. Когда мы выходим, Джастин не спеша идет к приватным кабинкам, улыбаясь мне. Зашибись. Грейсон напрягается, потом идет к Джастину и ударяет того прямо в лицо. Без колебаний, не раздумывая, просто врезает ему прямо по челюсти. К счастью, сегодня моя последняя смена или меня бы уже уволили. Джастин заваливается спиной на стойку бара, вцепившись в свою челюсть. Грейсон снова приближается к нему и что — то говорит, потом поворачивается ко мне, берет за руку и тащит на выход.

— Почему ты сделал это? — спрашиваю, немного потрясенно.

— Это отец Джейка, — отвечает он, запихивая меня в машину, и закрывает дверь. Джастин отец Джейка? Офигеть. Так это он — тот, кто сфотографировал меня? Я вздрагиваю от этой мысли и пристегиваю ремень. Грейсон скользит на водительское сидение и оглядывается на меня.

— Давай, отвезем тебя домой, — говорит он нежно.

— Ну, и каково это быть безработной? — спрашивает Аная с полным ртом хлопьев на следующее утро.

Начинаю стонать.

— Спасибо за напоминание.

— Ты могла бы устроиться на настоящую работу в баре. Ну, знаешь, вместо той, которую выдумала, — она хихикает. Локон ее рыжих волос падает на лицо, и она сдувает его, а потом продолжает есть.

— Не вынуждай меня бросить в тебя чем —нибудь, — дуюсь я.

Прошлой ночью, Грейсон подвез меня домой, проводил до двери и попрощался. Потом ушел. Сама поездка была спокойной, без происшествий, оставив меня в растерянности и задаваясь вопросом — на чем именно мы остановились прямо сейчас? Пол выходит из спальни Анаи в одних лишь боксерах, поэтому я отвожу взгляд. Он плюхается на стул рядом с моей соседкой, тянет чашку с ее хлопьями ближе к себе, крадет ее ложку и черпает немного.

— Чего новенького? — спрашивает он, дружелюбно кивая мне.

Я вздыхаю, откидываюсь на спинку стула и складываю свои руки.

— Знаешь, как всегда. Уволилась из стрип — клуба, и теперь нужно искать новую работу, чтобы оплатить долг мужику, которому задолжала моя сестра, чтобы он не добрался до одной из нас.

Пол моргает, а потом смотрит на Анаю.

— У тебя намного интересней, чем у меня. Почему мы не остаемся здесь чаще?

Аная закатывает глаза.

— Потому что я не хочу пугать Пэрис всеми твоими сексуальными звуками.

Я краснею и предпочитаю уставиться на что — то в другом конце комнаты, что внезапно стало очень интересным.

— Оставь ее в покое. Ты заставляешь ее краснеть, — сухо добавляет Пол, а потом поднимает чашку, чтобы отпить молока. Стук в дверь вынуждает меня поднять голову.

— Я открою, — говорит Пол, вставая. — Потому что я такой джентльмен.

— Если ты сообщаешь людям, что джентльмен, то, вероятно, ты таковым не являешься, — ухмыляется Аная.

Эти двое.

Когда вместе с Полом заходит Грейсон несколько секунд спустя, я не могу скрыть своего удивления.

— Доброе утро, — он сверкает всем нам очаровательной улыбкой. — Что я пропустил? — спрашивает он, усаживаясь за стол с нами, будто делает это каждый день.

— Что ты пропустил? Пол считает себя джентльменом, вот и все, — говорит Аная, ее взгляд мечется с Грейсона на меня, и обратно. Пол перегибается и оставляет поцелуй на губах Анаи. Она притворно отталкивает его, а потом эти двое начинают бороться.

— А ты, Грейсон? Ты джентльмен? — спрашивает она, когда Пол отпускает ее.

— Естественно, — мгновенно отвечает Грейсон. Он переводит взгляд на меня. — Кроме спальни.

Глаза Анаи расширяются.

— Спорим, Пэрис может подтвердить это.

И вот мое лицо снова становится красным. Грейсон понимающе улыбается мне.

— Мы можем поговорить?

— Конечно, — говорю я, встаю и ухожу в свою спальню, а он плетется позади меня. Я сажусь на кровать, пока он закрывает дверь, а потом садится рядом со мной.

— Я просто хотел извиниться, если вел себя, как козел, прошлой ночью. Увидев тебя там... Я разозлился и приревновал, что другие мужики пришли посмотреть на мое. И я охрененно разозлился, — говорит он, проводя ладонью вдоль своей челюсти.

— Так ты разозлился? — спрашиваю сухо, слегка улучшая свое настроение.

Он фыркает.

— Всего на немного. Я все еще зол, но...

Я перебиваю его.

— Ты осознаешь, что порвал со мной, поэтому у тебя нет прав ходить повсюду и заявлять, что я твоя.

Мой телефон звонит, «Скажи что —нибудь» А Great Big World и Christina Aguilera начинают петь, — мой новый рингтон. Песня заполняет пространство между нами. Я игнорирую вызов.

— Я только что выяснил, что любовь всей моей жизни — стриптизерша, — сухо сообщает он, пожимая плечами, типа «а чего ты ожидала».

Скриплю зубами.

— Ты слишком молод, чтобы найти любовь всей своей жизни.

Он замирает.

— Мне двадцать один... достаточно, чтобы понять чего я хочу. У меня было приличное количество девушек и...

— Не напоминай, — бормочу я, растирая ладонями лицо. Я устала. Так убийственно устала.

— Ты выглядишь устало, — говорит он, нахмутив брови. — Ты в порядке?

— Я устала. О чем ты хотел поговорить?

— О нас.

— Нет никаких «нас», — напоминаю ему, скрещивая руки поверх груди. Хочу ли я его

вернуть? Конечно, хочу. Но я понимаю, что все между нами изменится. Я уже чувствую напряжение в том, что он говорит и как он это говорит. Он будет использовать это против меня.

— Всегда были «мы». Хоть ты и вела двойную жизнь, о чем я понятия не имел.

Я изо всех сил зажмуриваюсь. Наглядный пример. Я встаю.

— Если это все, что ты собирался сказать, тогда, пожалуйста, уходи.

Он открывает рот, чтобы возразить, но потом закрывает его.

— Тебе нужно отдохнуть. Мы сможем поговорить позже.

Он целует меня один раз в лоб, его губы опаляют мою кожу простым прикосновением.

А потом он уходит.

Глава 17

Я протягиваю свое резюме менеджеру ресторана, благодарю его, а потом уйду. Сегодня я подала заявления на работу в десять разных мест, и будет хорошо, если это будет продуктивно. Телефон вибрирует от входящего сообщения от Лондон. Она, не переставая, названивает, требует, чтобы я перезвонила, что я забываю сделать.

Что, даже сестре перезвонить не можешь, а?

Я закатываю глаза и пишу в ответ

Прости, занята в универе. Все в порядке?

Она не отвечает сразу же, поэтому я убираю телефон и продолжаю идти вниз по улице. Я останавливаюсь, когда дохожу до бара, оцениваю его прежде, чем войти. Место полностью вымершее. Только парень стоит за стойкой бара и пишет что — то в блокноте. Он достаточно красив с темно — русыми волосами, загорелой кожей и симпатичным телосложением. Он поднимает взгляд, когда я подхожу ближе.

— Здравствуйте, — он откладывает ручку и улыбается.

— Привет, — говорю я, оглядываясь. — Миленькое местечко.

— Спасибо, передам владельцу, что ты так сказала.

— А владелец здесь? — спрашиваю, занимая табурет напротив него.

Он ухмыляется.

— Здесь. А что?

— Я вроде как интересуюсь, требуется ли вам, ребята, кто — то на работу, — чувствую себя немного робко. Я старалась выглядеть профессионально сегодня, поэтому выбрала белую блузку и зауженные, черные брюки.

— Ты раньше работала в баре? — спрашивает он, растирая щетину на своем подбородке.

В «Яде» подают выпивку. Это считается?

— Нет, не совсем.

— Как насчет пробной смены? Можешь прийти завтра, и мы посмотрим, как у тебя пойдет.

— Серьезно? А разве с владельцем согласовать не нужно? — он улыбается, и я замолкаю. — Ты — владелец, так ведь?

— Во плоти. Оденься во все черное завтра. В шесть тебе подходит?

— В шесть идеально, спасибо, мистер...

— Пожалуйста, зови меня Эйден, — говорит он, протягивая руку, чтобы пожать мою. — А ты?

— Пэрис. Спасибо огромное, ты не пожалеешь, — говорю я, отпуская его руку, и встаю. Когда я уйду, то уверена, что слышу его:

— Надеюсь, что нет.

Прошло два долгих дня с нашего последнего разговора с Грейсоном. Я игнорирую взгляды нескольких парней, когда вхожу в класс. Полагаю, это друзья Джейка и они все обо мне слышали, поэтому притворяюсь, что не замечаю их. Грейсон уже сидит на своем месте, когда я прихожу, и смотрит на свои руки. Я скольжу на свой стул, и он сразу же поднимает глаза.

— Привет, — говорит он тихо. Я пожираю его глазами — спутанные волосы и темные глаза. Пятичасовая небритость и абсолютная привлекательность.

— Привет, — отвечаю я, вытаскивая папку.

— Как ты? — спрашивает он, будто прошла вечность с нашей последней встречи. Полагаю, что так это и ощущается.

— Хорошо. А ты?

Он сглатывает, взгляд мечется по сторонам, перед тем как посмотреть прямо на меня.

— Я скучаю по тебе.

Я тоже по нему скучаю. Но разве это что — то меняет?

— Я тоже по тебе скучаю, Грей.

— Прости за то, как я разговаривал с тобой, Пэрис, — он задерживает дыхание. — Я никогда не должен был разговаривать с тобой подобным образом. Ты этого не заслуживаешь. Хотя ты сделала мне больно, детка. В конце концов, узнать, что существует совершенно другая сторона тебя, о которой я и понятия не имел.

— Нет никакой другой стороны, Грейсон. Я просто делала то, что считала нужным.

— Жаль, что ты не пришла ко мне. От этого даже еще больше, — говорит он, закрывая глаза на секунду.

— Мне жаль, — шепчу я.

— Знаю.

Наши взгляды встречаются и удерживаются, пока не начинает говорить преподаватель, разрушая момент.

Занятие проходит, как в тумане, и вскоре приходит время уходить. Грейсон идет позади меня, близко, но не касаясь, и тянет в сторону своего байка, не говоря ни слова. Я уже собираюсь запрыгнуть на байк, когда замечаю, что Дилан идет прямо к нам. Грейсон игнорирует ее и приподнимает шлем вверх, чтобы опустить его на мою голову. Он забирается на мотоцикл, а я скольжу позади него, заключая его в объятия.

— Спасибо за вчерашнюю поездку, Грейсон, — кричит Дилан, все время таращась на меня. Он подвозил ее? Какого черта? Грейсон напрягается, но игнорирует ее, заводя байк, и

уезжает. Я медленно закипаю всю дорогу к его дому, предполагая различные сценарии. К тому времени, как мы добираемся до дома, уверена, что из моих ушей идет пар. Я спрыгиваю с байка, как только он останавливается, и стягиваю шлем. Грейсон делает то же самое, поднимая руки вверх в жесте «успокойся».

— Прежде чем ты начнешь орать и выкидывать предположения, в доме моих родителей был ужин. Ее семья была там, и ей пришлось уехать домой, потому что родители решили задержаться. Я подвез ее до дома на машине, и на этом все.

Я скриплю зубами и иду к входной двери, ничего не говоря, пока он отпирает ее и открывает для меня.

— Ты подвез ее до дома и все? Она ничего не предпринимала? — спрашиваю я, когда мы располагаемся в гостиной.

Он трет шею сзади.

— Она флиртвала. Я сказал ей, чтобы даже не дергалась, потому что не собираюсь возвращаться к этому снова.

— Ясно. Когда был последний раз? — спрашиваю дерзко, по — настоящему, желая узнать его ответ. Что — то не сходится. Дилан продолжает вести себя так, будто у нее есть с ним шанс, как будто она знает то, чего не знаю я. И мне это не нравится.

Грейсон откидывается на спинку дивана, наблюдая за мной.

— В день нашей встречи.

Подождите, что? Да, вы издеваетесь надо мной. В первый день, как мы заговорили...

— Детка, мы тогда не были вместе. Мы только познакомились и...

— Ясно, — перебиваю его. Но мне нифига не ясно. Мы тогда не были вместе — это правда. Полагаю, у меня нет прав злиться, но это не означает, что мне не может быть больно.

— Ты не почувствовал связи между нами, в тот первый день?

— Что? Конечно, почувствовал, — говорит он, вставая и подходя к тому месту, где сижу я, на другом диване. Он присаживается рядом со мной и пытается обнять меня. Я отталкиваю его и отползаю настолько дальше от него, насколько это возможно.

— Не удивительно, что она постоянно смотрит так самодовольно на меня, — размышляю я.

— Она — ничто, Пэрис. Ты надумываешь. Все не так, как между нами. С ней, это просто секс, коротко и ясно. Просто освобождение без эмоций, — его взгляд умоляет меня понять. — Все было по — другому, и я понял это. После встречи с тобой, не было и речи к возвращению к этому. Я не хотел быть с кем — то еще, и мое нахождение с ней только доказало это. Я сказал ей той же ночью, что этого больше не повторится, и так и было.

Я пожимаю плечами.

— Мы не были вместе, — говорю я.

Может, если я буду продолжать говорить себе это, то поверю. Грейсон заключает меня в объятия, и я не отстраняюсь. Я ничего не делаю. Я просто сижу так, немного ошеломленная и слегка с разбитым сердцем.

— Мы не были вместе, но тебе все равно больно, и это убивает меня, — говорит он, перетаскивая меня на свои колени и успокаивающе растирая мою спину. Устраиваюсь лицом в изгибе его шеи, мои мысли несутся со скоростью тысяча миль в час.

— Ты когда — нибудь думал, что нам просто не суждено быть вместе?

Все его тело напрягается.

— Никогда, — его голос серьезен. — Никогда подобное не приходило мне в голову. Нам просто нужно быть более открытыми друг с другом, полагаю. Прекратить утаивать что — то друг от друга. Все это можно было бы избежать при небольшой честности.

Он абсолютно прав, так могло бы быть. В смысле, мы, в конце концов, продолжали бы злиться или расстраиваться друг из — за дружки, но все могло бы обернуться намного лучше, чем сейчас.

— Это точно, — говорю я, вздыхая в его шею. — Я даже думать не хочу о тебе с другой женщиной. Это сводит меня с ума.

— Все в прошлом, детка. Нет смысла цепляться за «что, если». Но я сейчас здесь с тобой и никуда не собираюсь.

Я продолжаю молчать, обдумывая его заявление.

— Если ты расскажешь мне про свой долг и количество, что ты задолжала, я оплачу его за тебя, — говорит он осторожно.

Я приподнимаю голову.

— Я не могу просить тебя об этом.

— Сколько?

— Осталось выплатить десять тысяч.

— Всего — то? Детка, я оплачу его прямо сейчас. Просто скажи, куда перевести. И ты не будешь ничего мне должна. Совсем. Никаких ожиданий. Ничего. Считай это подарок за то, что терпишь меня, — его губы изгибаются. — И за тебя — за мой подарок, самый лучший за всю мою жизнь.

— Что если у нас не получится?

Он замирает, но отвечает мгновенно.

— Говорю же, ты ничего мне не должна. Будем мы вместе или нет. Нет никакого подвоха.

Приятно иметь кого — то, кто заботится обо мне для разнообразия, но мне кажется не правильным принимать хоть какие — то деньги от него или кого — то еще.

— Я не знаю...

— Как ты влезла в долг?

— Моя сестра влезла в долг и не смогла его оплатить. Так что это, на самом деле, не мой долг, но...

— погоди, что? Почему твоя сестра не может сама расплатиться? — спрашивает он, практически зарывчав.

— Не знаю. Мы даже не близки, но я старше ее и не хотела, чтобы с ней что — то случилось. Парень, которому она задолжала, угрожал ей. По большому счету, мы все еще в опасности. Я сказала ему, что отдам деньги. Он сказал, что я могу расплатиться за нее. Думаю, он пожалел меня, подчищающую косяки Лондон.

— Не могу поверить в это дерьмо, — заводится Грейсон.

— Что?

— В смысле что? Твоя сестра, очевидно, воспользовалась возможностью и заставила тебя разбираться с ее проблемами. Ты должна была сказать ей, чтобы она, блять, расплачивалась сама, — говорит он, мышца подрагивает на его челюсти.

Я пожимаю плечами.

— Ну, все есть, так как есть. Я не могла позволить ее избить, или еще что похуже.

— Поэтому ты стала стриптизершей? Чтобы расплатиться за нее? — спрашивает он,

закипая.

Я киваю. Его кулаки сжимаются.

— Маленькая сучка, — бормочет он.

— Эй, ты говоришь про мою сестру.

Он глядит в потолок.

— А ты еще и защищаешь ее. Охренеть, как невероятно.

— Угу, ну, она единственная сестра, что у меня есть. И, по крайней мере, разговаривает со мной иногда.

В отличие от брата.

— Ты впервые заговорила о своей сестре, — говорит он, массируя мои плечи.

— Ага, да и сказать тут нечего.

Внезапно я вспоминаю, что работаю сегодня, и сажусь.

— Черт, я работаю в шесть, можешь подбросить меня до дома?

— Работаешь? — спрашивает он, его рот открывается.

Закатываю глаза.

— Не в «Яде». Я устроилась на новую работу в бар «Ivy Lounge». Это недалеко.

Он кивает.

— Я знаю это место. Поздравляю.

— Спасибо.

— Давай, я отвезу тебя домой. Тебя не нужно до работы подбросить? — спрашивает он, приподнимая мою руку к своему рту и целуя ее.

— Нет, все в порядке. Всего — то десять минут ходьбы, и если я задержусь, то просто поймаю такси.

— Почему ты такая упрямая? — он качает головой.

— Не люблю создавать неудобства.

Он ахает.

— Ты серьезно? Да, я просижу всю твою смену, наблюдая за тобой, если захочешь. И даже чуть — чуть не пожалуюсь, потому что не буду возражать против этого.

Улыбка формируется на моих губах.

— Ты не будешь, а я буду.

— Знаю, — ворчит он. — Пошли, отвезем тебя домой.

Мы идем до его мотоцикла рука об руку.

Глава 18

— Так, где ты раньше работала? — невинно спрашивает Эйден, заставляя меня практически подавиться напитком.

— Ох, ну знаешь, — отвечаю я, стараясь отмахнуться от его вопроса.

— Нет, не знаю, но сейчас я определенно заинтригован, — заявляет он, приподнимая брови.

— Может, стоит дождаться, пока ты не примешь меня на работу? — спрашиваю я, вызывая его смех. Ему может и смешно, но я смертельно серьезна.

— Давай же, я не буду тебя судить. Клянусь, — он пересекает свое сердце пальцем.

Загнанная в угол, мне придется либо сказать ему правду, либо солгать. Как я недавно выяснила, правда — всегда лучший выбор.

— Я работала в «Яде».

У него челюсть отваливается.

— В стрип — клубе?

Я закатываю глаза.

— Да, в стрип — клубе.

Он разглядывает мое тело.

— Полагаю, я мог бы заметить это.

Я ахаю.

— Свинья!

Он смеется.

— Да, я просто дурачусь. Ну, ты сексуальная. Хотя никакого осуждения, клянусь.

Я прищуриваюсь на него.

— Посмотрим.

Он сильнее смеется.

— Я не собираюсь просить тебя закатывать мне шоу или что — то подобное, если сама не захочешь.

Я моргаю.

— Ты всегда такой надоедливый?

— Ага. Вообще — то, даже хуже.

Мои глаза расширяются.

— Так вот почему вам нужен работник? Все увольняются, поработав с тобой, а?

Он качает мне головой.

— Ой, да я тебя умоляю. Все любят меня.

— Ты начальник. Уверена, что они притворялись, — добавляю я, ухмыляясь.

— Но не ты, да? — отвечает он, хохоча еще сильнее. Группа клиентов входит в бар.

— Пришло время узнать из чего ты сделана, — говорит он, помахав людям.

— Поверь, это легкотня, — хвастаюсь я.

Он следует за мной.

— Ну, посмотрим.

Я обслуживаю двоих, пока он обслуживает остальных клиентов. Я сверяюсь с таблицей алкоголя для одного из напитков, второй проще — водка с апельсиновым соком. Я использую кассу, как показал мне Эйден, и сдаю правильно сдачу.

— Легче легкого, — сообщаю я, когда уходят клиенты.

Он кивает.

— Ты хорошо справилась.

— Так что? Я получила работу? — спрашиваю с нетерпением.

Он ухмыляется.

— Узнаем в конце вечера.

Вызов принят.

— Как прошел твой первый день на работе? — спрашивает Грейсон, когда садится рядом со мной на траву.

— На самом деле, хорошо. Это была пробная смена, чтобы посмотреть, на что я способна, и в конце вечера он сказал, что я нанята, — говорю я, закидывая виноградину в свой рот.

— Не сомневаюсь, что он так сказал, — бормочет Грейсон.

— Что это должно означать? — спрашиваю, выходя из себя.

— Ничего, — отвечает он, придвигаясь ближе ко мне.

Я поднимаю руки вверх.

— Скажи это. Не будь зассанцем, — требую я.

Он шокировано приоткрывает рот после моего заявления. А потом взрывается от смеха.

— Не могу поверить, что это только что вылетело из твоего маленького ротика.

— Хмммм.

— Это просто значит, что ты сексуальная, красивая девушка...

— Ага, а не то, что я усердный работник или что — то в этом роде? — спрашиваю, поджимая губы.

— Конечно, ты усердный работник. И еще ты умная. Я не отрицаю этого, — он криво улыбается мне. — Просто игнорируй меня. Я ревную, как идиот.

— Ревнуешь? Серьезно?

Он поднимает руки и обнимает меня за плечи. Я прислоняюсь головой к его груди, наслаждаясь его уютностью.

— Просто, чувствую себя странно, знаешь? Мне не нравится все это расстояние между нами сейчас.

Я продолжаю молчать, только вдыхаю его запах и наслаждаюсь возвращением в его объятия.

— Могу я пригласить тебя на свидание сегодня? Ты могла бы остаться на ночь?

Я поднимаю на него глаза, на его надеющееся выражение лица.

— Хорошо.

Его плечи расслабляются.

— Замечательно. Моя сестра тоже хочет провести немного времени с тобой.

— Да, она говорила, что напишет мне.

— Думаю, она планирует пригласить тебя сходить с ней куда — нибудь в эти выходные, — говорит он, смахивая мои волосы в сторону от шеи.

— Дилан тоже будет там? — спрашиваю я, ненавижу признаваться, что предпочла бы не видеть ее лица.

— Не волнуйся он ней, ладно? Она не владеет мной, и никогда не владела. Я весь твой. Я попросил Лиа убедиться, что Дилан не будет поблизости.

Я вздыхаю.

— Ага, ладно.

Он посмеивается.

— Ты не обязана идти, если не хочешь.

— Я хочу. Может, я возьму с собой Анаю, — говорю я, кивая головой.

— Ты же знаешь, что я зайду, да, — говорит он в мое ухо. Мурашки появляются на всей моей коже.

— Как ты можешь кончить*? Я даже не прикасалась к тебе пока, — отвечаю я, ухмыляясь своему ответу. (*«come — кончить, прийти» здесь двойной смысл в фразах — прим. пер.)

Он качает головой.

— Ты. Я. Сегодня.

— У меня есть условие.

— Все что угодно.

— Сначала выслушай, что я скажу. Если ты простил меня за все, тогда мне нужно, чтобы ты, действительно, простил меня, а не кидался мне в лицо этим при любой удобной возможности, — это важно для меня. Мы либо вместе, либо нет. Я понимаю, что легче сказать, чем сделать, и моя эгоистичная часть просит от него этого, но мне просто необходимо знать.

Он наклоняется и целует меня.

— Я прощаю тебя. Я не хочу больше это поднимать.

— Если захочешь поговорить об этом, то мы можем. Просто, пожалуйста, не делай маленьких комментариев, потому что они действительно причиняют боль.

— Черт, прости, детка. Обещаю, — говорит он, его глаза полны беспокойства и раскаяния.

— Спасибо, — благодарно произношу я, притягивая его за рубашку для более глубокого поцелуя. — Я так сожалею, что не рассказала тебе правду. И не только из — за того, как ты узнал об этом, но и потому что должна была достаточно доверять тебе, чтобы быть честной.

— Не буду врать, я пришел в бешенство. Охренеть какое бешенство, злость и обиду. Но я не мог тебя потерять. Я не хочу, — он приковывает меня своим взглядом. — Мы оба далеки от совершенства, но и еще я знаю то, что между нами — отличается. Особенное. И я чертовски уверен, что собираюсь бороться за это.

— Я хочу, чтобы ты боролся за нас, — мой голос ослаб.

— Ты не отделаешься так легко, Пэрис, — говорит он, щекоча меня под ребрами. Я смеюсь, отталкивая его.

— Заберешь меня примерно в шесть, — говорю я, вставая и наклоняясь, чтобы подобрать сумку. Я поворачиваюсь, чтобы взглянуть на него, и ловлю его за подглядыванием за моей задницей. — Наслаждаешься видом?

— Всегда, — хрипит он.

Я подмигиваю ему, а потом отправляюсь на следующее занятие.

Глава 19

Отключаю звонок и шлепаюсь на кровать, простонав в подушку. Лондон станет мой погибелью. Я наконец — то перезвонила ей, чтобы узнать, что, черт возьми, происходит. Оказалось, она хочет приехать навестить меня. Интересно — кого она вывела из себя, что так внезапно захотела приехать в Перт. Стук в дверь напоминает мне, что Грейсон придет забрать меня. Соскакиваю с кровати и едва ли не несусь к двери, открывая ее в рекордное время. Он стоит за ней, протягивает дюжину роз и мило улыбается.

— Это для меня? — разыгрываю застенчивость.

— Всегда, — отвечает он, вручая мне букет, и целует в нос.

— Они очень красивые, спасибо.

Я вдыхаю аромат и иду на кухню, чтобы найти вазу. Я вытаскиваю одну из самой глубины шкафа и наливаю немного воды в нее, а потом помещаю туда розы. Грейсон стоит позади меня, всем передом прижимаясь к моей спине.

— Ты приятно пахнешь, — урчит он в мое ухо.

Он отталкивает мои волосы с плеча и оставляет поцелуй на шее. Я тянусь руками назад и обнимаю его за шею, моя голова откидывается назад. Он прослеживает поцелуями мою шею, определенно зная, что это делает со мной. Я чувствую, как тянет внизу живота, и сжимаю бедра вместе. Когда он отстраняется, я стону и поворачиваюсь к нему.

— Не дразни меня!

Низкий смешок заполняет мои уши.

— Не буду. В спальню. Сейчас же.

Он хватается меня за задницу, его огромные ладони сжимают каждую округлость. Приподнимает меня вверх, и я оборачиваю его узкую талию своими ногами и отчаянно держусь, пока он несет меня в комнату и бросает на постель. Я подпрыгиваю, прежде чем он оказывается на мне, целуя с несравнимой страстью.

— Скучал по тебе, — говорит он между поцелуями.

— Я тоже скучала по тебе, — я задыхаюсь, вплетаю свои пальцы в его волосы и тяну его вниз, для большего. Вскоре его рот покидает мои губы и направляется южнее, целуя шею, а потом грудь. Стянув мой верх и чашечку лифчика, он обхватывает мой сосок своим ртом и посасывает его. Мой рот округляется в небольшое «о», а спина выгибается от удовольствия. Его руки бродят по моим бедрам, отодвигая юбку и скользя в трусики, пока его рот продолжает творить волшебство с моими сосками.

— Хочу тебя, — он нежно прикусывает его своими зубами.

— Черт, Грейсон! — выстанываю я.

Его язык показывается, зализывает и смягает боль от укуса. Он стягивает вниз мои трусики, а потом переворачивается на спину, выскальзывая из своих джинс, и поднимает меня поверх себя. Оседлав его, я направляю его в себя и опускаюсь одним гладким рывком. Мы одновременно стонем. Я начинаю объезжать его с большим энтузиазмом, толкаюсь вверх и вниз под идеальным углом. Не занимает много времени прежде, чем я начинаю слетать с катушек, на гребне оргазма. Моя голова заваливается назад, когда я выкрикиваю имя Грейсона. Я еще кончаю на нем, когда он переворачивается и берет все в свои руки. Просто замечательно, потому что ощущение такое, будто оргазм выжал из меня всю жизнь.

— Я еще не закончил с тобой, детка, — он низко урчит.

— Я и не ожидала другого, — запыхаюсь я.

И никогда не буду.

Лиа написала мне на следующий день, спрашивая насчет пятницы. Я отвечаю ей, что с радостью пойду и спрашиваю, могу ли взять Анаю. Она соглашается, поэтому, похоже, что я собираюсь в клуб. Я прихожу на работу и улыбаюсь, когда замечаю Эйдена, смеющегося с другим парнем. У того бритая голова и козлиная бородка, и то и другое одновременно чертовски идет ему. Позади него сидит еще один красавчик. Он покрыт татуировками и держит на руках маленькую девочку. Я замечаю, как он что — то ей говорит, от чего ее разрывает смех.

— Ааааах, а вот и она, — говорит Эйден, когда я подхожу, подмигивая мне.

Я подозрительно смотрю на него.

— Что ты задумал?

— Ничего. Я просто хотел познакомить тебя с двоюродным братом, Тэгом. Тэг, это Пэрис. Новая девушка, которую я только что нанял, — говорит он, кивая на меня головой.

— Приятно познакомиться, — говорю Тэгу, который оглядывает меня с головы до ног и нахально улыбается.

— А для меня какое удовольствие, — говорит он голосом, который может растопить трусики. — Это Ксандер. А маленькая принцесса — моя дочка Белла.

Ксандер поднимает взгляд и приподнимает в мою сторону подбородок. Мои глаза расширяются. Он — прекрасен. Татуировки покрывают всю его шею и обе руки. Белла коротко машет мне — она такая милашка.

— Знаешь, если тебя начнет тошнить от этого идиота, то можешь перейти на работу в мой бар, — говорит он. Эйден шутливо бьет его, а Тэг захватывает его голову. Они оба такие очаровашки.

— Давай, папочка! — выкрикивает Белла, размахивая руками в воздухе. Эйден и Тэг прекращают свое безумство и начинают смеяться.

— Ооуу, Белла, ты разбила мое сердце, — Эйден притворно надувается.

— Я тоже тебя люблю, Эйден, — говорит она серьезно. Эйден подходит к ней и целует в макушку. Ксандер, Тэг и Белла уходят некоторое время спустя, и мы с Эйденем возвращаемся к работе.

Я удивлена, когда час спустя появляется Грейсон. Он садится за стойку передо мной и улыбается.

— Что хочешь, красавчик? — спрашиваю хрипло.

Он широко улыбается, когда наклоняется вперед.

— А ты есть в меню?

Я хихикаю.

— Так пошло. Хочешь пива?

— Да, с удовольствием.

Я поворачиваюсь к холодильнику и достаю бутылку его любимого пива. Эйден выбирает именно этот момент, чтобы подойти из дальней части бара прямо ко мне.

— Я ухожу. Ты справишься? Джеки и Шеннон будут с минуты на минуту.

— Все нормально.

Грейсон — единственный клиент прямо сейчас. Я ставлю пиво перед Грейсоном, который испепеляет взглядом Эйдена. Эйден замечает и поворачивается ко мне, приподнимая бровь.

— Грейсон, это мой босс — Эйден. Эйден, это мой парень — Грейсон, — говорю я, поворачиваясь от одного к другому.

— Серьезно. Я и понятия не имел, что у тебя есть парень, — ухмыляется Эйден.

Я прищуриваюсь на него. Я не говорила ему, но только потому, что это не его дело, и никогда не обсуждалось. Оглядываюсь на Грейсона, чтобы заметить, как напряглись его губы в тонкую линию.

— Ну, он у нее есть, — отвечает он, крепко сжимая в руках бутылку пива.

— Я заметил. Увидимся завтра, Пэрис, — говорит Эйден, и присвистывает на всем пути обратно.

Я поворачиваюсь к Грейсону, с извиняющимся взглядом.

— Прости за это.

— Он твой босс? — спрашивает он, проводя рукой по волосам.

— Да, — я растягиваю слово.

— Так он тот, кто остается с тобой до поздней ночи. Наедине?

— Грейсон, серьезно, — заводжусь я, теряя все терпение.

— Ты же понятия не имеешь кто он, да? — спрашивает он, сделав большой глоток пива.

Ставит бутылку на стол и внимательно смотрит на меня.

— О чем, черт возьми, ты говоришь? — я полностью растеряла терпение.

— Эйден Риверс. Он был вокалистом группы «Вечное опустошение». Они были по — настоящему популярны в Перте, до того, как распались два года назад.

Уверена, что мои брови достигли линии волос.

— Эйден — вокалист известной группы?

Глупый, наглый, но милый и веселый Эйден? Я начинаю смеяться. Ничего не могу с собой поделать.

— Что смешного? — его темные глаза сужаются до щелочек.

Я пожимаю плечами.

— Эйден немного...глуповат. Я просто не представляю этого.

Его взгляд теплеет.

— Так он тебя не привлекает? — он пристально за мной наблюдает, дожидаясь моего ответа.

— Нет. В смысле, он красавчик, — он начинает хмуриться, — но не мой тип. К тому же это не имеет значения, потому что я однолюбка.

— Повезло счастливицу, — говорит он, и воздух между нами проясняется.

— Тебе лучше поверить в это.

Две девчонки входят в бар. Одна из них — Джеки, с которой я встречалась раньше.

Вторая должно быть Шеннон.

— Привет, Пэрис, — кричит Джеки. Шеннон коротко машет мне.

— Привет, Джеки, — отвечаю я, поворачиваясь к Грейсону. Джеки подходит и встает рядом со мной. Я уже вижу, куда все ведет. Грейсон невероятно привлекательный, и, к сожалению, не одна я это заметила.

— Могу я принести тебе еще выпить? — спрашивает она, практически мурлыча.

— Нет, спасибо, — вежливо отвечает Грейсон, его взгляд остается на мне все время.

Джеки замечает это и надувается.

— Он — твой?

— Да.

Весь мой. И я не делюсь — никогда.

— Счастливая сучка, — бормочет она, подмигивая мне, прежде чем уйти.

— Позвони мне, если останешься здесь одна, — говорит он, завладев моим вниманием. — Я приеду и буду ждать с тобой. Мне не нравится сама идея, что ты остаешься здесь одна.

— Грей....

— Это небезопасно, Пэрис.

— Ладно, ладно, — сдаюсь я.

— Хорошо, — он изгибает губы. — Мне нужно ненадолго заехать на работу. Я заберу тебя, когда ты закончишь. В десять, да?

— Да, в десять, — говорю я, нагибаясь над стойкой и поднося близко к нему свои губы. — Тогда увидимся.

Он сокращает оставшееся расстояние между нами и целует меня. Поцелуй собственнический и любящий, оставляет меня только желать большего.

— Будь осторожна. Позвони, если что — то понадобится, я совсем близко отсюда, — говорит он напротив моих губ.

— Ладно.

— Я возьму тебе что —нибудь поесть, — его глаза улыбаются.

— Звучит замечательно, — говорю я, касаясь в последний раз его губ.

Я отстраняюсь и машу на прощание, когда он встает и уходит из бара.

Глава 20

Я прихожу в клуб с Анаей под боком, мы обе убийственно одеты. Пятница наступила очень быстро, и я сказала Грейсону, что встречу с ним в клубе. Естественно, ему это не понравилось. Он хотел забрать меня, но я сказала, что Аная будет за рулем, так что в этом нет никакого смысла. Он поворчал, но на удивление быстро сдался. Я мгновенно замечаю его у бара с сестрой. Аная подцепляет мою руку, пока мы идем прямо к ним. Я уже понимаю, что Грейсон заметил меня, потому что он поворачивает голову и замирает. Скрываю свою улыбку, когда останавливаюсь перед ним. До того как я успеваю заговорить, он обхватывает ладонями мое лицо и целует. Потом подносит свои губы к моему уху и произносит:

— Ты сногшибательна.

Я краснею. Я выбрала платье Анаи из синего шифона, в которое влюбилась с первого взгляда. Я собираюсь представить Анаю и Лию друг другу, но эти двое уже общаются и познакомились самостоятельно. Упс. Бросаю взгляд на Грейсона, как будто это его вина, что я повела себя грубо. Он по — волчьему скалится, как будто знает, о чем именно я думаю.

— Тебе не нужно с ней нянчиться, — говорит он в мое ухо, и выглядит веселым. — Хочешь выпить?

— Да, пожалуйста, — я поворачиваюсь к Анае и Лии и спрашиваю, чего они хотят. Грейсон заказывает нам выпивку, а потом тянет меня на танцпол.

— Знаю, у тебя есть парочка движений, — шепчет он на ушко, притягивая мою задницу к себе. — Я был таким злым той ночью, но и еще чертовски возбужден.

Мы начинаем танцевать, ничего слишком похабного. Его руки на моих бедрах, и мы двигаемся одновременно с музыкой. Пару песен спустя, мы возвращаемся к Лии и Анае, которые пьют шоты с чем — то зеленым. Лия улыбается, когда замечает меня и хватается за руку, притягивая поближе к себе.

— Сегодня здесь так много сексуальных красавчиков! — выпаливает она, оглядываясь вокруг.

Я следую за ее взглядом. Я даже не заметила ни одного сексуального парня, кроме Грейсона.

— Хочешь потанцевать? — спрашивает она.

Я киваю. И мы втроем отправляемся на танцпол, оставляя Грейсона в одиночестве у

бара. Когда мы возвращаемся, он уже не один.

— Черт. Понятия не имела, что она будет здесь, — говорит Лиа. Грейсон постепенно удаляется от Дилан, которая старается приблизиться как можно ближе к нему, чтобы что — то сказать. Я подбираюсь к нему, и его рука сразу же обнимает меня.

— Забыла пригласить и меня, Лиа? — язвит Дилан, бросая взгляд на свою подругу. Лиа закатывает глаза.

Грейсон фыркает:

— Не совсем.

— Серьезно? Только потому, что появилась *она*, меня выбрасывают из компании? Заменяли?

— Здесь не это происходит, и ты знаешь об этом. Оставь нас, Дилан, — говорит Грейсон, прижимая меня ближе и целуя в макушку. Дилан уносится, заново присоединяясь к компании девчонок, с которыми она, должно быть, пришла.

Час спустя, я уйду в дамскую комнату. Там несколько девчонок общаются между собой у раковин.

— Не то, чтобы мне не нравится отсасывать парню, но это просто общеизвестный взаимный жест вежливости, — одна из них говорит своей подруге. Я скрываю улыбку из — за их разговора. Когда я выхожу из туалета, то сталкиваюсь лицом к лицу с Дилан. Только этого мне не хватало прямо сейчас.

— Он вернется ко мне, знаешь. Он всегда возвращается, — говорит она, надувая свои красные губы.

Я пожимаю плечами.

— Если он вернется к тебе, то я не захочу его в любом случае, — отвечаю я, уходя, прежде чем она вывалит еще больше дерьма. Возвращаясь к нашему месту, я смеюсь, когда замечаю Грейсона, танцующего со своей сестрой. Он скачет вокруг нее и вытворяет глупые танцевальные движения. Лиа бьет его по руке, вероятно, просит его прекратить смущать ее, если судить по ее красному лицу. Аная в телефоне. Полагаю, она переписывается с Полом. Она хотела, чтобы он пошел с нами, но он сегодня работает. Я улыбаюсь Грейсону, который машет мне. Иду на танцпол и спасаю Лиа от него.

— Я люблю тебя, — говорит он мне.

— Я тоже тебя люблю.

Когда я добираюсь до дома той ночью, то замечаю сообщение от сестры.

Я приеду на следующей неделе. Какой у тебя адрес?

Черт.

Несусь со всех ног домой, задыхаясь, сумка болтается на руке. Лондон приезжает сегодня, а я забыла. Я получила от нее сообщение, в котором она говорила, что приземлилась и поймала такси до моего дома, пока я была на занятиях. Поэтому она может быть уже там, если нет, то приедет в любую секунду. Там и Грейсон, наверняка, еще спит в моей кровати, поскольку у него нет занятий с утра. Я бегу по ступенькам, вытаскиваю ключи и отпираю дверь.

— Грейсон? — зову я, скидывая сумку на пол и проходя прямо на кухню. Я останавливаюсь, когда замечаю его, обнаженного по пояс только в поношенных джинсах,

низко сидящих на его бедрах, и с расстегнутой пуговицей.

— Привет, детка, как занятия? — спрашивает он, подкрадываясь ко мне и прогибая в спине в приветственном поцелуе. Когда он поднимает меня в вертикальное положение, я забываю, что собиралась сказать. Ах, да. Сестра.

— Лондон приезжает сегодня! Прямо сейчас! В любую секунду, — тараторю я. Его брови опускаются.

— Уже сегодня? Похоже, не только я забыл об этом.

— Видимо, да.

— Ладно, не нервничай. Ты же знаешь, я мог бы забрать ее из аэропорта, да? — говорит он, и уже не в первый раз.

— Не беспокойся. Она сама разберется.

— Я могу привезти что —нибудь на ужин, — предлагает он.

— Это было бы здорово, — говорю я, завязывая волосы в неряшливый пучок на макушке. Я не знаю, что ощущаю от приезда Лондон. Она возмутитель спокойствия и авантюристка. Не хочу показаться грубой, но я, действительно, не хочу, чтобы она оставалась здесь. Я предложила ей остаться на пару дней, пока она не разберется в том, чем хочет заняться. Слышится стук в дверь, и ужас заполняет меня.

— Пэрис? — орет она, открывая дверь. Я даже не закрыла ее в спешке. Я иду к двери, останавливаясь, когда замечаю ее. Она выглядит так же. Светлые волосы, на несколько оттенков темнее моих, те же голубые глаза и бледная кожа. Я заключаю ее в объятия.

— Привет.

— Выглядишь так же, — она ухмыляется.

— Как и ты. Как перелет? — спрашиваю ее, помогая с чемоданом.

— Детка, давай я заберу его, — говорит Грейсон.

— Грейсон, это Лондон. Лондон, это Грейсон.

Грейсон жмет ее руку, прикоснувшись лишь на секунду, прежде чем отступить назад, как будто ее прикосновение обожгло. Лондон склоняет голову и разглядывает его, глубоко задумавшись, пока тот забирает ее чемодан и тащит в гостиную.

— Это твой парень?

— Да, а что?

— Ничего. Миленькое тут у тебя местечко, — она оглядывается.

— Спасибо. Хочешь выпить чего —нибудь? — спрашиваю ее, пока мы идем на кухню.

— Угу. Есть какой —нибудь сок? — спрашивает она, плюхаясь на один из стульев. Я киваю и наливаю ей немного апельсинового сока. Грейсон не возвращается, поэтому я иду в спальню и нахожу его, сидящим там с головой в руках. Он поднимает глаза, как только слышит меня.

— Ты в порядке?

— Да, просто голова заболела, — отвечает он, вымученно улыбаясь.

— Принесу тебе парочку болеутоляющих, — я целую его в макушку, прежде чем вернуться на кухню, чтобы поискать парацетамол.

— Все в порядке? — спрашивает она, попивая свой сок.

— Угу. Можешь спать в комнате моей соседки. Он сказала, что останется на несколько дней у своего парня.

— Как мило с ее стороны, — говорит она рассеянно.

— Ты собираешься рассказать мне, зачем ты здесь? — перехожу прямо к делу.

Она надувается.

— Разве девушка не может просто навестить свою старшую сестру?

Вздыхаю.

— Завязывай придуриваться, Лондон. Чего ты хочешь?

Она поджимает губы.

— Мой парень порвал со мной и выпнул из своего дома. Мне больше некуда пойти, и нет денег. Я написала тебе, когда только начала чувствовать, что что — то происходит. Он встречался с кем — то еще, — говорит она, глядя в пол, ее волосы закрывают ее подобно занавесу.

— Разве ты не работаешь?

— Нет. Он обеспечивал меня. Он невероятно богат. Все, что у меня осталось, — украшения, которые он покупал мне, пока мы были вместе.

Я поднимаю глаза и замечаю Грейсона, стоящего здесь. Он прислонился к дверному косяку и слушает. Его тело напряженно, лицо исказилось.

— Прости, Грей. Вот, — говорю я, протягивая ему две таблетки и бутылку воды.

— Спасибо, детка, — благодарит он, принимая все от меня. — Мы можем поговорить секунду?

— Конечно, — отвечаю я, возвращаясь в свою комнату. Он закрывает дверь за нами.

— Мы говорили, что будем честными и откровенными друг перед другом, — начинает он.

— Говорили, — киваю, чтобы он продолжал.

— Когда мы встретились, — говорит он, выглядя сломлено. Его голос безэмоциональный. — Ты выглядела так знакомо.

— Что ты имеешь в виду? — спрашиваю, хмурясь.

— Как то, когда я ездил в Мельбурн по делам со своим отцом, я познакомился с девушкой в клубе. Я привел ее к себе в номер, а потом, на следующее утро, она исчезла, — он замолкает. — Я думал, что ты — это она.

Я открываю рот, а потом захлопываю его. Что?

— Не понимаю, — бормочу я, качая головой от растерянности.

— Когда оказалось, что ты девственница, я понял, что ты — не она. Именно поэтому, я был настолько сбит с толку и ушел. Я не понимал — ты была так похожа на нее. Естественно, это не было важно, на самом деле, — я влюбился в *тебя*. Мне было плевать, что ты не она. Я даже не знал ее. Я просто один раз переспал с ней. Я даже не знал ее имени, ничего, — говорит он, скручивая свои руки вместе. — Черт, у меня хреново получается объяснить это. Суть дела в том, что я считал, что ты — это она. Когда выяснилось, что это не так, мне уже было пофиг. Я просто был растерян, потому что ты выглядела так похоже на нее. Я даже больше не вспоминал об этом. А когда ты упомянула, что у тебя есть сестра, я надеялся, что это не она...

Когда до меня все сразу доходит, мое сердце разбивается. Боль в груди настолько подавляющая, она распределяется по всему моему телу, как болезнь.

— Ты спал с Лондон? — шепчу настолько тихо, что даже не знаю, слышал ли он меня. Лондон похожа на меня, это невозможно отрицать. Она младше на год, но мы выглядим, как ровесницы.

— Вот почему ты преследовал меня? Ты думал, что уже поймел меня? И что? Я игру какую — то разыгрывала? — спрашиваю, мой голос становится громче.

— Я думал, что ты притворяешься, а потом решил, что ты не помнишь. Когда я обнаружил, что ты девственница, я осознал, что полностью ошибался, но был счастлив, потому что нашел тебя...

Я тру свой лоб, не могу поверить, что это происходит со мной.

— Ты хотел, чтобы я стала ею? — спрашиваю, блокируя все его остальные слова.

— Нет! Нет, все совсем не так. Я люблю *тебя*. Ты красивая, добрая и умная. Ты — все, о чем я мог когда — либо мечтать в женщине. Она... Я так рад, что встретил тебя, Пэрис. Ты — самое лучшее, что случилось со мной в жизни.

— Ты спал с моей сестрой, — слабо повторяю я.

— До того как вообще узнал о твоём существовании, — говорит он, пытаясь обнять меня, чтобы успокоить.

Почему он всегда старается успокоить меня, после боли, которую причиняет? Почему он делает это со мной. Я хотела честности. Я требовала этого от него. Мой секрет всплыл на поверхность, а теперь и его. За исключением того, что я не знаю, как воспринимать это. Я не знаю, как реагировать. Я чувствую себя... разбитой.

— Пожалуйста, Пэрис, ты можешь выслушать меня? — умоляет он, вставая на колени передо мной. Он прислоняется головой к моему животу, молча умоляя меня. Он хочет моего прикосновения. Телесного контакта. Заверения. Я не могу предложить ему этого. Я отступаю назад, разрывая контакт между нами двумя.

— Все в прошлом, Пэрис, — его голос надламывается.

— Я понимаю, что в прошлом, но ты преследовал меня, считая, что я — это она. Что означает, ты снова захочешь *ее*, а не меня.

— Я понял, что это не она, после того как мы занялись любовью!

Я разрушаюсь, первая слеза скатывается вниз. Грейсон смотрит мне в лицо, наблюдает за мной. Его выражение отражает мое собственное.

— Блять, — ругается. — Не плачь, любимая, пожалуйста, не плачь

— Я. Хочу. Побить. Одна, — я подчеркиваю каждое слово. Отворачиваюсь от него, не могу больше смотреть на него.

— Не делай этого, детка, — умоляет он.

— Ты можешь просто дать мне это? Я просто хочу побить наедине с собой. Пожалуйста.

Я ощущаю его жар позади меня. Его руки окружают мою талию сзади.

— Я люблю тебя. Тебя. Я знаю тебя, изнутри и снаружи, и люблю в тебе все. Ты — единственная, кого я полюбил. У меня просто был секс с ней на одну ночь. Вот и все. Секс. Никаких эмоций.

— Должно быть, хороший секс, раз ты вспомнил о нем в считанные секунды, — язвлю я.

— Я не знаю, что сделать, чтобы ты поняла, — бормочет он. — Она меркнет в сравнении с тобой, Пэрис. Я люблю тебя, и надеюсь, ты простишь меня.

Он зарывается лицом в мои волосы на несколько секунд, оставляет поцелуй на моей голове, а потом выходит.

Скольжу на кровать и начинаю рыдать.

— Если бы я могла перемещаться во времени, то никогда бы не трахнулась с ним, — говорит Лондон, стараясь подбодрить меня. Она сидит на моей кровати с упаковкой мороженого, пытаюсь скормить мне немного.

— Я хочу услышать твой вариант истории, — говорю я, устраиваясь на подушках.

Она морщится.

— Зачем себя мучить, сестренка?

— Рассказывай, — рычу я.

— Ладно, ладно. Господи. Я была в клубе. Сейчас я даже не помню его название. Познакомилась с Грейсоном на танцполе. Кстати, я даже не знала его имени. Мы целовались, все стало слегка жарким и интенсивным, поэтому он увел меня в свой номер, — она останавливается, обращая внимание на то, как я воспринимаю это. Мне, вообще — то, блевануть хочется, каждое слово режет словно нож, но я стараюсь сохранять лицо непроницаемым. — У нас был секс. На самом деле, мы даже не разговаривали. Ему было жарко. Мне было жарко. Вот и все, что было. Тебе не нужно расстраиваться, Пэрис. Там ничего не было. Просто по — настоящему хороший, жаркий секс, — я швыряю в нее подушкой. — Просто честна с тобой, детка, — говорит она, съедая ложку мороженого.

— Не знаю, что мне делать, — признаюсь.

— Я видела, как он смотрит на тебя. Он влюбленный мужчина. Прости его. То, что произошло между нами — давнишняя история, даже упоминания не стоит. Ты знаешь, сколько подобных ночей я провела с мужчинами? — спрашивает она, шевеля своими идеально выгнутыми бровями.

Меня передергивает.

— Избавь меня от подробностей, умоляю.

— Ты должна была видеть его лицо, когда он выходил из комнаты. Мне было плохо за парня.

— Что бы ты почувствовала, если бы я переспала с твоим парнем?

Она раздумывает.

— Мы бы разбогатели на этом, знаешь ли.

— Лондон! — раздражаюсь я.

— Да, я просто дурачусь, — говорит она, но звучало, будто это не так. Я серьезно беспокоюсь о ней.

— Кстати, у меня нет денег, чтобы заплатить Тревору в этом месяце, — говорю я, ссылаясь на ее бывшего, которому она задолжала денег.

Она выглядит немного встревожено, но потом отмахивается от этого.

— Разберемся. Знаешь, я никогда не благодарила тебя за спасение своей задницы тогда. Ты самая лучшая сестра во всем мире, и пришло время отплатить за все, что ты сделала для меня.

— Как насчет того, чтобы вернуться в прошлое и не спать с моим парнем, — бормочу себе под нос.

— Пэрис, забудь об этом. Двигайся дальше. Он уехал пару часов назад, почему бы тебе не позвонить ему?

— Легче сказать, чем сделать.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Она кивает.

— Может быть. Но тебе стоит следить за своим призом. Грейсон — выгодная партия, и если ты не хочешь его, поверь, другая точно захочет.

Мой взгляд дергается к ней.

— Не я! — она приподнимает руки.

Я стону и закрываю лицо руками.

— Сегодня все должно было пройти не так. Мы должны были сходить поужинать, — говорю я, вынуждая себя встать с кровати. Я смотрю на свою сестру. — Ты изменилась.

— Да? Как и ты. Ты теперь намного сильнее, — говорит она, глядя на меня с гордостью.

Киваю. На самом деле, у меня не было выбора.

— Боже мой, да вас двое, — говорит Эйден, когда мы с Лондон приходим на работу.

— Эйден — Лондон. Лондон, это мой босс.

— Привет, красавчик, — мурлычет Лондон. Я бью ее по плечу. — Ай!

— Держись от нее подальше. Она — гадюка, — говорю Эйдену, игнорируя возмущенный вздох Лондон.

Эйден хихикает.

— Учту.

— К слову, этой гадюке нужна работа. Я знаю, что ты еще кого —нибудь ищешь, поэтому мне интересно...? — я позволяю вопросу затихнуть.

Он разглядывает Лондон.

— А гадюка — хороший работник?

Ну, это сложный вопрос.

— Могу такой стать, — Лондон пожимает плечами.

Я смотрю на Эйдена, который взрывается от смеха.

— Я возьму тебя на испытательный срок. Это все, что могу пообещать.

— Спасибо, — благодарю его, прислоняясь к стойке бара.

Он ухмыляется.

— Вы обе могли бы привлечь больше клиентов.

Я ахаю.

— Извращенец!

— Может, мне еще одного вышибалу стоит нанять, — размышляет он, не обращая никакого внимания на меня.

— Ладно, работа для Лондон — выполнено. Теперь нам нужно найти тебе жилье, — говорю я.

— Если ты переедешь к Грейсону, я могу жить в твоём доме, — она постукивает накрашенным ногтем по своим губам. Эйден внезапно интересуется нашим разговором, поскольку в него включены сплетни.

— Уже переезжаешь? — спрашивает он, приподнимая бровь

— Никуда я не переезжаю, — я закатываю глаза.

— А где, кстати, Грейсон, мистер Собственник? — спрашивает он, скреживая руки на груди.

— В немилости, — Лондон издевательски шепчет, протаскивая палец вдоль своего

горла.

— Что он натворил? — спрашивает он, теперь хмурясь. Оуу, мой босс, кажется, немного защищает меня.

— Он переспал с моей сестрой, — говорю я, одновременно со мной говорит Лондон: — Кроме того, что немного поделился сестрами?

Челюсть у Эйдена отваливается.

— Нихрена.

Лондон фыркает.

— Она рассказала только худшую часть, а не лучшую.

— Как, черт возьми, в этом может быть что — то хорошее? — спрашиваю я, скрещивая руки. Голова Эйдена крутится туда — сюда, пока он наблюдает за нашим спором. Заходят клиенты, поэтому Эйден заталкивает нас в подсобку, где мы остаемся наедине.

— Он звонил? — спрашивает Лондон, усаживаясь поверх стола.

— Ага. Безостановочно.

— Ясно. Избавь его от мучений, — говорит она, играя с кончиком своих волос.

Легко ей говорить. Ей не нужно думать о любви всей своей жизни с собственной сестрой. Или о том факте, что он решил узнать меня, потому что считал, что я — это она. И от этого больнее всего. Была ли их единственная ночь вместе настолько удивительной и наполненной страстью, что он захотел повторить? Был ли он расстроен, когда выяснил, что я — не Лондон? Он ушел от меня в ту ночь, оставив одну и в растерянности. Я, серьезно, не знаю, что и думать, все, что я знаю, — мне больно. Я пока не готова простить его или столкнуться с ним лицом к лицу. Вытягиваю телефон. Двадцать восемь пропущенных звонков и десять сообщений. Все от Грейсона. Я отвечаю ему простым сообщением.

Мне нужно время.

Это все, что я могу предложить прямо сейчас.

Глава 22

Прошло две недели с нашего последнего разговора с Грейсоном. Я не отвечаю на его звонки. Сижу на другом месте на общих с ним занятиях и избегаю его настолько сильно, насколько могу. Несколько раз он пытался заговорить со мной или появиться у моего дома, но я извинялась или не открывала дверь. Это был какой — то ад, и я всюду ходила и жила, как на автопилоте. Лондон нашла собственное жилье в пяти минутах ходьбы от моего дома. Она вставала на ноги и старалась быть независимой, но я не могла порадоваться за нее. Она все еще эгоистична и эгоцентрична, но, полагаю, придется принять любое ее улучшение и не испытывать судьбу. Она не станет лучше за ночь, это уж точно. После работы, я прошу Эйдена подбросить меня к Грейсону. Не знаю, что я делаю, но моя изоляция от него приносит только боль нам обоим, и с меня достаточно. Я растеряна и не понимаю, что, черт возьми, сделать, чтобы преодолеть это.

— Спасибо, Эйден, — целую его в щеку.

— Без проблем. Можешь звонить мне в любое время, хорошо?

— Я ценю это. Лучший босс в мире.

Я соскальзываю с пассажирского сидения и закрываю дверь. Машу на прощание, потом поворачиваюсь и иду к дому. Машина Грейсона стоит у крыльца, поэтому я знаю, что он дома. У меня есть ключ, но кажется странным использовать его, когда я не разговаривала с ним все это время и не знаю, на чем мы остановились, как пара. Стучу в дверь и тереблю волосы, пока дожидаясь его. Он открывает дверь и так и стоит, выглядя удивленным.

— Пэрис, — он пристально разглядывает меня с головы до ног.

— Привет, я подумала, что мы могли бы поговорить? — говорю я, убирая волосы за ухо.

— С радостью. Должен сказать тебе, что...

— Грейсон! Пошевеливайся! — кто — то кричит из дома. Мои глаза расширяются, когда я узнаю голос. Твою. Мать.

— Вау, — шокировано говорю я.

— Это не то, что ты думаешь, — быстро произносит Грейсон и тянется ко мне, чтобы схватить за локоть. Я выворачиваюсь и делаю шаг назад, отступая от его дома. Достаяю телефон и набираю Эйдена.

— Алло.

— Можешь вернуться и забрать меня? — умоляю я.

— Конечно, дай мне минуту.

Мы отключаемся. Я ухожу к подъездной дорожке и стою там, сканируя улицы в поисках побега. Грейсон встает рядом со мной.

— Пэрис, выслушай меня! — рычит он. — Ты можешь дать мне минуту на объяснение?

Я качаю головой, облегченно вздыхая, когда подъезжает машина Эйдена. Грейсон снова берет меня за руку, но я освобождаюсь и запрыгиваю на пассажирское сидение.

— Поехали, пожалуйста, — говорю я, когда Грейсон встает рядом с окном. Я блокирую

дверь, до того как он попытается открыть ее. А потом я смотрю, как он кричит мое имя снова и снова, его взгляд умоляет меня.

Но что он ожидал от меня, когда в его доме моя сестра?

Час спустя в мою дверь начинают колотить.

— Тут Лондон! — кричит Аная.

Я выдаю фыркающий звук и с остервенением продолжаю печатать на ноутбуке. Моя дверь открывается и входит хмурая Лондон.

— Ты невероятна, знаешь об этом! — язвит она.

— Прости? — рычу в ответ.

— Знаю, я переспала с ним до того, как ты узнала его, но каким человеком ты меня считаешь, чтобы я сейчас с ним спала?

— Таким человеком, который позволит своей сестре оплачивать стриптизом свои долги? — спрашиваю притворно сладким голосом.

Она ахает.

— Полагаю, я заслужила это. Ладно, я определенно заслужила это. Но даже если ты не доверяешь мне, как ты могла всерьез подумать, что Грейсон так с тобой поступит? Да, парень убивается из — за тебя! Между нами, абсолютно уверена, что он не ел и не спал. Может, даже не мылся.

— Тогда какого черта ты торчала там? И как часто ты с ним видишься?

Она садится на мою постель.

— Сегодня — первый раз, клянусь.

— Объясни, — требую я.

Она вздыхает и смотрит на меня, немного поморщившись.

— Ты можешь разозлиться.

— Выкладывай, Лондон, пока я не убила тебя голыми руками.

— Эй — эй. Злючка. Сегодня мне позвонил Грейсон. Он хотел подробно узнать о Треворе, чтобы оплатить долг. Он забрал меня из дома, и мы поехали к нему, сели за комп и перевели все деньги. Потом он перезвонил Тревору и поговорил с ним, чтобы убедиться, что тот оставит нас в покое.

— Он оплатил долг? — переспрашиваю, медленно моргая.

— Да. Вот почему я была там. Поверь, Грейсон не хочет меня и никого другого, — говорит она, укладываясь на мою кровать и устраиваясь поудобнее.

— Ну, блин.

Похоже, мне придется извиниться.

— Я поговорю с ним завтра.

— Нет необходимости, — ухмыляется она. — Он ждет тебя в машине.

Я поворачиваюсь и таращусь на нее.

— Что? Как еще я могла попасть сюда?

Игнорируя ее, я встаю и выхожу через двери на улицу. Как и говорила Лондон, Грейсон сидит в машине, уставившись на что — то внизу, думаю, в свой телефон. Он поднимает голову, когда я открываю пассажирскую дверь.

— Привет, — говорю я, закрывая ее за собой. — Прости за происшедшее.

— Если бы ты дала мне сказать...

— Знаю. Прости, — повторяю я.

Он заводит машину.

— Куда мы едем? — спрашиваю.

— Ко мне. Это нормально?

— Ага, замечательно.

Я разглядываю его красивый профиль, пока он управляет машиной. Он выглядит так же, пусть и немного неряшливо, но ему идет. И снова я думаю, что ему все идет.

Смотрю в окно, стараясь упорядочить мысли. Поездка проходит в молчании, поэтому я включаю радио. Грейсон тянется и нерешительно кладет руку на мое бедро, слегка сжимает его, прежде чем убрать ее.

Когда мы входим в дом, я присаживаюсь и осторожно прикусываю губу, задаваясь вопросом — что сказать? Как объясниться?

— Надеюсь, ты не злишься на сестру. Я привез ее сюда, потому что у нее нет компьютера, — говорит он, опираясь локтями на свои бедра.

Я прочищаю горло.

— Она все мне объяснила. Прости, что поспешила с выводами.

— Ничего.

— Спасибо, что разобрался с Тревором. Никто, на самом деле, не заботился обо мне раньше, и я, правда, ценю это, Грей.

— Это ничто. Даже упоминать не стоит, — он откидывается на спинку дивана.

— Это не ничто. Это куча денег, и обещаю, я найду способ вернуть тебе деньги, — говорю ему, соединяя ладони вместе.

— Пэрис, — он качает головой. — Я не хочу обратно деньги. Мне плевать на них...я хочу только тебя. Я хочу, чтобы ты простила меня, и чтобы мы начали сначала.

— Это не так просто, да? — шепчу я.

— Для меня просто. Я люблю тебя...несмотря ни на что. Ты — мой первый приоритет. Я больше не хочу быть без тебя. Это не вариант, — говорит он, страдания выгравированы на его лице.

— Грейсон, — вздыхаю.

— Я влюбился в тебя, после того как узнал правду. Понимаю, ты расстроена, но послушай меня. У нас с Лондон была только одна ночь вместе. Я не был в нее влюблен или что — то подобное. Я влюбился в *тебя*, Пэрис. Я влюбился в тебя, после того как узнал правду.

Я размышляю над тем, что он сказал. Я понимаю, что он влюбился в меня. Они с Лондон даже не разговаривали друг с другом, у них просто был секс. Хотя что — то должно быть его привлекло в ней, поскольку он захотел большего. Я надумываю? Он сказал, что полюбил меня, после того как выяснил правду, но все равно больно. Я знаю, он любит меня. Он даже не смотрит в сторону Лондон в таком смысле.

— Что творилось в твоей голове, когда ты ушел? — спрашиваю я, мне нужно знать это.

— Полагаю, я решал, что будет легче — порвать или объясниться.

Не стану врать, от этого больно. Однако, я рада, что он рассказал мне правду. Правда может ранить, но ложь приносит больше ущерба.

— Я дам тебе время, если тебе нужно оно. Но, умоляю, не отгораживайся от меня и не запрещай видеться с тобой. Мы можем не тропиться, снова выстраивать доверие между нами. Я буду бороться, Пэрис. Я и сейчас чертовски борюсь, и мне необходимо, чтобы ты боролась со мной, — говорит он, вцепившись в кончики волос от расстройства.

Я сглатываю, во рту внезапно пересохло.

— Доверие не придет легко.

— Знаю, и сделаю все, что потребуется для этого. А ты? — спрашивает он, перетягивая меня на свои колени и окружая своими руками. — Ты хоть знаешь, как сильно мне не хватало тебя? Казалось, мне не хватало чертовой конечности или чего — то в этом роде. Что ты со мной сделала?

Я кладу голову на его плечо.

— Почему любовь причиняет столько боли?

— Полагаю, что — то стоящее никогда не приходит бесплатно, — говорит он в мою шею и целует в нее. Его руки направляются ниже.

— Я думала, мы собирались не торопиться? — напоминаю я, нежно шлепая ее по руке.

— Ай, — посмеивается он. — Я и так не тороплюсь. Думаю, мне придется принять холодный душ после этого.

Я фыркаю.

— Пытаешься вызвать во мне чувство вины, а?

Он начинает смеяться, его голова откидывается назад.

— Нет, детка. Давай сделаем все правильно. С самого начала. И к слову, пойдешь со мной завтра на свидание?

Притворяюсь, что задумалась.

— Думаю, да, — произношу с каменным лицом.

— Думаешь, а? — повторяет он, щекоча меня под ребрами.

— Нет! — задыхаюсь я. — Не щекочи меня.

Он останавливается и поворачивает мое лицо в сторону, втягивая мои губы в обжигающе — горячий поцелуй. Его мягкие губы демонстрируют чего именно мне не хватало, его язык требовательный, когда играет с моим. Когда он отстраняется, я больше чем хочу не торопясь потрахаться и перебраться прямо в спальню. Сообщаю ему об этом. И он смеется надо мной, отрицательно качая головой, но его глаза говорят совершенно обратное. Его взгляд темный с полу — прикрытыми веками и выдает, насколько сильно он хочет меня. Как и его твердый член. Я встаю и предлагаю ему руку.

— Детка, — его губы подрагивают.

— Что? — я невинно хлопаю ресницами.

— Ты хочешь меня только потому, что я недоступен, — говорит он шутливо высокой интонацией.

Мое тело сотрясает от молчаливого смеха. Проклятье, так хорошо смеяться.

— Ты никогда не был недоступен для меня, мистер Майлз.

Его брови взлетают.

— Это так? — он проводит руками по бокам моего тела, скользит от груди вниз к моим бедрам. У меня перехватывает дыхание, и понимающая ухмылка играет в уголках его губ.

— Лучше я отвезу тебя домой, — бормочет он, улыбаясь мне сверху — вниз.

— Или, — растягиваю слово.

— Или что?

— Или ты можешь отвести меня в свою комнату и заставить отработать, — говорю я, впиваясь зубами в свою нижнюю губу.

Он стонет.

— Ты пытаешься убить меня, не так ли?

Он поднимает меня на руки, и только я собираюсь обрадоваться и решить, что я победила, он выносит меня на улицу к машине.

— Не торопясь, — говорит он, когда ставит меня на землю.

Я тяжело вздыхаю и киваю. Похоже, мы не торопимся.

Глава 23

Я методично делаю пометки в блокноте, надеясь, что не упустила ничего, что нужно знать для экзаменов. Я вымоталась максимально, желая сдать хорошо экзамены и сбалансировать работу и что — то вроде общественной жизни. И под этим я подразумеваю время с Грейсоном и Анаей. Лондон мне достаточно и на работе видеть, и если быть честной, Лондон определенно полезна только в небольших дозах, если вы хотите остаться в своем уме. Прошла неделя после того, как мы с Грейсоном решили начать все сначала. Мы пока не спали друг с другом. Хотя бывали моменты, когда я хотела сдатьсь, но хорошо делать все не торопясь и снова налаживать связь на другом уровне. Но это не означает, что я не умираю от того, что хочу увидеть его голым — потому что, поверьте, я хочу.

— Ты понимаешь, что осталась последняя в классе, — говорит он, оглядываясь вокруг. Веселый взгляд приземляется на меня, ожидая моего ответа.

— Ты тоже здесь.

— Только потому, что жду тебя, — говорит он, наклоняясь и хватая мои папки и блокнот, чтобы упаковать все в мою сумку. — Опять ты за свое. Мы можем еще позаниматься, когда приедем ко мне.

— А думала, мы собирались ко мне? — переспрашиваю, вставая и отталкивая стул назад.

Ходить ко мне домой обычно немного безопаснее, потому что иногда там Аная, или Лондон сама себя приглашает. Таким образом, мы не одни, и есть крошечный шанс избежать искушения. Глупо, знаю, но такова правда.

— Нужно ехать ко мне, — он не смотрит на меня. Что — то определенно не так.

— Почему? — требую.

Он морщится.

— Не знаю, почему. Я получил сообщение, — говорит он, поднимая телефон, чтобы показать мне.

Лондон: Увези Пэрис куда — нибудь после занятий. Пока не привози ее домой, пожалуйста! Это важно.

Моя челюсть падает к полу.

— Что, черт возьми, происходит?

— Не знаю, — он берет меня за руку. — Я разрывался между нежеланием расстраивать тебя и знанием, что если не скажу правду, то ты меня убьешь.

— Ты же понимаешь, что мы прямо сейчас поедem туда и узнаем, что происходит, да? — спрашиваю я, уходя из класса.

— Я и не ожидал меньшего, — бормочет Грейсон себе под нос.

Я поворачиваюсь и смотрю на него так, что вынуждает его захлопнуть рот. Мы паркуемся и несемся в мою квартиру. Я слышу, как там орет Лондон. Захожу внутрь, входная дверь осталась незапертой, и влетаю в кухню, откуда и слышу всю суматоху. Я замираю на полпути, когда вижу своего брата Броуди, стоящего там и глядящего на меня.

Голубые глаза Лондон сужаются на Грейсона.

— Единственное, что я попросила тебя сделать! — огрызается она.

— Не ори на него! Мы начали все сначала, где полностью откровенны друг с другом, — говорю я, мой взгляд не отрывается от Броуди.

— Я уже поняла! Но да ладно, Пэрис, ты серьезно хочешь видеть его? — она выглядит обеспокоенно.

Впервые в жизни Лондон пытается защитить меня. Слов нет. Грейсон кладет руку на мою поясницу, как знак молчаливой поддержки. Я благодарна за это и бросаю на него взгляд, подтверждающий это.

— Что ты здесь делаешь, Броуди?

Он выглядит так же, короткие светлые волосы, знакомые голубые глаза и высокое, худощавое телосложение.

— Хотел узнать как вы, — заявляет он торжественно. — Лондон упоминала, что она здесь, когда я звонил ей на прошлой неделе, и я захотел увидеть вас обеих. Я так рад, что вы сейчас обе вместе.

Мои брови хмурятся, интересно, с чего такая сердечная перемена.

— Ты же ненавидишь меня, — слова даже больно произносить.

Он яростно качает головой.

— Я ненавидел то, чем ты занималась. Да ладно, Пэрис, стриптиз? Мама с папой должно быть, в могиле перевернулись, — он замолкает. — Это твой парень?

Я шумно выдыхаю.

— Да, Броуди, это Грейсон. Грейсон, это мой брат.

Грейсон поднимает подбородок в его сторону, ничего не говоря. Я знаю, он зол. Могу сказать это по напряжению, которое излучает его тело, и жесткой позе. Он знает, что сделал со мной Броуди, и насколько сильно это убивало меня.

— Я не знал, что у Лондон был долг, Пэрис. Я не знал, что поэтому ты была... — он стихает.

— Где Элизабет? — спрашиваю его, ссылаясь на его дьяволицу — жену.

— Я подал на развод. Потребовалось некоторое время, но я, наконец, разглядел, кто она на самом деле, — он смотрит в пол.

— Долбанутая, психованная сучка? — добавляет Лондон, ухмыляясь.

Броуди выглядит усталым. Усталым и измученным. Меня не должно это волновать, но это не так.

— Прости, — говорит Броуди, — Обе простите, — он смотрит между мной и Лондон. — Вам рады дома в любое время. Этот дом и твой тоже, — говорит он, слабо улыбаясь мне.

— Это твой дом, Броуди. Ты платил за все, — бормочу я. — Слушай, спасибо, что приехал и приложил усилия. Не буду лгать — то, что ты сделал, принесло мне много боли. Ты выбрал жену вместо меня и осуждал меня, вместо того, чтобы быть со мной, когда я больше всего в тебе нуждалась.

Он роняет голову.

— Знаю. Я облажался.

— Я знаю, ты заботился о нас, когда мы были младше, и ценю то, чем ты пожертвовал ради нас — мы все были молоды, — признаюсь я, стараясь взглянуть с его стороны.

Лондон закатывает глаза.

— Ты слишком милая, Пэрис! Он выбрал киску вместо своей крови.

— Лондон! — предостерегаю я, подавившись от ее красочного выбора слов.

— Прости, — повторяет Броуди, выглядя искренне раскаявшимся. Он смотрит на Грейсона. — Лондон сказала, что ты присматриваешь за ними. Моей благодарности будет не достаточно, за то, что ты делаешь это вместо меня

— Я всегда буду присматривать за ними, — низко грохочет Грейсон. — Мне плевать, что ты сделал для Пэрис, особенно когда она нуждалась в тебе. Но это привело ее ко мне, — говорит он, сверкая в мою сторону своими ямочками.

Я шлепаю его по руке.

— Что? — его губы подрагивают.

— Где ты остановился? — спрашиваю у брата.

— Снял номер на две ночи, а потом возвращаюсь домой. Я только на три дня отпросился с работы.

— Останешься на ужин?

Все в кухне таращатся на меня. Они могу решить, что я тряпка, но я не хочу жить со злобой и обидами. Я хочу простить Броуди. По многим причинам, но в основном потому, что он заботился обо мне в детстве. Он гладил меня по волосам, вытирал мои слезы и прикрывал наши спины перед тетей. Конечно, он засранец, но я не хочу держаться за это вечно.

— С радостью, — его глаза переполнены невыплаканными слезами.

Улыбаюсь ему, и он нерешительно улыбается в ответ.

Легко податься ненависти.

Но иногда, вся сила в прощении.

Глава 24

— Угадай что! — визжит Лондон, когда влетает в мой дом.

— Что? — спрашиваю, закрывая книгу, которую читала.

— Я кое — что себе купила. Я заработала сама и очень горжусь этим, — говорит она, хлопая в ладоши.

— Что ты купила?

— Тачку! — орет она.

Я вздрагиваю от ее громкости.

— Ты купила машину?

— Ага, пошли, покажу, — говорит она, выбегая через дверь. Я поднимаюсь и следую за ней. Когда выхожу на парковку, я вижу, как она стоит там и обнимает белый кусок дерьма под названием «машина». Да это ведро. Краска слезла, и я вроде как удивлена, что она умудрилась добраться досюда, не сломавшись. Но посмотрите только на ее лицо.

Гордость.

Она сделала это одна, без парня, оплачивающего все за нее. Она гордится. Она и должна гордиться.

— Что думаешь?

Медленная улыбка расплывается на моем лице.

— Мне нравится, — говорю я и смеюсь, когда она начинает подпрыгивать.

— Если тебя нужно будет подвезти, я смогу это сделать для тебя, — она лучезарно улыбается, поглаживая багажник машины. Я качаю головой на ее выходки.

— Ты уверена, что она выдержит твой и мой вес? — дразню я.

Она закатывает глаза.

— Очень смешно.

— Надеюсь, ты брала с собой кого — то, кто хоть что —нибудь понимает в машинах.

— Я брала Эйдена. Я не знала, что он вообще понимает хоть что — то в машинах, но он убедился, что меня не ободрали.

— Эйдена, эй?

Она качает головой.

— Ничего такого. Эйден заслуживает кого — то получше меня. Думаю, мы обе об этом знаем.

— Лондон...

— Я пока не достаточно хороша для кого — то похожего на него, но работаю над этим, — она ухмыляется. — Скоро у меня будут красота, мозги и независимость.

— Мозги? — переспрашиваю я и смеюсь, когда понимаю, как это прозвучало.

— Я поступила в Технический колледж Австралии. Я буду изучать что —нибудь веселое, — говорит она с выражением глубокой задумчивости на лице.

— Веселое? Например?

— Не знаю. Туризм? Или, может, косметику? Я пока не решила.

— Звучит просто замечательно, Лондон. Уверена, ты добьешься удивительных успехов.

— Я тоже так думаю.

На ее лице такое выражение, как будто она только осознала, что в ее руках весь мир.

— Я горжусь тобой, Лондон, — кричу я, когда возвращаюсь в дом. Мои мысли уплывают к Броуди, который уехал вчера. Кажется, что вес всего мира сняли с моих плеч, и я рада, что он решил попытаться все наладить.

Кажется, жизнь улучшается.

Той же ночью я подсакиваю, когда чувствую, что кто — то скользит в постель ко мне.

— Какого х...

— Это я, детка, — шепчет Грейсон, пристраиваясь ко мне сзади.

— Что ты здесь делаешь? — спрашиваю с улыбкой, прижимаясь к нему спиной. Его руки окружают меня.

— Я соскучился, — ворчит он, прикладывая свои холодные ноги к моим.

— Эй! Твои ноги ледяные! — визжу я.

Он посмеивается в мое ухо.

— Ты любишь меня и мои ледяные ноги.

— Приятно знать.

Грейсон не ночевал так долго, что нет ни единого шанса, что я не воспринимала это как должное.

— Это означает, что с «не торопиться» покончено? — шепчу я. Его руки пробираются под мою футболку, и в то же время он начинает целовать мою шею. — Приму это, как положительный ответ, — заявляю я, переворачиваясь на другой бок, лицом к нему, и только и мечтаю на него запрыгнуть. Я седлаю его, а потом наклоняюсь вперед. Он стонет, когда я зацеловываю его до смерти, вливая в поцелуй всю свою потребность и желание к нему. Он сжимает мою задницу обеими руками и начинает втираться в меня. Он каменно — твердый, этот факт заводит меня еще больше, потому что он хочет меня так же сильно, как и я его. Отрываю губы от него и стягиваю футболку, оставаясь только в своих розовых трусиках.

— Красавица, — хрипит он, рассматривая меня, пока я сижу на нем. Я перебираюсь в сторону и стягиваю трусики, оставаясь абсолютно обнаженной, когда он полностью одет. Когда он хватает меня за бедра и подносит ближе, так что я седлаю его лицо, мое лицо заливает румянец. Когда появляется его язык, чтобы попробовать меня, я забываю обо всем своем смущении и цепляюсь за изголовье кровати. Он продолжает доставлять мне удовольствие своим талантливym ртом, облизывая и посасывая, уделяя особое внимание клитору. Потерявшись в этом моменте, я вжимаюсь в его лицо в отчаянном поиске освобождения. Когда его палец скользит внутрь меня, и он одновременно с этим втягивает мой клитор, все кончено. Я даже не понимаю, что кричу, когда кончаю. Я просто знаю, что веду себя громко. Когда сходит последняя волна, я соскальзываю с него, задыхаясь, и смотрю на него сверху — вниз. Замечаю его самодовольную улыбочку в лунном свете. Он подносит руку к своему рту и стирает блеск со своих губ.

— Это было горячо, — мямлю я.

— Иди сюда, — рычит он, очевидно желая немного внимания.

Я улыбаюсь про себя, вспоминая, что подслушала от девушек в туалете. Что — то насчет

общеизвестной вежливости? Ну, для меня, это больше, чем вежливость. Когда я вбираю его в свой рот, это намного больше, чем ответная услуга. Я хочу доставить ему удовольствие. До того, как он вот — вот кончит, я отстраняюсь и снова седлаю его, на этот раз он скользит внутрь.

— Пэрис, — стонет он, сжимая мои бедра и стимулируя меня. Целую его, пробуя свой вкус на его губах, пока занимаюсь с ним любовью. Он приходит к финишу с ругательствами, все его тело сотрясается подо мной. Я обрушиваюсь на его твердую грудь и удовлетворенно вздыхаю.

— Я люблю тебя, детка, — говорит он на вдохе.

— Я тоже люблю тебя, Грей.

Глава 25

На следующий день в универе, я иду прямо на того, кого предпочла бы никогда больше не видеть. Джейк. Конечно, мы встречались иногда, но не разговаривали друг с другом. До сих пор.

— Пэрис, можно поговорить с тобой секунду? — он оглядывает коридор.

— Эмм, хорошо, — отвечаю, переступая с ноги на ногу, и чувствую неловкость.

— Я хочу извиниться. Я не говорил никому, кроме Грейсона, клянусь. Никто не знает.

Я смотрю в пол.

— Хорошо, ну спасибо. Это определенно облегчило мне здесь жизнь, когда люди не бросаются в меня дерьмом.

— Я никогда не видел Грейсона таким злым. Сейчас он даже не разговаривает со мной.

— Посмотрим, смогу ли я поговорить с ним об этом.

В конце концов, Джейк, действительно, не сделал ничего плохого. Он увидел меня и рассказал Грейсону и только Грейсону. Seriously, он мог бы разболтать об этом всему универу, если бы хотел стать козлом, но он не стал. С другой стороны, я на регулярной основе танцевала для его отца. Если это не неловко, тогда я не знаю, что это.

— Не знаю, сработает ли это, но спасибо за предложение, — он машет мне на прощание, потом уходит по своим делам. Я стою еще мгновение, потом продолжаю идти на занятия.

Аная, Пол, Лиа, Лондон и я — все дома у Грейсона, устраиваем ночь кино. Я пригласила Эйдена, но он вежливо отказался. Не думаю, что он очень любит Грейсона. Ладно — я знаю, что он не любит его.

— Кто выбирает следующим? — спрашиваю я у компании, когда мы заканчиваем смотреть мой, который был первым «*Гарри Поттер*». Я хотела пересмотреть все части, но получила в ответ «черта с два».

— Мой! — выкрикивает Лондон, подходя к DVD — проигрывателю и вставляя диск. Когда начинаются «*Дрянные девчонки*», даже не знаю, почему я удивлена. Грейсон стонет и зарывается лицом в мои волосы.

— Что? — спрашивает Лондон. — Этот фильм — классика.

Пол мычит, качая головой.

— Я предпочел бы снова посмотреть *«Гарри Поттера»*.

— Ха! Видела! — говорю я, кивая одобрительно головой. — Что ты выбрал, Пол?

Он шевелит бровями и подмигивает.

— Секрет.

— Лучше бы это было не порно, — бормочет Лондон, вынуждая Анаю взорваться в приступе хохота.

— Хочешь еще попкорна? — спрашивает Грейсон, как всегда заботливый парень.

— Да, пожалуйста.

Аная шлепает Пола по затылку.

— Ай! Какого черта ты творишь? — жалуется он, растирая свою голову.

— Ты не спросил меня, хочу ли я чего — нибудь! А мне надо обновить напиток, — она хмурится.

— Черт, женщина, у тебя есть руки. Я не должен делать все за тебя, — говорит он, сейчас явно выглядя веселым.

— Ты мог бы быть джентльменом. Попробуй как — нибудь и сможешь получить свое вознаграждение.

Его брови взлетают.

— Если я еще хоть раз получу свое вознаграждение, мой член отвалится.

Аная снова начинает смеяться, и Лондон смотрит на меня с выражением, которое ясно сообщает «твои друзья сумасшедшие».

Грейсон возвращается с попкорном и напитком для меня, ухмыляясь от выходок Анаи и Пола. Эти двое делают так всегда, где бы они ни были вместе, но я знаю, что они не воспринимают это близко к сердцу, потому что две секунды спустя их языки друг у друга в горле.

— Спасибо, — отвечаю я, пристраиваясь к нему, когда он садится рядом и собственнически оборачивает руки вокруг меня.

Я засыпаю на выборе Грейсона, *«Властелине Колец»*. Он относит меня в постель и подтыкает одеяло, сам укладываясь рядом. Остальные продолжают смотреть фильмы, пока Грейсон держит меня в своих объятиях и шепчет «спокойной ночи», прежде чем провалиться в сон.

— И тебе доброе утро, — произношу сквозь улыбку. Грейсон притягивает мои губы в еще один нежный поцелуй.

— Доброе утро, красавица, — его голос хриплый ото сна.

— Какие у тебя планы на сегодня? — оставляю поцелуй на его груди.

— Мама просила заехать, поэтому, думаю, я забегу к ней перед работой. А у тебя?

— Мне нужно подготовиться к экзамену в понедельник. А потом на работу в пять.

— До одиннадцати? Я заберу тебя, когда ты закончишь, — говорит он, поднося мою ладонь к своему рту.

— Да, звучит неплохо.

Грейсон включает телевизор, пока я иду на кухню, чтобы прихватить нам чего — нибудь на завтрак. Я уже собираюсь отнести тарелки в комнату, когда получаю сообщение от Лондон.

Лондон: Угадай, что я делаю прямо сейчас?

Я: Что?

Лондон: Иду по «дорожке позора»!

Я: Знакомая дорожка для тебя.

Посмеиваюсь про себя.

Лондон: Ха — ха, очень смешно.

Я вхожу в спальню и вручаю Грейсону тарелку.

— Спасибо, детка, — говорит он, хватая тост и откусывает огромный кусок.

Мой телефон снова пикает.

Лондон: Мне нужно быть осторожной в том, с кем я сплю, просто на случай, если в итоге окажется, что ты встречаешься с ними.

Качаю головой на нее, у девчонки нет никакого стыда.

Лондон: Слишком рано для шуток??!?!

— Лондон? — спрашивает Грейсон, кивая на мой телефон.

— Ага, — откладывая телефон на кровать и сажусь рядом. — Она говорит, что идет по «дорожке позора». Интересно — она с Эйденем переспала?

Грейсон замирает.

— А тебя это беспокоит?

— Почему это должно беспокоить меня? — спрашиваю я, даже если это в какой — то степени так. И не потому, что у меня есть какие — то чувства к Эйдену, по крайней мере, не в том смысле. Я забочусь о нем больше, как о друге, как о старшем брате. Я не хочу, чтобы ему было больно, потому что он, действительно, один из лучших мужчин, которых я встречала за всю свою жизнь.

Грейсон пожимает плечами и смахивает крошки с пальцев.

— Не знаю. Я знаю, что вы двое близки.

Я медленно киваю.

— Близки. Он — хороший друг.

— Пока это все, чего он хочет, — отвечает он осторожно. Я внимательно смотрю на него, лежащего на белых простынях только в черных боксерах.

— Естественно, это все, чего он хочет. Кроме того, все знают, как я схожу с ума по тебе.

Его ямочки дают мне знать, что ему нравится мой комментарий.

— Ну, им лучше знать.

— Так... — начинаю я. — Вы с Джейком больше не дружите?

Он резко бросает на меня взгляд, его лицо теряет всю свою радость.

— Детка, он даже не рассказал никому. Он мог бы устроить мне адскую жизнь, если бы захотел.

Грейсон ворчит.

— Угу, тогда он получил бы от меня под зад и знает об этом. Поверь мне, это не по его

доброте сердечной.

— Ладно, но не знаю, он разговаривал со мной и, похоже, он расстроен.

Он садится прямо.

— Он разговаривал с тобой? — его голос низкий.

— Да, всего минуту или около того...

— Похоже, у нас с ним будет еще один *разговор*, — говорит он, хрустнув костяшками.

— Ой, да ладно, Грейсон, — заводжусь я, не хочу, чтобы он устраивал еще одну драку из-за меня. Все в прошлом, и я хочу оставить это там. Пришло время двигаться вперед. — Не начинай ничего без причины.

Он уклончиво мычит, а потом заключает меня в объятия.

— Никому не позволю говорить про тебя плохо.

— Он и не говорил, — говорю я, но он перебивает меня поцелуем.

— Открой рот, — шепчет он у моих губ.

— Нет, я даже не почистила зубы! — мое лицо краснеет.

Он ухмыляется.

— Мне плевать.

По его мятному вкусу могу сказать, что он почистил зубы, видимо, пока я готовила завтрак. Я вырываюсь из его хватки.

— Куда это ты собралась?

— В душ, — и чистить зубы.

— И я тоже, — кричит он, когда я выхожу из спальни.

Я и не ожидала ничего другого.

Глава 26

Я знала, что это случится. Естественно, моя удача не настолько великолепна, но я никогда бы не подумала, что это случится в такой момент. На бизнес вечеринке отца Грейсона.

— С — сноу, — запинается мужчина, уставившись на мою грудь. — Я большой фанат.

Кусок шоколадного брауни падает обратно на мою тарелку, и я неловко оглядываюсь.

— Простите, я понятия не имею, о чем вы говорите, — очевидно, это все, что приходит мне в голову. *Еще больше и больше лжи.*

— Ох, — говорит он, оценивая меня. — Ты уверена? Ты выглядишь так же, как и она...

Я оглядываюсь в поисках Грейсона, замечаю его, разговаривающим с пожилым мужчиной. Он бросает на меня взгляд, и извиняется перед собеседником в ту минуту, как замечает выражение моего лица.

— Пэрис? — спрашивает он, подходя ко мне. — Все в порядке?

Мужчина откашливается.

— Простите, сэр, моя ошибка, — говорит тот и уходит, шевеля ногами так быстро, как только может.

— Что это такое было? — он берет мою руку в свою.

— Он подходил сказать, что мой большой фанат, — кричу паническим шепотом.

Грейсон стискивает зубы.

— Не волнуйся. Нет никаких доказательств.

— Ты его знаешь? — я оглядываюсь.

— Да, он работает в отеле. Не волнуйся, я побеседую с ним. Скажу ему, что это, на самом деле, твоя сестра танцует, и что ты предпочла бы сохранить это в тайне, — он ухмыляется своей идее.

Я ахаю.

— Ты не можешь так сказать.

Хотя, не сомневаюсь, что Лондон будет плевать.

— Могу и скажу. Не беспокойся, детка, — говорит он с собственническим взглядом в глазах. Это взгляд говорит «я позабочусь обо всем». Я шумно выдыхаю, однократно кивнув. — Отец хочет, чтобы я поговорил с одним из его бизнес — партнеров. Хочешь пойти со мной?

— Нет, я подожду здесь, — говорю я. Здесь, где есть еда.

— Хорошо, дай мне пару минут. Лиа должна появиться с минуты на минуту, — он целует меня, а потом уходит поговорить с кем — то там. Я встаю и проверяю, что мое облегающее платье прикрывает зад, и уже собираюсь сходить в туалет, когда ко мне подходит мама Грейсона.

— Здравствуй, Пэрис, кажется, тебе скучно, — она садится рядом со мной.

— Ооо, я...эмм, — запинаясь я, понятия не имея, о чем разговаривать с этой женщиной. Она выглядит очень пугающе.

Она улыбается.

— Мне тоже скучно, поверь. Хотя, ты привыкнешь. Обычно я просто болтаю с женами.

— Ага, — я застенчиво улыбаюсь.

— Я никогда не видела своего сына таким влюбленным, — она склоняет голову. —

Пожалуйста, не причиняй ему боль.

Мои глаза расширяются.

— Я бы не смогла, — по крайней мере, не преднамеренно.

— Оставь бедную девочку в покое, мам, — произносит Лиа за моей спиной. Я ощущаю облегчение от ее прибытия.

— Мы просто болтаем. Где ты была?

— Просто опоздала. Не понимаю, зачем мне быть здесь. Грейсон принимает бизнес, не я.

— Мы здесь, чтобы поддержать отца.

— Я собираюсь к бару. Пошли, Пэрис, — говорит она, его глаза умоляют меня присоединиться.

— Все в порядке? — спрашиваю ее, когда мы заказываем себе напитки.

На ней короткое, желтое платье, которое потрясающе выглядит на ней и обнимает ее тело, как вторая кожа.

— Знаешь, я о тебе знаю, — говорит она, помешивая напиток соломинкой.

— Прости? — переспрашиваю, не уверена, что правильно ее расслышала.

Она делает огромный глоток своего напитка.

— Мы с Джейком встречаемся. Я собиралась вывалить это на Грейсона, — она морщится. — А потом Джейк пошел и раскрыл свой глупый рот про тебя. И теперь, Грейсон

ненавидит его, и черта с два для него будет нормально, что мы встречаемся.

Перегруз информации.

— Я думала, что Джейк никому не рассказывал? — сухо спрашиваю я, отпивая от своего напитка.

— Он не рассказывал, но ему пришлось объяснить мне, почему так внезапно Грейсон возненавидел его. И почему избил до смерти.

— Черт, прости. Я не хотела, чтобы все это происходило. Я пыталась поговорить с Грейсоном о Джейке...

— Это не твоя вина, Пэрис. Джейк не должен был ничего говорить. И к сведению, я не осуждаю тебя. Уверена, у тебя были на это свои причины. Ты хороший человек.

Я тяжело вздыхаю.

— Спасибо, — мне немного неловко. — Я постараюсь поговорить с Грейсоном снова.

— Не беспокойся об этом. Это не твои проблемы, а мои. У меня есть парочка козырей в рукаве, чтобы договориться с младшим братиком, — говорит она с дьявольским блеском в глазах.

Я смеюсь.

— Все забываю, что ты старше.

— Все потому, что он очень высокий, а я малявка, — она улыбается мне в ответ. — И потому, что он весь такой властный и требовательный.

Мы обе оглядываемся на обсуждаемого мужчину, который беседует с двумя другими. На нем идеально сидящий костюм, который я уже не могу дождаться, когда сниму.

— Ты влюблена по уши, — говорит Лиа. — И подходишь ему. Я рада, что Дилан вышла из игры.

Мое настроение слегка падает при упоминании ее имени.

— А она вышла? Разве она не должна быть сегодня здесь, учитывая, что ваши родители дружат?

Лиа ставит свой теперь уже пустой стакан на стойку и сигнализирует бармену повторить.

— Ее отец здесь. Я не знаю, где она. Вообще — то, я больше не самый любимый человек для нее. И не начинай, это тоже не твоя вина, — говорит она, до того как я смогу снова извиниться.

— Прости за это, детка, — говорит Грейсон, когда приближается к нам. Он заключает меня в объятия и смотрит на свою сестру.

— Где твоя одежда? — он хмурится.

Она смотрит вниз на свое платье и приподнимает брови.

— А что не так с моим платьем?

— Как насчет отсутствия материала? — говорит он, целуя меня в макушку.

Лиа ухмыляется, ее алые губы сомкнуты вместе.

— Как будто платье Пэрис много чего прикрывает.

— Да, но Пэрис сексуальная, а ты...

Лиа ахает.

— А я что? — рычит она, прищурился взгляд.

— Моя сестра, — добавляет невозмутимо он, уставившись на ее платье, будто оно отвратительно.

Я толкаю его локтем.

— Оставь ее в покое. Она прекрасно выглядит.

— Спасибо, Пэрис, — говорит Лиа, посылая брату убийственный взгляд.

— Я не хотел... — начинает Грейсон, понимая, что сказал. — Конечно же, ты красивая, Лиа.

— Угу, просто скудно одета, — бормочет она, подтягивая свой напиток.

— Надеюсь, ты не за рулем, — Грейсон внимательно наблюдает за ней.

— Нет, ты можешь подвезти меня, — отвечает она.

— Замечательно, — отвечает он, все еще изучая ее.

— Раз ты теперь составляешь компанию Пэрис, пойду я прогуляюсь и пообщаюсь, — она встает и уносится прочь.

— Да что с ней? — спрашивает он, покусывая губы.

— Не считая твоего красноречивого комментария? — спрашиваю у него, пряча улыбку. — Куда, черт возьми, делось все твое очарование?

Его натянутые в линию губы превращаются в улыбку.

— На тебя все израсходовал, думаю. А теперь его не осталось для других женщин в моей жизни.

— Для других женщин, эй? — я намеренно неправильно понимаю.

Он поднимает руки вверх.

— Ты поняла о чем я.

— Нет, не поняла, объясни, будь любезен.

— Ты заноза в заднице, знаешь об этом? *Моя* заноза в заднице, — говорит он, в его глазах плещется веселье. — Что ты пьешь?

— Водку. Хочешь? — предлагаю ему стакан.

Он склоняется и целует меня, облизывая мои губы.

— Нет, спасибо. Я за рулем.

— Ты можешь сделать один глоток.

— У меня есть ценный груз, который необходимо доставить домой в целости.

Он трет большим пальцем мою ладонь. Ему нравится постоянно касаться меня, даже если это небольшое прикосновение, как это.

— Можешь пойти пообщаться. Мне неплохо одной.

— Я закончил.

— Означает ли это, что мы можем уйти? — стараюсь не выглядеть слишком надеющейся.

Он посмеивается.

— Почти, детка. Пойдем, найдем Лиа. Я собираюсь сделать ей комплимент, чтобы загладить предыдущий. Есть какие —нибудь идеи?

Я знаю один способ, которым он может загладить вину перед ней. Позволить ей быть с Джейком и не вести себя, как безумец.

— Может, дать ей понять, что ты любишь и поддерживаешь ее, не смотря ни на что, — предлагаю я, обыгрывая это пожиманием плеч.

Он смотрит прямо на меня.

— Что знаешь ты, чего не знаю я?

Я вздыхаю и прослоняюсь к нему.

— Мне, действительно, нравится твоя сестра.

— Хорошо, я рад, — говорит он, подходит ближе и обхватывает мои бедра. — Много

облегчает для меня.

Я оглядываюсь.

— Твой отец идет.

— Может, мы сможем улизнуть? — он шевелит бровями. — Прости, что втянул тебя во все это.

— Это часть бизнеса твоего отца, я понимаю. Я предпочитаю быть здесь с тобой, чем сидеть дома и не заниматься ничем, кроме скучания по тебе. И я могу надевать красивые платья.

— Это платье убивает меня, — говорит он, проводя руками вверх по моим бедрам, так что оно слегка задирается вверх.

— Грейсон, — шепчу, сбрасывая его руки.

— Сынок, как все прошло? — спрашивает у него отец. Я поднимаю на него глаза, стараясь вести себя непринужденно.

— Хорошо, — отвечает Грейсон. Я поговорил с несколькими твоими партнерами, как ты и просил, принял более активное участие.

Он кивает Грейсону, потом поворачивается ко мне с улыбкой, прежде чем уйти. Я чувствую, как на меня смотрит Грейсон, поэтому перевожу взгляд на него.

— Детка, — его губы подрагивают.

— Что?

— Ты боишься моего отца?

Его тело сотрясает от беззвучного смеха.

Я прищуриваюсь на него.

— Не смешно.

— Смешно.

— Не смешно. Я бывшая стриптизерша. Однажды они узнают об этом, возненавидят меня и попытаются убедить тебя найти кого —нибудь получше. Поэтому, да, я немного боюсь их обоих.

Все веселье испаряется с его лица.

— Детка, меня не волнует, что они думают. Важно только то, что думаю я. Да, я люблю свою семью, но они не контролируют мою жизнь.

— Их мнение важно для тебя.

Я опускаю взгляд. Он нежно приподнимает мою голову и обхватывает ладонями лицо.

— Я люблю тебя. Это не изменится, и не важно, что говорят о тебе остальные. Я знаю тебя настоящую, а они — нет. Я люблю в тебе все.

— Все? — сомнение прокрадывается в мой голос.

— Да, потому что хочу тебя именно такой, какая ты есть. Я не хочу, чтобы ты менялась. Даже, когда ты временами на завтрак ешь шоколад и варенье одновременно. Я считаю это отвратительным, но это ты, поэтому так нормально.

Я громко смеюсь на это заявление.

— Иногда ты безумен.

— Безумен из — за тебя. А теперь пойдем, найдем Лиа и убедимся, что у тебя есть что поесть, — говорит он, помогая мне подняться со стула.

— Грейсон?

— А? — отвечает он, уделяя мне все свое внимание. Я люблю это.

— Я чертовски люблю тебя.

Глава 27

Экзамены приходят и уходят, что я даже не успеваю понять это. Сейчас, у меня каникулы, и я набрала больше смен в баре. Остальную часть времени я провожу с Грейсоном. Кухонное полотенце шлепает меня по заднице, вытягивая из моих мыслей.

— Эй, хорошо витать в облаках, иди и заполни холодильник, — говорит Эйден.

— Ауч.

Я тру свой зад. Лондон входит именно в тот момент, как я произношу это.

Ее рот открывается.

— Ты развратная девчонка, я не знала, что в тебе есть такое! — потом она взрывается от смеха из — за своего комментария. — Понимаешь? — она смеется еще больше, уже сгибаясь пополам. Эйден начинает посмеиваться вместе с ней.

Я качаю головой на них двоих.

— Вы, ребята, чертовы сумасшедшие.

— Эй, я не осуждаю тебя, — говорит она сквозь еще больше смеха. — Грейсон счастливчик, да?

Я прикрываю руками лицо и начинаю хихикать. Эти люди неадекватны! Эйден смотрит на меня с каменным лицом.

— Меня не волнует твоя вчерашняя деятельность в постели, мне нужно, чтобы ты заполнила холодильник.

— Боже мой! — визжу я, уходя к холодильнику. Я слышу воющий смех Лондон, раздающийся эхом позади меня, как у долбанной гиены. Я заполняю проклятый холодильник, пользуясь временем, чтобы успокоиться. Когда я возвращаюсь обратно, Эйден и Лондон стоят близко друг к другу. Он расходятся, как только замечают меня.

— Да ладно, — я растягиваю слова.

— Что? — невинно спрашивает Лондон. Она даже ресницами хлопает. Угу... типа это подействует.

— Ох, да ничего, — говорю я приторно — сладким голоском. Я смотрю сначала на Лондон, потом на Эйдена, потом снова на Лондон, давая им понять, что я видела, но ничего не произношу.

Эйден — пещерный человек, скрещивает руки на своей груди.

— Я забираю ее на свидание.

Лондон смотрит на него, прищурившись.

— Ты не сдержался бы даже под пытками, да?

Я смеюсь на это.

— Что за секретность?

Лондон переводит взгляд на меня, ее глаза извиняются.

— Если бы не получилось, я не хотела бы слышать «я же тебе говорила». И я не знала, какой будет твоя реакция. Я уже подводила тебя. С долгом, а потом с Грейсоном, даже если я не знала тогда. Я не хотела причинять тебе боль снова. Но в то же время, мне вроде как

нравится Эйден, по — настоящему.

Я посасываю нижнюю губу, задумавшись.

— Это ваше дело. Только, умоляю, не делайте друг другу больно. Я не хочу лезть в это. Лондон, ты моя сестра, и Эйден, я сильно забочусь о тебе.

— Групповые обнимашки? — спрашивает Лондон.

А почему, черт возьми, нет? Мы все сходимся и обнимаем друг друга.

— Хочу, чтобы вы оба были счастливы, — произношу я, прижимаясь к груди Эйдена. — Эйден, надеюсь, ты понимаешь, во что ввязываешься с Лондон. Она требует больших затрат, — говорю я с каменным лицом.

Лондон ударяет меня.

— И Лондон, надеюсь, что ты понимаешь, во что ввязываешься с Эйденем. Он пел в мальчиковой группе.

Эйден ахает и вырывается из обнимашек.

— Я не знал, что ты знаешь!

Я ухмыляюсь и шевелю бровями.

— Я и не знала. Грейсон рассказал мне, — я перевожу взгляд на Лондон, чтобы заметить, что она не удивлена этой информацией, значит, Эйден уже рассказал ей. Думаю, это говорит о многом в их отношениях, и я желаю им ничего, кроме счастья.

— Почему ты ничего не сказала? — спрашивает он.

Он вовсе не выглядит злым, просто любопытным.

Я непринужденно пожимаю плечами.

— Я ждала, когда ты расскажешь, но ты молчал. Поэтому и я просто помалкивала.

— До сих пор, — говорит он, хватая меня и спутывая мои волосы.

— Эй! — кричу я, толкая его в пресс.

Прочищают горло. Мы все замираем. Я поворачиваю голову и вижу очень невеселое лицо Грейсона. Эйден сразу же отпускает меня, а Лондон, как обычно, находит все это веселым.

— А теперь, кто бежит за чьим парнем? — спрашивает Лондон. — Ай — ай — ай, Пэрис, мы же семья! — она раскачивает кулаком для дополнительного эффекта, истеричка.

Я прислоняюсь к столу.

— Ты серьезно хочешь, чтобы у Эйдена был фонарь под глазом на вашем первом свидании?

Лондон принимает это, как вызов.

— Ой, да я тебя умоляю. Мой пенис сразится с твоим в любое время.

— Это ты так о нем думаешь? Как о своем ходячем члене?

Я взрываюсь от смеха. Грейсон, которому, должно быть, хватило представления, поднимает меня на руки и уносит к машине.

Не могу прекратить смеяться всю дорогу до дома.

Следующим вечером мы ужинаем с Грейсоном, когда я замечаю знакомое лицо. Я быстро отвожу взгляд, надеясь, что он не заметил меня. Боковым зрением я вижу, как он подходит.

Твою мать.

— Пэрис? — спрашивает он, уставившись на меня сверху — вниз с выражением удивления на лице.

— Марк, привет.

Я не уверена, должна ли встать и пожать его руку или что? Какие манеры соответствуют встрече с бывшим, который не очень — то тебе нравится? Или ты надеялась, что никогда не увидишь его снова? Я смотрю на Грейсона, который уставился на Марка с выражением отвращения на лице, глаза слегка прищурены.

— Привет, я — Грейсон. Ее парень, — встает и пожимает руку Марку.

Очевидно, у него больше манер, чем у меня. Марк приветствует его, но потом снова смотрит на меня.

— Ты выглядишь невероятно, Пэрис, — говорит Марк.

Я слышу, как Грейсон издает звук глубоко в своем горле. Надеюсь, Марк заметил предупреждение.

— Что ты делаешь в Перте? — спрашиваю я, стараясь вести себя непринужденно.

— Я здесь по делам. Ты теперь живешь здесь?

— Да. Было приятно снова повидаться, — я лгу, надеюсь, он поймет это как «проваливай». Вместо этого, он кладет свои руки на мои плечи.

— Помнишь, когда...

Грейсон перебивает его.

— Если хочешь жить, тогда убери свои херовы руки от нее.

Марк мгновенно убирает свои грязные ручки.

— Успокойся, мужик. Я ее первый парень. Думаю, я заслужил возможность поговорить с ней, — он переводит взгляд на меня. — Ты позволяешь ему так себя контролировать?

Грейсон встает, как только слова «первый парень» срываются с губ Марка.

— Грей, — я поднимаюсь и подхожу к нему. — Игнорируй его, поехали домой.

— Он сделал тебе больно? — он свирепо смотрит на Марка. Его кулаки сжимаются, и я знаю, что он умереть, как хочет ударить того.

— Нет, он просто козлина. Он не причинял мне боли. А теперь, пойдём, — я тяну его прямо на выход.

Мы выходим на улицу, уже расплатившись, и направляемся прямо к машине. Марк, как безмозглый идиот, каким и является, следует за нами.

— Я все еще помню веснушку на ее правой груди, — Марк скалится.

Он явно хочет умереть. Все тело Грейсона замирает от его комментария.

— Детка, залезай в машину, — он скрипит зубами, и, убедившись, что я в безопасности салона, он уходит к Марку.

Они обмениваются парой фраз, потом Грейсон бьет того в живот, а затем по лицу. После этого он уходит, будто занимается этим каждый день. Он забирается в машину и уезжает, кулаки сжимаются и разжимаются на руле. Воздух в салоне такой напряженный, что я едва могу дышать.

— Ты позволила ему увидеть себя, — он разъярен, взгляд ровно на дорогу. — Прикасаюсь к себе.

— Только до этого и дошло, — отвечаю я, задаваясь вопросом — что же тут, черт возьми, такого? Что с того, что он видел меня топлесс, — большое дело. Он дошел только до второй базы, а все остальное я отдала Грейсону.

— Только от мысли, что он прикасался к тебе... Я хочу вернуться и надавать ему под задницу еще раз, — мышца на его челюсти яростно подрагивает.

— Это все в прошлом, Грей, или это дерьмо, что «все в прошлом» срабатывает только,

когда мы разбираемся с твоим прошлым? — чувствую себя раздраженной.

— Детка, — он очевидно предупреждает.

Он не хочет, чтобы я на него давила. Ну, хреново тогда.

— Не деткай мне. Я была стриптизершей, или ты забыл? Много мужчин видели мое тело, но только ты прикасался к нему, находился внутри него. Тебе нужно завязывать так остро реагировать.

Он тоскливо вздыхает, расслабляя плечи.

— Мне нужно быть внутри тебя. Прямо сейчас.

Я закатываю глаза на всю эту мачистую хрень. Наклонившись, я пробегаюсь ладонью по его джинсам, где ощущаю его твердость, натягивающую ткань.

— Вау, не шутишь, а?

— Пэрис, — произносит он низким, хриплым голосом.

— Сколько еще до дома? — облизываю свои губы.

— Десять минут, — отвечает он сквозь стиснутые зубы. Я сажусь обратно на свое сидение и спускаю трусики настолько изящно, насколько возможно. — Блять.

Я расстегиваю его джинсы, вытаскивая его член, как только мы заезжаем на подъездную дорожку. Только когда ворота гаража закрываются, я седлаю его. Он откидывает спинку сидения, а потом направляет себя в меня, приподнимая бедра и жестко вколачиваясь. Я стону. Его руки сжимают мою задницу, контролируя мои движения. Неожиданно мое платье стягивают через голову и расстегивают лифчик. Полностью обнаженная я жестко и быстро его объезжаю.

— Это — мое, — рычит он, пока трет большими пальцами мои соски. Он втягивает один из них в рот, и я еще жестче в него вжимаюсь. — И это — мое, — говорит он, когда его руки перебираются к моей заднице. — И это, — он приподнимает свои бедра с одним длинным толчком. — Мое.

— Все твое, — произношу я, перед тем как кончить.

— Вот так, — говорит он. — Кончай на мне.

Он присоединяется ко мне вскоре после этого.

Все еще соединенные, мы смотрим друг на друга.

— Я люблю тебя, — он жадно целует меня.

— Я люблю тебя больше, — я задыхаюсь, когда он отстраняется.

— Это невозможно, детка. Невозможно.

Я улыбаюсь ему в губы.

Глава 28

Я вытираю столешницу на работе, когда заявляется Дилан. С ней все было спокойно, пусть даже мы и встречались друг с другом то тут, то там. Когда она подходит и встает передо мной, у меня появляется ощущение, что все изменится.

— Итак, Грейсон уезжает сегодня, — она самодовольно изгибает свои губы.

— Чего ты хочешь, Дилан? — спрашиваю я, убирая тряпку, и смотрю на нее.

— Просто хотела сказать, что хорошенько пригляжу за ним, пока мы будем в Сиднее, — говорит она, наблюдая за моей реакцией.

Грейсон уезжает в Сидней на несколько дней со своими родителями. Он не упоминал, что Дилан тоже поедет.

Я контролирую выражение своего лица, скрывая свою боль.

— Отчаяние не называют «хорошенько присмотреть».

— Плевать на то, что думаешь ты. Три ночи с Грейсоном. Ему всегда нравилось то, что я делала своим....

— Убирайся, — приказываю я, мой голос ледяной.

— Ты переживаешь, — она улыбается. — Хорошо, тебе стоит переживать, — с этой прощальной репликой она уходит.

Позже этим же вечером, Грейсон звонит мне. Я не отвечаю. Час спустя, он приезжает. У него есть ключи, поэтому он сам себя впускает и идет в мою комнату, где я лежу поверх простыней.

— Почему ты не отвечаешь на звонки? Я переживал, — произносит он, влетая в мою комнату. — Все в порядке?

— Не считая того, что мой парень уезжает со своей бывшей и которому не хватило приличия рассказать мне об этом? — огрызаюсь я, уставившись на него со злостью и болью в глазах.

— О чем ты говоришь? — спрашивает он, усаживаясь рядом со мной на кровать.

— Дилан заходила сегодня ко мне на работу и сказала, что собирается с тобой в Сидней, и что мне нужно переживать...

— И ты ей поверила? — он выглядит обижено.

— Она едет с тобой?

— Я ничего об этом не слышал. Если едет ее отец, то она может привязаться хвостом. Но какая разница? Я никогда бы не изменил тебе и думал, что ты об этом знала, — говорит он, качая головой от неверия. Способ выкрутиться.

— Я не хочу, чтобы она ехала с тобой, — произношу едва слышно.

— Детка. Нахрен Дилан. Мне плевать на нее, и я никогда не прикоснусь к ней снова. Тебе не о чем беспокоиться, и жаль, что ты не веришь мне, — говорит он, укладываясь головой на мой живот. Я перебираю пальцами его волосы, массируя кожу головы. — Я бы позвал тебя, если бы ты захотела поехать со мной. Ты считаешь, что я хочу с тобой расстаться? Это не так.

— Мне нужно работать, — размышляю я.

— Эйден даст тебе пару выходных, я уверен, — он садится и достает свой телефон. — Я спрошу у него.

— У тебя есть номер Эйдена? — мои глаза вспыхивают от удивления.

— Ага, ну, теперь он с Лондон. Так что, — он пожимает плечами.

— Так что, что?

— Он больше не угроза, — отвечает он откровенно.

Я смотрю на него, демонстрируя все свое неудовольствие от этого заявления.

— Цыпочкам нравятся парни из групп, — продолжает он.

— Он больше не в группе, — указываю на очевидное.

— Не в этом дело, — теперь он веселится.

— Женщинам еще и богатые наследники отелей нравятся, — просто, чтобы позлить его. — Особенно похожие на тебя.

— Лесть далеко тебя заведет, — шутит он, убирая телефон от уха. — Он не отвечает, я отправлю ему сообщение, — он печатает смс — ку, а потом убирает телефон в сторону. Эйден отвечает несколько минут спустя.

— Собирай вещи, детка, — медленная улыбка расплзается на его чертах.

Похоже, я еду в Сидней.

Перелет неловкий, мягко говоря. Во — первых, Грейсон купил нам билеты в первый класс, что абсолютно новый опыт для меня, а во — вторых, не только Грейсон взял с собой кого — то. Лиа взяла Джейка. Грейсон был мрачен с тех пор, как увидел Джейка рука об руку с его сестрой.

— Когда, твою мать, это произошло? — спрашивает он у меня, когда мы заходим в наш номер. — Она скрывала все это дерьмо от меня!

— И что с того? Ты дружил с ним, поэтому у него явно есть положительные качества, — я усаживаюсь на мягкую кровать.

— Ты танцевала приватный танец для его отца! — рычит он, пихая руки в свои карманы.

— И что, я же не танцевала для Джейка. Он просто видел пару снимков.

Он матерится.

— Не надо мне этой визуализации, умоляю.

— Все, что я хочу сказать, — Лиа знает, что я была стриптизершей. И у нее нет претензий ко мне. Она приняла меня. Думаю, тебе стоит сделать то же самое для нее и

Джейка, — надеюсь, он поймет, что я пытаюсь донести до него. Никакого осуждения. Просто двигаться дальше.

— Лиа знает? — его брови взлетают.

— Видишь? Она даже ничего не сказала. Тебе повезло с такой сестрой, как она.

Я ложусь на кровать, ощущая усталость после перелета.

— Черт. Ты права, — его взгляд смягчается, когда он смотрит на меня. — Ты такой миротворец, ты знаешь об этом?

Мои губы изгибаются.

— Иди и поговори с ними.

— Схожу. Хочешь чего — нибудь? — он наклоняется и целомудренно целует меня.

— Нет, я приму душ и буду ждать тебя.

— Позвони в обслуживание номеров, если проголодаешься, — он целует меня в нос, а потом выходит из номера.

Я не торопясь принимаю душ, наслаждаясь огромной, современной ванной. После этого, запрыгиваю в кровать и засыпаю.

Следующим вечером мы все идем в клуб. Лиа и Джейк втираются друг в друга на танцполе, а Грейсон выглядит так, будто хочет убить кого — то. Дилан с нами, что вынуждает меня захотеть убить кого — то. Я опрокидываю шот текилы, даже не беспокоясь о соли и лайме.

— Может, тебе стоит сбавить обороты, детка, — говорит Грейсон, хмурясь на все пустые стопки передо мной. Я тоже смотрю на них.

— Они не все мои, — говорю я, уставившись на семь стопок.

Грейсон хмурится, подходя ближе ко мне.

— Да, детка, они все твои.

— Нет, они все наши! — серьезно? Грейсон склоняет голову и трет шею от расстройства.

— Все твои.

Я пожимаю плечами.

— Я в отпуске.

Он отпивает от своего напитка и качает на меня головой.

— Тебе повезло, что ты такая чертовски милая.

— Милая? — конечно, он мог бы выбрать прилагательное получше.

Его губы подрагивают. Джейк и Лиа возвращаются к нам с танцпола.

— Хочешь потанцевать? — предлагаю Грейсону, чувствую небольшое гудение. Помещение слегка кружится, но не достаточно, чтобы дезориентировать меня. Идеально. Он встает и уводит меня на танцпол.

— Не нагибайся в этом платье, — рычит в мое ухо, его руки собственнически лежат на моей заднице.

Мое платье слегка короткое сегодня, но это компенсирует отсутствие выреза. Это ярко — синее облегающее платье, то, которое у меня уже есть некоторое время, но я никогда не носила его раньше. Оно сидит, как перчатка. Дилан подходит к нам и просит Грейсона о танце.

— Только один танец, — говорит она. — Как в старые добрые времена.

Грейсон отрицательно машет головой. Я рада, что он не поддался на ее ностальгическое

дерьмо. Когда он ей отказывает, она уходит и ищет себе новую жертву. Я не могу быть еще счастливее.

— Я не поблагодарила тебя за то, что ты поговорила с Грейсоном, — говорит Лиа, когда я возвращаюсь к бару.

— Откуда ты знаешь, что это я разговаривала с ним? — спрашиваю я, посасывая кубик льда.

Она закатывает глаза.

— Ой, я тебя умоляю, да это по всему понятно.

Стараюсь скрыть свою улыбку.

— Он любит тебя. Я просто попыталась заставить его увидеть полную картину. Ты же знаешь, он хочет защитить тебя.

— Знаю, — она улыбается в свой напиток. — Он хороший брат.

Я согласно киваю. Он в целом хороший человек.

— Ну, я собираюсь пойти к себе в номер и заняться диким сексом с Джейком. Увидимся завтра, — она целует меня в щеку и уходит искать своего мужчину. Слава Богу, Грейсон не слышал этого.

— Пора уходить, детка, — говорит Грейсон, когда Лиа сообщает ему, что они уходят.

— Хорошо. А где Дилан? — я оглядываюсь в поисках ее.

Она может и не нравится мне, но мы не можем просто оставить ее здесь одну.

— Она сказала, что вернется в свой номер позже.

Я пожимаю плечами и вкладываю свою руку в его, позволяя увести себя обратно в номер.

— Ты устала? — спрашивает он, когда открывает дверь в наш номер.

— Зависит от того, что у тебя на уме.

В одно мгновение он поднимает меня и прижимает к стенке.

— Ты — голая в душе и дожидаясь меня.

— Хорошо, — умудряюсь я сказать, пульс зашкаливает. Он облизывает мои губы, пока я не открываю их, потом жестко целует, как превью того, что произойдет дальше.

— Обожаю тебя, — говорит он, прежде чем отпустить.

Я ухожу в ванную, раздеваюсь и запрыгиваю в душ. Грейсон заходит секундой позже и *показывает*, как именно обожает меня.

Глава 29

— Когда ты собираешься переехать ко мне? — спрашивает Грейсон.

Прошла неделя после нашего возвращения из Сиднея, и наши отношения стали еще крепче. Мы не идеальны, конечно, и узнаем друг о друге многое, но все же вместе. На долгое время.

— Это твой способ *попросить* меня, хочу ли я переехать к тебе? Или ты требуешь?

Он смотрит в потолок, лежа на спине на своей кровати.

— Ты здесь практически каждый день. И мне нравится. И я хочу, чтобы ты переехала навсегда, — он приподнимает голову, чтобы посмотреть на меня.

— Не считаешь, что с переездом мы немного торопимся? — моя голова вынуждает спросить об этом. Мое сердце знает, чего хочет. Оно хочет, чтобы я пошла домой, собрала свое барахло и переехала сюда в эту же секунду.

Он сел.

— Ты сомневаешься в нас? — его голос низкий и обеспокоенный.

— Нет, вовсе нет, — забираюсь на кровать. — Просто не хочу, чтобы мы пожалели об этом.

— Пэрис. Прекрати надумывать и просто переезжай. Пожалуйста, — это «пожалуйста» добивает меня.

— Ладно, — прикасаюсь ладонью к его щеке. Щетина покалывает под моими пальцами. — Давай сделаем это. Нужно сказать Анае, что она может искать новую соседку.

— Я разберусь с этим, — его взгляд бродит по моему лицу. — Ты сделала меня счастливым человеком.

— Я вкладываюсь в аренду, счета и еду, и это не обсуждается, — заявляю я, мое серьезное лицо дает ему понять, что я не шучу.

— Я собственник дома, нет никакой арендной платы. И я оплачиваю все счета. Если захочешь купить что — то для дома, вперед, но я бы предпочел, чтобы ты откладывала деньги, — говорит он, скрещивая руки под головой и изучая меня.

— Ты *собственник* дома? — мои глаза вспыхивают.

— Детка, а что такого, — говорит он, сверкая ямочками.

— Я люблю твои ямочки, — выпаливаю я, уставившись на них.

Его улыбка становится шире, и появляются морщинки у глаз.

— Я знаю об этом. Они, как мое секретное оружие.

— Seriously? А я думала, что твое секретное оружие немного южнее, — дразнюсь я, бросив свой взгляд на его промежность и обратно.

— Эй, у меня много талантов, — хвастается он с мерцанием в глазах.

Я фыркаю, качая головой.

— Это твое эго...

— Могу освежить твою память, если ты сомневаешься, — он тянется ко мне. Я отодвигаюсь от зоны его досягаемости. — Разыгрываешь недотрогу, м? Или, может, хочешь, чтобы за тобой погонялись?

Я прищуриваюсь на него в мертвой тишине. А потом спрыгиваю с кровати и бегу так быстро, как могу. Я едва успеваю добраться до кухни, когда он хватает меня и забрасывает на плечо, как пещерный человек. Я щипаю его за задницу и извиваюсь.

— У меня ноги короче! Так не честно! — визжу я.

— У тебя не короткие ноги, — отвечает он, посмеиваясь.

— В сравнении с твоими, да! — ворчу я.

— Умпф, — вырывается из моего рта, когда меня сваливают на кровать. — Ты придурок!

Он прижимает меня к кровати, его плечи дрожат, пока он смеется надо мной. Сволочь.

— Я не перееду сейчас, — показываю ему язык.

Он прекращает смеяться.

— Немного поздно передумывать.

Он хватает свой телефон и набирает сообщение, все еще прижимая меня своим весом.

— Кому ты пишешь? — пытаюсь глянуть на экран.

— Анае. Говорю ей, что ты переезжаешь. Я оплачу твою часть аренды, пока она не найдет соседку.

— Ты властный, эгоистичный... — он затыкает мою тираду своим ртом.

Я переезжаю к нему на следующей неделе.

Я зеваю и направляюсь к входной двери, одетая только в леопардовые шорты и белую майку. Уже собираюсь открыть дверь, когда вспоминаю, что даже не надела лифчик. Разглядываю коридор, который ведет к спальне, потом перевожу взгляд обратно на входную дверь. Пофиг. Открываю дверь и сталкиваюсь лицом к лицу с Дилан.

— Что ты здесь делаешь? — хмурюсь я.

Она неприятно улыбается.

— Грейсон дома? — она перекладывает свою сумку с одного плеча на другое.

— Угу, подождешь секунду?

Я не дожидаясь ее ответа. Уношусь в нашу спальню и смотрю на спящего Грейсона.

— Грей, — трясую его за плечо. Его глаза открываются, а потом улыбка формируется на его губах. — Здесь Дилан, — это привлекает его внимание.

— Дилан? — он сводит брови вместе. — Какого хрена?

— Она у дверей, — пожимаю плечами. Понятия не имею, что происходит, или почему она здесь. Он вскакивает с кровати и набрасывает на себя джинсы. — И футболку.

Он останавливается в дверях, разворачивается и хватает белую футболку, скользнув ей через голову. Я следую за ним, когда он идет к двери.

— Что ты здесь делаешь? — спрашивает ее он.

Вместо того, чтобы ответить, она бежит к нему и заключает его в объятия. Он напрягается и стреляет в меня извиняющимся взглядом.

— Я поссорилась с отцом. Мне больше некуда пойти, поэтому я надеялась, что смогу остаться здесь. Ты же всегда говорил, что если мне будет нужно где — то пожить...

Я вижу, как он беззвучно произносит слово «блять».

— Так было раньше, Дилан, и ты знаешь об этом. Теперь со мной живет Пэрис, поэтому я должен забрать назад это предложение.

Я постукиваю ногой, наблюдая за разворачиваемой сценой.

— Ты собираешься отказать мне из — за нее?

— Да. Я люблю ее. Тебе стоит найти другое место для ночевки, если у тебя проблемы с родителями.

Она отступает на шаг от него и поворачивает голову, чтобы уставиться на меня.

— Мне некуда пойти. Я всегда думала, что смогу пожить здесь, если понадобится, потому что именно это ты мне говорил!

— Останься у Лиа, или тогда у моих родителей, — Грейсон выглядит расстроено. Он продолжает посылать мне короткие взволнованные взгляды.

— Она знает, что мы трахались раньше, Грейсон. Я — твоя первая, в конце концов, — она смотрит на меня, когда это произносит.

Тааааааак. Ну, с меня, блин, достаточно. Когда я отворачиваюсь, то слышу, как Грейсон зовет меня по имени. Игнорирую его, возвращаюсь в нашу комнату и плюхаюсь на кровать. Всегда что — то всплывает, так ведь? Тру лоб, чувствуя приближение головной боли. Слышу, как они с Грейсоном спорят у входных дверей, но пытаюсь заблокировать их. Она его первая? Не хочется ревновать, нет. Но это не отменяет того факта, что я ревную.

Он входит в комнату спустя несколько минут, его лицо осунулось, а голова опущена.

— Мне так жаль, что она заявила сюда, детка. Пожалуйста, не злись. Я сказал ей, что она не может здесь остаться, — он придвигается ко мне ближе. — Она просто начинает творить дерьмо. Не позволяй ей выиграть, — он садится рядом со мной и кладет голову на мои бедра.

— Она такая сука, — рычу я.

Грейсон выдыхает, глядя на меня снизу — вверх.

— Знаю. Она просто хочет причинить тебе боль. К черту ее.

— Ну, она преуспевает.

— Пэрис...

— Она была твоей первой! У нее всегда будет частичка тебя. Я пойму это — придется. Хотя мне не нравится, когда этим мне тычут в лицо, — встаю и отправляюсь в ванную. Закрываю за собой дверь и прислоняюсь к ней. Скользнув по ней на пол, я сажусь. Думаю. Он несколько раз стучит и тихо зовет меня по имени. Он умоляет меня. Я игнорирую его. Меня начинает немного подташнивать спустя некоторое время. Грейсон, должно быть, все еще стоит за дверью, потому что когда меня начинает тошнить, стук становится громче.

— Открой дверь, Пэрис! — рычит он.

— Я в порядке! — отзываюсь я.

— Нет, не в порядке. Пожалуйста, открой дверь!

Я быстро принимаю душ, чищу зубы, затем покидаю ванную. Грейсон сидит на кровати с головой в руках. Он поднимает взгляд, как только слышит меня.

— Ты заболела?

— Я в порядке, — игнорирую его обеспокоенные взгляды.

Я делаю подсчеты в голове. Когда были мои последние месячные? Я пропускала таблетки? Иногда, я забывала, но на следующий день принимала две сразу. Лондон сказала, что ничего страшного, а она должна знать это! Смотрю на время и ругаюсь.

— Мне нужно на занятия, — а потом у меня смена на работе.

— Мы можем поговорить до того, как ты уйдешь? — он встает.

— Нет, мне не хочется разговаривать прямо сейчас, — надеваю джинсы и черный топ без плеч.

— Не делай этого...

— Мы поговорим сегодня вечером, хорошо? Сейчас мне просто нужно немного времени.

Он соглашается, но совсем не выглядит из — за этого счастливым.

Глава 30

— Да что с тобой не так? — спрашивает Лондон, выглядя озабоченно.

— А с тобой что не так? — сухо переспрашиваю я, выкидывая пару пустых бутылок от пива в мусорный бак.

— Не меняй тему.

— Нормально все, — фыркаю я. — Мы с Грейсоном поссорились. А потом меня

стошнило. Месячные задерживаются.

Его глаза расширяются, почти истерично.

— Перегруз с информацией. Давай начнем с самой шокирующей — ты беременна?

— Я не знаю точно, — вздыхаю, плюхаясь на один из барных стульев.

Место вымерло.

— Я стану тетей? Я слишком молода, чтобы становится тетей! — драматично заявляет она.

— И как это я забыла, что ты переведешь все на себя? — закатываю глаза.

Они игнорирует мой комментарий.

— Ты сказала Грейсону?

— Нет, нет смысла что — то говорить, пока я не узнаю, — прикладываю лоб к прохладной поверхности столешницы бара.

— То, что ты волнуешься из — за этого... Он имеет право знать об этом, сестренка. Из — за чего вы, ребята, поссорились? — спрашивает она, надувая пузырь из жвачки.

— Его бывшая заявила к нам домой. Я приревновала и расстроилась. Остальное можешь сама представить.

Заходит Эйден и видит меня, лежащую лбом на стойке бара и жалеющую себя.

— Что случилось, Пэрис? — он незамедлительно подходит ко мне. — Что еще ты натворила, Лондон? — его голос переплетен весельем.

— Я! Я — ничего. Поверь, у меня не хватает для этого оборудования.

Я поднимаю голову и смотрю на него.

— Не думаю, что ты захочешь узнать, поверь.

— А ты попробуй, — он садится рядом со мной.

— Поссорилась с Греем. Стошнило. Месячные задерживаются, — говорю я, складывая все это вместе.

Он мгновение молчит.

— Мы пройдем через это, чем бы это ни было.

Я кладу ладонь на свой живот.

— Беременная стриптизерша в моем возрасте — да, я ходячий стереотип!

— Ты еще не знаешь точно, — встречается Лондон. — К тому же в наши дни залетают и намного моложе. Поверь.

Стреляю в нее взглядом.

— Не помогает, Лондон.

— Ну, купи тест по дороге домой. Как насчет этого?

— Да, хорошо. Спасибо, — вымучено улыбаюсь.

— Вот для чего нужна семья, да? Быть рядом, когда ты творишь глупости! — ее комментарий должен был разозлить меня, вместо этого я начинаю смеяться. Это один из тех моментов. Таких, когда ты можешь либо смеяться, либо плакать.

Я выбираю смеяться.

— Как ты пописаешь на это, не уделав свои руки? — спрашивает Лондон, уставившись на тест на беременность.

Мы заехали к ней домой, чтобы сделать его, а я ощущала себя намного больше расслабленной, чем это было бы дома. Вероятно, потому, что Грейсон начнет колотить в дверь и спрашивать, что случилось.

— Не хочешь попробовать один и узнать это? — предлагаю ей, закусывая губу от ее озабоченного выражения на лице.

— Пошевеливайся и сделай это уже. Я умираю тут.

— Выметайся. Я не стану писать перед тобой, — выталкиваю ее за дверь.

— Ну, и ладно, — дуется она.

Я закрываю за ней дверь и делаю свои дела. Выхожу с палочкой в руках, кладу ее на столик и мою руки. Мы смотрим друг на друга несколько минут в тишине, каждая из нас поглядывает на тест, но не изучает его.

— Еще не пора? — спрашивает она.

Я киваю. Мы обе одновременно склоняем головы, уставившись на две розовые полоски на тесте. Черт.

— Твою ж мать, — слышу, как Лондон ругается себе под нос.

— Спасибо за поддержку, — огрызаюсь я, сверкая в нее взглядом.

Телефон начинает названивать. Грейсон.

— Хороший выбор песни, — рассуждает Лондон над моим рингтоном Кэти Перри.

— Сосредоточься! — рычу я.

Вместо этого, она начинает петь эту чертову песню. Телефон смолкает, поэтому я быстро отправляю Грейсону сообщение, чтобы он не волновался.

С Лондон, буду дома через 10 минут. ХхХ

— Что мне делать? — спрашиваю я. — Я сделаю еще один тест, узнаем — покажет ли он то же самое? — слышу, как Лондон бормочет что — то про отрицание, но игнорирую ее. А потом до меня доходит, что мне не нужно больше писать, я должна подождать. — Можешь прямо сейчас подкинуть меня до дома?

— Да без проблем, — она подхватывает свои ключи. Мы открываем входную дверь, чтобы уйти, когда я замечаю Грейсона лично, стоящего перед дверью и прислонившегося к стене.

— Полагаю тебя больше не нужно подвозить, — говорит она, целуя меня в щеку, машет Грейсону, прежде чем зайти обратно и закрыть дверь.

— Ты в порядке? — спрашивает он, отталкиваясь от стены.

— Да, в порядке. Что ты здесь делаешь? — спрашиваю я, пока мы идем к машине.

— Что я здесь делаю? Я беспокоился о тебе. Весь день. Я думал, ты сбежишь...

— Только из — за утра? — я удивлена.

Не собираюсь сбежать из — за какой — то случайной бывшей, даже если она выводит меня из себя. И причиняет боль. Много боли.

— Я никуда не собираюсь.

Он открывает для меня дверь, чтобы я села. Я думаю о том, что ему сказать на протяжении всего пути до дома. Он никогда не упоминал, нравятся ли ему дети или нет, так что понятия не имею, какой ждать от него реакции.

— Что творится в твоей голове, Пэрис? — наконец, спрашивает он, когда мы добираемся до дома.

Закусываю нижней губу.

— Нам нужно поговорить кое о чем.

Он берет меня за руку и уводит в нашу спальню. Его пальцы сплетаются с моими,

прежде чем освободиться, и он смотрит на меня с беспокойством в глазах.

— Я начинаю сходить с ума, детка, — говорит он, когда я не произношу ни слова.

Он такой не один.

— Есть небольшая возможность... — ладно, больше, чем небольшая. — Я беременна, — выпаливаю я.

Грейсон смотрит на меня несколько секунд, будто не понимает, что я сказала. Моргает. Я машу рукой перед его лицом.

— Грей, — произношу медленно.

— Ты беременна? — наконец, выдает он, уставившись вниз на мой плоский живот.

— Да, в смысле, я так думаю. Я сделала только один тест, и он положительный, но они могут ошибаться, я так думаю. Я схожу завтра к врачу, чтобы точно узнать, — болтаю нервозно.

— Ты же таблетки пьешь? — звучит, как вопрос.

— Угу, пью, и принимала их как обычно.

Я бы не сделала с ним такого. Кроме того, не похоже, что я хотела стать так рано мамой. Я думаю о нашей поездке в Сидней. Во вторую ночь, я так напилась, что меня стошнило — сильно. Может, тогда? Черт, я даже не знаю. Грейсон, который, кажется, все еще в шоке, окружает меня руками и зарывается лицом в мою шею. Я растираю его спину, предлагая успокоение — кажется, оно ему нужно прямо сейчас.

— Запишись на завтра, и я пойду с тобой, — он целует меня в макушку.

— Почему ты не сходишь с ума? — отстраняюсь, чтобы заглянуть ему в лицо.

Он громко сглатывает.

— Разве это поможет в данной ситуации? — спрашивает он, касаясь пальцами моего подбородка. — Не важно что получится, мы пройдем это вместе. Хорошо?

— Хорошо, — шепчу.

— А теперь в кровать. Хочу заняться любовью с мамочкой моего ребенка.

Ударяю его по животу, что только заводит меня, потому что ладонь соприкасается с его рельефным прессом.

— Повезло, что ты такой сексуальный.

Мы вместе принимаем душ, а потом не спеша, нежно занимаемся любовью в нашей постели.

— Пэрис? — шепчет Грейсон.

— М?

— Если у нас будет маленькая девочка, надеюсь, она будет похожа на тебя, — он говорит это так нежно, что у меня глаза на мокром месте.

— Мы еще ничего точно не знаем.

— Отрицание тебе не идет, детка.

— Спи давай, — фыркаю я, устраиваясь ближе к нему.

Когда Грейсон засыпает, я еще долго думаю. Я не могу быть беременной.

Так ведь?

Глава 31

Я беременна.

Грейсон растирает мою спину, когда меня в третий раз тошнит. Желудок обжигает, а горло болит.

— Я сейчас умру! — драматично восклицаю я, чувствуя себя полным дерьмом.

Мы сходили к доктору утром, и он подтвердил этот факт. У меня будет ребенок. Грейсон спокоен и собран, а я продолжаю пристально за ним следить, все ожидая, когда он сорвется. Он, как бомба замедленного действия. В какой — то момент он взорвется, когда реальность обрушится на него. А сейчас, думаю, что он живет в отрицании.

— Ты не умрешь. Пойдем, я принесу тебе пожевать немного крекеров, он встает и покидает ванную. Я умываюсь и бреду на кухню.

— Ты собираешься рассказать своим родителям? — спрашиваю его, усаживаясь за стол. На мне нет ничего, кроме простой майки и нижнего белья.

— Собираюсь, — он подходит ко мне с несколькими крекерами и лимонадом. — Я прочитал в интернете, что это может помочь.

Мои глаза находят его.

— Что еще ты узнал? — хватаю крекер.

— Просто почитал о ранних сроках беременности, чего ожидать и все в таком духе. Мне хочется иметь возможность помогать тебе, так много, как это возможно.

— Ты очарователен, знаешь об этом? — спрашиваю я, заставляя себя съесть крекер.

— Стараюсь, — его губы подрагивают. — Предпочитаю «офигенно сексуальный» или что — то подобное, но и «очаровательный» сойдет.

— Ты такой и еще столько же сверху, так пойдет? Уверена, что большинство со мной согласится.

— Твое мнение — единственное, которое имеет для меня значение, — он произносит это тихо.

Я кладу крекер на стол.

— Мы справимся. Ты же знаешь это, да?

Он кивает.

— Знаю. Ты будешь удивительной мамочкой. Нашему малышу так повезло.

Я моргаю, яростно стараясь остановить увлажнение глаз.

— Детка, — он качает головой, когда видит, что эмоции берут надо мной верх.

— Что? Мне просто соринка в глаз попала, — вытираю лицо обеими ладонями.

— Слезы счастья я могу принять, — он растирает мою спину.

Кто — то стучит в дверь, и Грейсон уходит открывать ее, поцеловав меня в макушку прежде, чем уйти. Он возвращается на кухню с Лондон, которая плетется следом за ним.

— Я пытался избавиться от нее, — шутит он.

— Поздравляю, мисс Пузатик, — она широко ухмыляется. — Чур я забираю все твои шмотки, когда ты перестанешь в них влезать!

— Только через мой труп, — открываю банку газировки и отпиваю от нее.

— А ты, — она обращается к Грейсону. — Мистер Осеменитель. Пробиваешься через всю контрацепцию, — я чуть ли не давлюсь напитком, и прикладываю ладонь к лицу, смех просто вырывается из меня.

— Почему ты снова здесь, Лондон? — спрашивает Грейсон со смесью раздражения и веселья в голосе.

Я подглядываю сквозь пальцы.

— Моя сестричка беременна. Хочу насладиться моментом.

— Чего? — Грейсон и выглядит и звучит растерянно.

— Меня уделала сестра, все считали, что я залечу первой...

Серьезно, у нее отсутствует фильтр. Грейсон тащит ее к входной двери и выпинывает наружу.

— Твоя сестра представляет собой угрозу.

Можно подумать я не знала.

Я чувствую его пристальный взгляд на протяжении всего занятия. Когда оно, наконец, заканчивается, мы уходим вместе.

— Как ты себя чувствуешь? — он кладет руку на мою поясницу.

— Нормально, тебе не нужно нянчиться со мной, Грей.

— Я не нянчусь с тобой. Я просто хочу убедиться, что с тобой все в порядке, — кажется, он немного обиделся на мой комментарий.

— Знаю, — вздыхаю. — Сейчас мои эмоции выходят из — под контроля.

— Почему бы тебе не отдохнуть пару дней? Я уже сказал Эйдену, что ты увольняешься из бара, — сообщает он, как ни в чем не бывало.

Я жду, когда мы сядем в машину, прежде чем что — то сказать.

— Я не брошу работу, Грей.

Его голова резко поворачивается ко мне.

— Ты — беременна. Я не позволю тебе работать, когда у меня есть все средства, чтобы позаботиться о тебе. Ты будешь выматываться!

— Это я должна решать, — говорю я, приподнимая подбородок.

— А моя задача — заботиться о тебе, — он сжимает руками руль.

Тру свой лоб.

— Ты не можешь просто принимать решения за меня. И не имеет значения вместе мы или нет. Да, у меня будет от тебя ребенок, но ты не можешь контролировать меня. Если ты хочешь, чтобы я прекратила работать, ты должен был обсудить это со мной!

— Я знал, что ты будешь против этого! И ты, блять, не работаешь больше! — он повышает свой голос.

Как только машина останавливается, я выбираюсь из нее. Вытаскиваю ключи, отпираю дверь и влетаю в дом. Грейсон входит минуту спустя, тяжело дыша, и кладет ключи на столик. Я вытягиваю свой телефон и прикладываю его к уху.

— Привет, Эйден! — произношу я до того, как телефон вырывают у меня из рук.

Он отключает его, а потом поворачивается, чтобы уставиться на меня, его челюсть сжата.

— Какого хрена? — закипаю я, дотягиваясь до своего телефона.

— Ты не можешь и работать, и учиться, Пэрис, это слишком! Особенно, когда не должна делать этого! — он рычит, начиная нарезать круги по дому. — Почему ты не можешь просто позволить мне заботиться о тебе?

— И что, ты хочешь, чтобы я полагалась на тебя во всем? Чтобы просила у тебя деньги, поскольку сама не смогу зарабатывать? Ты что, будешь выдавать мне их на неделю или как? — ору я.

Он прекращает кружить и частично поворачивается ко мне, чтобы упереться в меня

взглядом.

— Не понимаю, какого черта, ты все еще со мной, если, очевидно, что ты так низко обо мне думаешь, — он хватает ключи и выходит из дома. Он не хлопает дверью, но она все равно закрывается с гулким стуком.

Я слышу, как уезжает его машина, когда капает первая слеза. Разве он не понимает? Я не могу не работать или жить за его счет. Я не такая. Я хочу платить сама. Я не хочу просить у него денег, когда он уже так много сделал для меня. Он считает, что я так низко о нем думаю, — но это далеко от истины. Это все потому, что я не хочу пользоваться им. Он так отдается, так любит. Я пытаюсь дозвониться до него, но он не отвечает. В этот раз я действительно облажалась. Набираю его еще раз перед тем, как сдаюсь.

Потом я забираюсь в кровать и засыпаю.

Мой телефон звонит, вытягивая меня из глубокого сна.

— Алло? — сонно произношу я.

— Пэрис, это Лиа, прости, что разбудила, — говорит она, повышая голос. На заднем плане слышна музыка, как будто она в клубе или баре.

— Ничего страшного. Что случилось?

— Ты, возможно, захочешь приехать и забрать Грейсона... — она, кажется, обеспокоенной. — Я напишу тебе адрес.

— Ладно, все в порядке? — я сажусь.

— Да, он в порядке. Просто немного пьяный.

— Сейчас приеду, — я отключаюсь.

Проверяю время, десять вечера. Не могу поверить, что он до сих пор не вернулся. Конечно, мы поссорились, но он никогда меня настолько не оставлял. Пишу Лондон и спрашиваю — может ли она приехать и забрать меня, — и она соглашается. Я быстро переодеваюсь в джинсы и белую майку, закинув ноги в балетки.

— Какова наша миссия? — спрашивает она, когда я забираюсь в ее машину.

— Миссия «Забрать пьяного Грейсона», — откидываю свою голову назад. — Мы поссорились.

— Введи адрес в навигатор, — просит она, протягивая мне свой телефон.

Я вбиваю адрес, и мы позволяем навигатору вести нас. Мы паркуемся у бара, который находится в двадцати минутах от дома, и я замечаю, что его машина припаркована прямо у входа.

— Я могу сходить и забрать его, если хочешь? — предлагает она.

— Нет, я сама заберу его.

Когда я захожу в бар, я улыбаюсь вышибале и показываю ему свое удостоверение. Место переполнено. Я иду к барной стойке, и Грейсон попадает на глаза. Только он не один. С ним рядом сидит Дилан. Они чокаются своими стопками, потом выпивают. Перед глазами только красное. Я лечу к нему, только по пути меня перехватывает Лиа.

— Он ничего не делал, — быстро сообщает она, разглядывая Дилан и морщась. — Он приехал сюда со мной, а потом нарисовалась она.

Просто. Офигительно.

Я подхожу прямо к Грейсону, забираю бутылку пива у него и переворачиваю у него над головой. Я понимаю — он злился, но сейчас зашел слишком, твою мать, далеко.

— Какого х... — рычит он и встает.

Когда он замечает меня, его глаза расширяются. Я теряюсь, когда небольшая улыбка появляется на его губах. Дилан кладет ладонь на его руку, и он бросает взгляд вниз, потом на нее. До него доходит, когда все краски спадают с его лица. Он сбрасывает ее руку с себя и шагает ближе ко мне, его движения медленные. Он пьян. Не думаю, что я видела его хоть когда — то таким пьяным.

— Детка, — он делает еще один неустойчивый шаг ко мне.

Я поднимаю ладонь вверх, останавливая его движения. Он задирает свою рубашку, обнажая кубики своего пресса, и вытирает пиво со своего лица.

— Я еду домой.

— Решила присоединиться к вечеринке? — спрашивает Дилан, вставая рядом с Грейсоном.

Он игнорирует ее, темный взгляд только на мне. Я делаю шаг вперед и хватаю ее за шею.

— Слушай сюда, сука, он не хочет тебя. Имей хоть каплю чертового самоуважения. У меня от него ребенок. Так почему бы тебе не найти кого —нибудь другого, кого ты будешь изматывать? — рычу я, перед глазами все красное. Она пытается вырваться из моей хватки, поэтому я сжимаю ее сильнее. — Кивни, если поняла меня.

Она кивает.

— Замечательно, — саркастично подмечаю я.

Чувствую, как ладонь Грейсона оборачивается вокруг моего запястья. Поэтому отпускаю ее. Она сразу же отходит на несколько шагов назад, вцепившись в свою шею. Ее глаза широко распахнуты от шока и страха. Ладно, я, может, и потеряла немного своего самообладания.

— Поехали домой, детка, — говорит Грейсон, утягивая меня от Дилан.

Вырываю свою руку. Поворачиваюсь к Лиане.

— Можешь отвезти его домой?

— Конечно, но...

— Нет, Лиане, — качаю головой.

Я знаю, она хочет, чтобы я забрала его домой, чтобы мы все наладили. Но на этот раз я не могу. Отворачиваюсь и ухожу. Слышу, как он зовет меня, а потом слышу его крики. Я усиливаю шаг к машине и забираюсь внутрь, захлопывая за собой дверь.

Лондон морщится.

— Не трогай мою малышку.

— Прости, нам нужно уехать, прямо сейчас, — говорю я, уставившись на дверь. Выходит Грейсон с бешеным видом. Наконец, он замечает нашу машину и несется прямо к нам. Я наклоняюсь через Лондон и блокирую двери.

— Едем?

— Езжай, — игнорирую крики Грейсона.

Пусть с наслаждением проводит время вместе с этой сукой, пока я сижу дома и плачу, беременная его ребенком. Телефон названивает, но, как и он поступил со мной, я игнорирую его.

— Не хочешь остаться у меня?

— Пожалуйста, — прошу я, голос надламывается.

— Вы двое просто нечто, Пэрис. Не волнуйся, ладно.

Я знаю, она волнуется из — за ребенка.

— Все будет нормально, — выдавливаю из себя улыбку. Когда она останавливается у супермаркета, я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на нее.

Она пожимает плечами.

— Думаю, тебе потребуется немного мороженого.

Я снова улыбаюсь, и теперь по — настоящему.

Глава 32

Позже той же ночью я получаю сообщение от того, кого никогда бы не подумала, что услышу снова.

Даймонд: Не хотела этого делать, но босс настоял. Он хочет тебя на предстоящее мероприятие на следующей неделе. Однократное выступление. Десять тысяч, если тебе интересно. Береги себя, сладкая.

Десять тысяч долларов за ночь? Где было это *мероприятие*, когда мне было нужно платить за долг Лондон? Смотрю вниз на свой живот. Эти деньги могут много сделать для меня прямо сейчас. Я могла бы купить все необходимое для ребенка и сократить смены на работе. Я что, серьезно, это рассматриваю? Отправляю Даймонд ответ, а потом иду спать.

Телефон не перестает названивать, поэтому ставлю его на беззвучный. Я слышу, как колотятся в входную дверь с самого утра. Кладу подушку поверх головы, там, где сегодня спала, и игнорирую стук. Я не хочу разводить сегодня драму, просто хочу поспать. Все тело болит, и чувствую себя измотанной, даже если ничего еще по — настоящему не сделала. Не считая созданной жизни внутри меня. Лондон появляется в дверях своей спальни, волосы торчат во все стороны, с хмурым лицом.

— Этим утром мы любим Грейсона? Или ненавидим? — спрашивает она, пока смотрит на дверь.

— Определенно не любим, — не могу сказать, что ненавижу его. И не думаю, что когда —нибудь буду способна сказать, что ненавижу его.

— Ладненько. Как спалось?

Я морщусь.

— Бывало и лучше.

— Я же говорила тебе лечь на кровать! — рычит она, уперев руки в бедра.

— Я беременна, а не инвалид.

Она смотрит на меня с таким выражением, которое говорит, что она вообще не понимает разницы. Стук снова начинается.

— Черт, я должна открыть. Соседи будут жаловаться, — она подходит к двери и открывает ее. — Какого черта ты хочешь, алкаш? — слышу ее вопрос.

— Мне нужно поговорить с ней, — его голос хриплый.

— Ну, а она не хочет видеть тебя. Намек улавливаешь, — говорит она с таким чувством.

— Да, твою ж мать, Лондон, отойди в сторону, — рычит он, теряя свое терпение.

Я слышу, как они общаются в приглушенных тонах, а потом оба заходят в гостиную.

— Почему ты спишь на диване? — спрашивает он, когда замечает, где я лежу.

Пожимаю плечами, разыгрывая беспечность.

— Подумала, что оставлю кровать дома для тебя, а то вдруг ты захочешь привезти одну из своих бывших.

— Ты издеваешься! — рычит он. — Я пришел в бар с Лиа. Появилась Дилан, и мы выпили вместе. На этом все!

— Во — первых, ты не должен был уходить! Ты разозлился, я поехала извиниться и забрать тебя домой, а ты сидел там, рядом с ней! А ты *знаешь*, как я отношусь к ней. Знаешь! Но тебе было все равно! — возмущаюсь я, вставая рядом с диваном.

— Детка, — он делает паузу на мгновение. — Мне жаль, что ты все так увидела, но все было совсем не так.

— Откуда она вообще узнала, где вы были?

Молчание.

— Дилан позвонила мне, когда я уже был там.

— Какого черта она все еще названивает тебе! — ору я.

Он трет ладонями лицо.

— Я позвонил ей, чтобы наорать за тот трюк, что она выкинула. Она не ответила, но потом, когда перезвонила, я был в баре. Я упомянул, что я там. А потом она просто появилась там.

Я рассмеялась, но это совсем не смешно.

— Так это твои извинения? Ты облажался, Грейсон. Ты говоришь одно, а делаешь совершенно другое. Что бы ты почувствовал, если бы я ушла из дома, потому что разозлилась, а потом пошла бы в бар и напивалась бы там со своим бывшим?

Выражение его лица темнеет, воздух в помещении становится напряженным в считанные секунды.

— Она ничего не значит для меня. Именно поэтому я не вижу это, так как видишь ты, но ты права. Я не должен был даже разговаривать с ней, — его взгляд не покидает меня. — Ты не сравнишься ни с кем, детка. Я даже не смотрю на женщин подобным образом. Черт, ты — все, что я вижу. Все, что хочу. Мне просто хочется, чтобы и ты видела это так же.

— Я чувствую неуверенность, как думаешь, связано ли это хоть немного с тобой? Когда ты вытворяешь подобное дерьмо? — спрашиваю я, скрещивая руки поверх груди. Я даже лифчик не одела.

Лондон подходит ко мне с бутылкой воды и несколькими крекерами.

— Спасибо.

С лица Грейсона сходит еще больше краски. Обычно, он делает это для меня.

— Когда ты вернешься домой?

— Не знаю.

Он встает передо мной, убирая выбившуюся прядь волос за мое ухо.

— Пожалуйста, поехали домой, где мы сможем поговорить, — он говорит так тихо, что только я одна его слышу.

— Прости, что так отреагировала из — за денег. Я не хочу просить у тебя деньги, полагаться только на тебя. И ты не должен был разговаривать с Эйденем за меня, но я все равно понимаю, что ты присматриваешь за мной, даже если делаешь это неправильным образом. Но то, что ты сделал после... Не думаю, что я должна с этим связываться. В

следующий раз мы поссоримся, и ты снова уйдешь? Я не знаю. И не знаю, смогу ли поверить тебе снова.

— Я облажался, детка...позволь все исправить. Мне просто было...больно. Все, что мое, всегда будет твоим. Ты думаешь, что тебе придется просить у меня деньги? Да я сделаю тебе чертову банковскую карточку для всего, что тебе потребуется. Ты не должна просить меня ни о чем...между нами так никогда не было. По крайней мере, я думаю, что не было. Я знаю, что ты хочешь быть независимой, я понимаю это. Просто видеть тебя...когда тебе плохо по утрам, потом в универе, потом на работе...как ты надрываешься. Как ты думаешь, я себя чувствую из — за этого? Когда у меня есть все средства облегчить тебе жизнь. Ты носишь моего ребенка, и я хочу, чтобы вы оба были здоровы. Так что постарайся взглянуть на это с моей стороны. Я просто стараюсь заботиться о своей семье лучшим способом, каким могу.

Закрываю глаза.

— Я знаю, что ты стараешься. Знаю.

— Прости, что повел себя, как пещерный человек. Я не буду больше принимать решения за тебя. По крайней мере, постараюсь не принимать, — говорит он, выглядя немного застенчиво. — Ты всегда можешь ткнуть меня в это, если я так сделаю, как ты делаешь это прямо сейчас.

Ненавижу, что он такой очаровательный.

— Я вернусь домой через несколько дней.

Он замирает.

— Через несколько дней? Почему? Я не хочу так долго быть без тебя.

Я вздыхаю, чувствую себя такой чертовски усталой.

— Прости, детка, тебе не нужен весь этот стресс, — он поднимает меня и укладывает на диван. — Отдыхай. Я приеду завтра, — он целует меня в нос. — Я люблю тебя.

Я бросаю взгляд на Лондон, которая сидит на кухне, внимательно уставившись на нас.

— Ты просто сидела и смотрела все это шоу? — спрашиваю ее.

— Угу, — говорит она, пережевывая.

— Что ты ешь?

— Попкорн, — она ухмыляется.

— Ты чокнутая.

— Это как телесериал. Шоу Грейсона и Пэрис.

— Ну ты и засранка, — говорю я, опускаясь на диван, и устраиваюсь поудобнее. — Когда придет Эйден? Мне нужно поговорить с ним насчет работы.

— Он будет здесь днем. Знаешь, у меня есть гостевая комната, там просто кровати нет. Мне так плохо, что тебе неудобно. Не могла бы ты снять номер? И я почувствую себя чертовски лучше из — за этого.

— Ну, только ради твоего лучшего самочувствия, — сухо говорю я.

Как оказалось, нам не нужно было волноваться. Грейсон купил абсолютно новую кровать и матрас, которые доставили на следующее же утро к ней домой.

Глава 33

По прошествии двух дней я возвращаюсь домой. Мы с Грейсоном разговаривали по телефону, но он уважал мое желание о дополнительном пространстве. Когда я вхожу в дом, я замечаю, что дверь в одну из свободных комнат открыта. Заинтересовавшись, я захожу внутрь и охаю от того, что вижу. Стены покрашены в желтый цвет, а в углу белая кровать. Белый комод, небольшой столик и кресло с гигантской подушкой украшают комнату.

— Что думаешь? — спрашивает он за моей спиной.

— Ты покрасил комнату? И сходил в детский магазин, — мой голос повышается от удивления.

— Я взял только основное. Правда, я не хотел ничего делать без тебя, но хотел приготовить тебе сюрприз — показать, что я предан своей семье. Я оставил для тебя все остальное: одежду, игрушки, постельные принадлежности... Надеюсь, тебе понравилось, — когда я ничего не отвечаю, он продолжает. — Я сохранил чеки, так что можешь заменить все, если хочешь.

— Мне все нравится, Грейсон, — я поворачиваюсь и бросаюсь в его объятия. — Мне нравится комната.

— Ты уверена? — кажется, он волнуется.

Я обхватываю его лицо своими ладонями.

— Уверена.

— Ты простишь меня? — он целует мою челюсть. — Я больше никогда не уйду от тебя. Я останусь дома и позволю тебе кричать на меня сколько будет угодно, — говорит он, его губы подрагивают от его же комментария.

— Я прощаю тебя и люблю, — целую его губы. Отстраняюсь назад. — Ты простишь меня за то, что была такой упрямой с...

— Детка, я простил тебя в следующую же секунду, как вышел из дома, — говорит он и поднимает меня на руки. Он уносит меня в кровать и аккуратно укладывает на нее. — Мне нужно оказаться внутри тебя.

— Я тоже хочу тебя, — шепчу у его губ.

— Больше никогда, Пэрис. Если хочешь злиться на меня, тогда злись на меня здесь, где я смогу видеть тебя. Хорошо? Больше не сбегай, — говорит он, пока раздевает меня. — Никогда больше не позволю тебе ускользнуть сквозь мои пальцы.

— Хорошо, — едва слышно соглашаюсь я, притягивая его губы обратно к себе.

Хорошо дома.

— Ты здесь больше не работаешь, — говорит Эйден, криво ухмыляясь мне.

— Прости! Ты сказал, что у меня здесь постоянная работа, — отвечаю я, прислоняясь к бару.

Он смеется.

— Что привело тебя сюда?

— Мы с Грейсоном пришли к компромиссу, что я буду работать две смены в неделю. Так будет справедливо, думаю. Я буду ходить в универ так долго, сколько смогу. А потом закончу образование онлайн, когда рожу ребенка.

— Звучит, как отличный план, — он одобрительно улыбается.

— Ты уверен, что это нормально? Я просто выбрала сама для себя график работы, — я выгибаю бровь.

— Все нормально. Я нанял девушку на неполный рабочий день, так что просто дай знать, какие дни тебе нужны, и она возьмет остальные, — он подмигивает мне.

— Похоже на фаворитизм, — смеюсь я.

— Круто быть боссом, — он наливает мне сок и толкает его в мою сторону.

— Спасибо, — делаю глоток. Он наливает сам себе напиток, пиво. — Итак, готов стать дядюшкой?

Он выплевывает свое пиво.

— Что ты сказала?

Я прыскаю от смеха, когда вижу его напуганное лицо.

— Дядя Эйден. Ты — один из моих лучших друзей, и встречаешься с моей сестрой. Это вполне логично.

Он качает головой на меня, вытирая свой рот тыльной стороной ладони.

— Дядя Эйден значит.

— Я видела тебя с Беллой, помнишь. Ты такой замечательный с детьми.

Он краснеет, а я смеюсь еще сильнее.

— Хочу поблагодарить тебя, — я поднимаю на него глаза, когда мой смех стихает.

— За что?

— За что? За все! Ты дал мне работу, был рядом, когда я нуждалась в ком — то. А сейчас ты встречаешься с моей сестрой. Seriously...ты мой герой.

Он проказливо ухмыляется

— Только не становись моей фанаткой, Пэрис.

— Ой, я тебя умоляю, я даже не слышала твою эмо — музыку, — говорю я, ссылаясь на его старую группу.

Он смеется.

— Это классное эмо.

Я наклоняюсь над стойкой и целую его в щеку.

— Я выбираю работать по понедельникам и средам. Тогда и увидимся.

Он вытирает щеку и кивает.

— У тебя будет ребенок! — орет Аная, уже не в первый раз.

— А мы и понятия не имели, — бормочет Пол рядом с ней.

— Заткнись, Пол, — отвечает она, достает телефон и накидывает список того, что хочет купить для меня.

— У нее даже живота еще нет! А ты уже собралась по магазинам? — спрашивает он, уставившись на нее, как на сумасшедшую.

— И что? — Аная закатывает глаза. — Как ты себя чувствуешь? — спрашивает она, вернув свое внимание ко мне.

— Нормально, немного тошнит, но ничего такого, с чем бы я не смогла справиться.

Грейсон посмеивается, вероятно, вспомнил мое заявление «я сейчас умру».

— Кажется, я все еще в шоке, — говорит она, притягивая меня в свои объятия. — Я всегда буду рядом, если понадобится..

— Я знаю и спасибо тебе, — чувствую, что эмоции берут верх от этой демонстрации поддержки.

— Не волнуйтесь все. Я здесь! — кричит Лондон, когда заходит в дом.

— Что это такое? — спрашиваю ее, разглядывая огромный торт в ее руках.

— Ну, поскольку мы отмечаем, — она кладет торт на стол перед нами.

На нем написано «Поздравляем» белой глазурью, а под надписью рисунок сперматозоида. Над ним облачко со словами «Я победил». Она такая придурочная. Качаю головой на нее, обнимаю и благодарю. Потом я обнимаю Эйдена, пока Грейсон не оттягивает меня от него и усаживает на свои колени. Приходят Лиа и Джейк вместе с еще одними друзьями Грейсона, Дэниелом и Натаном. Даймонд тоже появляется, сообщая мне, как счастлива, что я отказалась от ее предложения. После этого Грейсон пристально смотрит на меня, ожидая объяснений.

— Они хотели, чтобы я станцевала на мероприятии за десять штук.

— Черта с два, — рычит он, лицо становится грозным.

— Знаю. Я отказалась. Теперь мне нужно думать о ребенке, и я хочу, чтобы он или она гордились мной.

Его взгляд смягчается.

— Ты станешь удивительной мамочкой, Пэрис.

— И секси — мамочкой! — кричит Лондон, подслушивая наш разговор.

Грейсон смеется.

— И секси — мамочкой, — говорит мне на ухо.

Я шлепаю его по груди.

— Тебе повезло, что я люблю тебя.

Его лицо становится серьезным.

— Я это чувствую.

Его губы опускаются к моим, и все наши друзья ободрительно кричат.

Кто бы мог подумать, что у меня будет счастливый конец?

Эпилог.

— Даже не думай назвать ее Эдинбург или Дублин или что — то в таком духе, — говорит Грейсон, пока смотрит на наш идеальный кусочек счастья. Его родители только что уехали от нас. Они не были в таком восторге, как мы, когда узнали об этом, но могу сказать, что они полюбили ее так же сильно, как и мы.

— Что? — смеюсь я.

— Пэрис, Лондон... что не имя, то название города, — он целует носик нашей дочки.

Я смеюсь сильнее.

— Я и не планировала называть ее... Эдинбург или что — то в этом роде, — удается мне сказать.

— Хорошо, — он смотрит на нее с изумлением. Его взгляд самый нежный из всех, что я видела. Он влюбился в нее. Самое лучшее, что можно увидеть в жизни. Я снимаю их на свою камеру, запечатлевая момент. — Как ты хочешь назвать ее?

— Я хочу, чтобы ее средним именем было имя моей матери, поэтому Айви Кейт. Что думаешь? — спрашиваю я.

Улыбка растягивается на его губах.

— Идеально. Айви, — тихо произносит он.

Я смотрю вниз на нашу дочку. У нее темные волосы и глаза Грейсона, но мои черты лица. Ее маленькие, розовые губки открываются, когда она начинает плакать.

— Думаю, наша принцесса проголодалась, — говорит он, аккуратно укладывая ее на мои колени. — Она такая идеальная, Пэрис. Она просто...

— Знаю, — шепчу.

Я начинаю кормить ее грудью, напевая, пока она ест. Грейсон склоняется и целует меня в макушку.

— Когда она закончит есть, я заберу ее, чтобы ты могла поспать, — он улыбается нам сверху — вниз.

Я улыбаюсь в ответ.

— Это было бы идеально.

— Спасибо за то, что подарила ее мне. За то, что подарила себя мне. Я стану самым лучшим отцом. Обещаю.

— Я знаю.

И я, правда, знаю это.

Потому что он прикладывает достаточно стараний для этого... и это все, о чем я могла бы просить.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

